

**МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ЦЕНТР ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ЮРИСТОВ**

Г.А. Алимов, Б.И.Исроилов

**ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА, КОРРУПЦИЯ,
ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО:
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА**

Монография

Ташкент - 2020

ББК

П

А

Алимов Г.А., Исроилов Б.И. “Теневая экономика, коррупция, взяточничество: уголовно-правовая оценка” //Монография. –Т.: ЦПКЮ, 2020

Рекомендовано к опубликованию Ученым советом Центра повышения квалификации юристов при Министерстве юстиции от 30 ноября 2019 г.(протокол №3)

Р е ц е н з е н т ы:

Каримов Н.Г. – доктор экономических наук, профессор.

Тошев Б.Н - доктор юридических наук.

Алимов Г.А., Исроилов Б.И. . “Теневая экономика, коррупция, взяточничества: уголовно-правовая оценка” – Т.: Издательство «Адолат», 2020. – 185.

В монографии рассматриваются общие понятия теневой экономики, коррупции и взяточничества как преступлений, уголовно-правовые аспекты квалификации коррупции, взяточничества и особенности данного состава преступлений, их характерные признаки, отличительные черты должностных лиц, государственных служащих различных категорий, разграничений коррупции, взяточничества от других составов преступлений, совершаемых должностными лицами, характерные особенности теневой экономики, взяточничества, коммерческого подкупа.

Предназначена для научных сотрудников, преподавателей, студентов, слушателей и курсантов высших образовательных учреждений юридического профиля, следователей и сотрудников оперативных подразделений правоохранительных органов, а также всех тех, кто интересуется данной проблемой.

© Издательство «Адолат», 2020 г.

© Алимов Г.А., Исроилов Б.И. 2020

Введение.....	4
---------------	---

ЧАСТЬ-1. ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА И КОРРУПЦИЯ

Глава 1. Теневая экономика и её влияние на экономическую безопасность страны.....	7-13
Глава 2. Факторы, создающие теневую экономику и пути их регулирования.....	14-20
Глава 3. Криминализация финансово-хозяйственной деятельности предприятий.....	21-23
Глава 4. Характерные признаки организованной преступности.....	24-30
Глава 5. Криминальный экономический цикл.....	31-37
Глава 6. Способы обеспечения политико-правовой составляющей экономической безопасности предприятия.....	38-48
Глава 7. Роль и значение закона Республики Узбекистан «О противодействии коррупции».....	49-55

ЧАСТЬ-2. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Глава 1. Общие вопросы квалификации коррупционных преступлений.....	56-60
Глава 2. Некоторые вопросы квалификации взяточничества.....	61-76
Глава 3. Разграничение взяточничества от коммерческого.....	77-92
Глава 4. Особенности применения квалифицирующих признаков при взяточничестве.....	93- 131
Заключение	132-134
Приложение	135-196
Список использованных литератур	197-201

ВВЕДЕНИЕ

Международное сообщество, стремясь выработать эффективные меры по предупреждению и искоренению коррупции, приняло ряд документов, к которым относятся конвенции Организации Объединенных Наций (например, Конвенция против коррупции от 31 октября 2003 года), Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок Организации экономического сотрудничества и развития и др. В этих документах отмечается, что коррупция превратилась в транснациональное явление, которое затрагивает все страны. Этим обусловлено исключительно важное значение международного сотрудничества в области предупреждения коррупции и борьбы с ней.

В Республике Узбекистан правовую основу противодействия коррупции составляют Конституция Республики Узбекистан, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Республики Узбекистан, Закон Республики Узбекистан от 3 января 2017 года «О противодействии коррупции», Законы РУз. от 5.05.2014 г. «Об открытости деятельности органов государственной власти и управления», от 25.09.2014г. «О социальном партнерстве», от 9.04.2018г. «О государственных закупках» от 12.04.2018 г. « Об общественном надзоре» и другие нормативные правовые акты, направленные на противодействие коррупции. В целях уголовно-правового обеспечения противодействия коррупции и в интересах выполнения международных обязательств Уголовный кодекс Республики Узбекистан устанавливает ответственность за совершение коррупционных преступлений. Среди них наиболее распространенным и опасным является взяточничество. Оно посягает на основы государственной власти, нарушает нормальную управленческую деятельность государственных органов и учреждений, подрывает их авторитет, деформирует правосознание граждан, создавая у них представление о возможности удовлетворения личных и коллективных интересов путем подкупа должностных лиц, препятствует свободной конкуренции, затрудняет экономическое развитие. Правосудие по делам о взяточничестве и об

иных коррупционных преступлениях должно осуществляться на основе соблюдения принципов независимости судебной власти, состязательности и равноправия сторон, соблюдения прав и свобод человека, в строгом соответствии с требованиями уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Всестороннее, последовательное и решительное противодействие коррупционным правонарушениям - одна из главных политико-правовых задач, стоящих перед Республикой Узбекистан в XXI веке. Президент Республики Узбекистан на торжественном собрании посвященном 26 годовщине Конституции Республики Узбекистан, призвал продолжить наступление на коррупцию, которая уничтожает ресурс национального развития. В частности, он говорил, что: «Следует отметить, что были приняты конкретные меры по предупреждению и решительной борьбе с коррупцией, наносящей серьезный вред развитию государства и общества, подрывающей веру людей в справедливость. Об этом свидетельствует привлечение к уголовной ответственности 1 177 должностных лиц, совершивших подобные преступления. Сколько бы ни старались правоохранительные органы, без непримиримого отношения наших граждан к этому отвратительному явлению, действенного общественного контроля невозможно эффективно бороться с коррупцией. Серьезная борьба с этим злом должна вестись не только правоохранительными органами, но и силами общественности в каждом коллективе. В каждом государственном учреждении должна быть собственная, внутренняя программа по противодействию коррупции, контроль за исполнением которой будет осуществлять общественность»¹.

В связи с этим принятие Указа Президента Республики Узбекистан УП № 4947 от 7 февраля 2017 года «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» является очень своевременным. В данном Указе приводится стратегия действий по следующим пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах, где во втором направлении говорится, об обеспечении верховенства закона и дальнейшем реформировании судебно-правовой системы; направленном на укрепление подлинной независимости судебной власти и гарантии надежной защиты прав и свобод граждан, совершенствование административного, уголовного,

¹ См.Ш.М.Мирзияев. Всесторонне развитое поколение-основа благополучной жизни, дружба и сотрудничество-гарантия процветания. Газета Народное слово, 8.12.2018г. №253.

гражданского и хозяйственного законодательства и т.д. В Стратегии действии до 2021 г. формирование и усовершенствование целостной совокупности мер по снижению уровня коррумпированности общественных отношений рассматривается среди приоритетных направлений государственной политики.

Эффективность противодействия коррупционным преступлениям во многом зависит от правоприменительной деятельности, которую образует сложный механизм правовых, процессуальных, организационных, технических, психологических и иных связей и отношений, направленных на реализацию запретов и предписаний уголовного закона.

Данный механизм приводит в «движение» взаимодействие нормы уголовного закона и социальной ситуации, в результате чего правоприменитель оценивает фактические обстоятельства уголовного дела, анализирует норму уголовного закона, сопоставляет ее с предписаниями, прогнозирует последствия применения (неприменения) нормы, наконец, принимает решение, которое находит отражение в правоприменительном акте¹.

¹ См.¹. Волков К. А. Коррупционные преступления в судебной практике Верховного Суда Российской Федерации. // Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям : сб. материалов всерос. науч.-практ. конф. М., 2013.- 127 с.

ЧАСТЬ-1. ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА И КОРРУПЦИЯ

Глава 1. Теневая экономика и её влияние на экономическую безопасность страны.

Изучение причин возникновения и развития теневой экономики в обществе началось еще с прошлого века. Потому что доля теневой экономики в производстве товаров и оказываемых услугах в этом периоде, несколько возросла.

Первоначально в 1939 году американский криминалист Э.Х.Сатерленд в своей работе "Являются ли преступления людей в белых воротничках преступлениями?" оценивал вопросы развития неформальной экономики наряду с самым крупным бизнесом¹. Позднее американский исследователь Г.Бекера², британский социолог К.Хартумс³ также обратили внимание в своих исследованиях на развитие, элементы и другие аспекты неформальной экономики в обществе.

В 1977 г. вышла статья П. Гутмана⁴ (США) «Подпольная экономика» - первая работа, в которой была отмечена важность борьбы с неучтенной экономической деятельностью. В научной литературе СССР термин «теневая экономика» возник в связи с анализом «теневой» хозяйственной деятельности в 1960-е гг. с введением УК СССР 1961 г.

Существуют два взаимосвязанных частных аспекта теневой экономики:

- совершать противоправные действия с целью получения неконтролируемого личного дохода;
- скрывать от контроля все или часть доходов, полученных в результате деятельности, с целью получения дополнительного личного дохода.

Независимо от степени развития экономики, существование таких ситуаций вызывает увеличение количества негативных социально-экономических последствий в обществе.

1 Э.Х. Сатерленд. Являются ли преступления людей в белых воротничках преступлениями? //

Социология преступности. Современные буржуазные теории: Сборник статей .

2 Г.Беккер. Преступление и наказания: экономический подход. //Истоки. Вып.4 М.:, ГУ- ВШЭ, 2000. С-28-29.

3 М.И.Николаева, Ю.А.Шевяков Теневая экономика: методы анализа и оценка. М.: ЦЭМИ АН СССР, 1987. С-3.

4. П.Гутман. Подпольная экономика/.П.Гутман.-М.:Экономика,1977.С.42. Экономическая библиотека.

В научных литературах исследуются три сектора теневой экономики:

- *неофициальная экономика* - легальная экономическая деятельность, в рамках которой было сокрытие этой деятельности от налогов. Для этого производство товаров и услуг не отражалось официальной статистикой;

- *подпольная экономика* - виды экономической деятельности, законодательно запрещенные;

- *фиктивная экономика* - экономика спекулятивных сделок, взяточничества, приписок; в настоящее время в фиктивную экономику можно включить коррупционную деятельность и связи.

Для изучения теневой экономики необходимо провести:

- статистические исследования;
- теоретический анализ;
- эффективную социально-экономическую политику;
- совершенствование правоохранительной деятельности;
- обеспечение экономической безопасности.

Существуют два основных подхода к борьбе с теневой экономикой: правовой и учётно-статистический.

Выполнение требований нормативной системы регулирования - главное условие правовой оценки теневой деятельности. Конкретными условиями представляются: уклонение от государственной регистрации и контроля, криминальный характер действий.

Теневая деятельность подразумевает деятельность в экономической сфере, не подчиняющуюся законам страны.

Главным условием определения теневых экономических явлений *учётно-статистическим методом* является их отсутствие в официальной статистике.

Теневая экономика определена как экономическая деятельность, не учтённая официальной статистикой.

Неучтенная экономика включает в себя скрытую, неформальную, нелегальную деятельность.

Скрытая экономика законом не запрещена, но она «не показывается» экономическими агентами либо полностью, либо частично с целью уклонения от уплаты налогов и социальных взносов.

В *неформальной экономике* производятся товары и услуги с целью занятости и получения дохода в основном домашними хозяйствами. Отношения между работодателем и наемным

работником (или между партнерами) на некоторых неформальных предприятиях не закреплены юридическим документом.

Нелегальная деятельность представляет угрозу национальной экономике, поскольку имеет место незаконное производство или сбыт продуктов и услуг (например, производство оружия, наркотиков, контрабанда), а также деятельность без лицензии.

Соккрытие информации совершается:

- подпольными предприятиями без предоставления информации;
- в виде неполных сведений;
- в виде ложных сведений.

В условиях теневой деятельности невыплата налогов увеличивает предложение, доход и прибыль фирмы, при этом кривая предложения сдвигается вверх, и равновесие на рынке наступает при более высоком уровне цен.

При государственной регистрации руководитель фирмы принимает на себя ответственность за предоставление информации о деятельности фирмы государственным органам и выплату налогов.

Уклонение бывает в случае, если экономический субъект понимает, что деятельность, не соответствующая условиям подписанного контракта, приносит большую прибыль, чем при выполнении контракта, и даже санкции за нарушения контракта не превосходят этой массы прибыли.

Прибыль от реализации единицы товара представляет собой разницу между ценой неформальной и легальной реализации

$$PK = P_n - P_l,$$

где P_n - цена неформальной реализации;

P_l - цена легальной реализации¹.

Прибыль от неформальной экономической деятельности составит

$$PK_n = (P_n - C_t - P_l + C_l) \cdot Q,$$

где PK_n - выгода от участия в неформальной экономике;

C_t - затраты на теневое приобретение;

C_l - затраты на легальное приобретение; P_n - цена неформальной реализации;

P_l - цена легальной реализации;

Q - количество товаров, которое можно реализовать на рынке в сложившихся условиях.

¹Эриашвили Н.Д. Экономическая безопасность: учебник для студентов вузов. – 3-е изд., перераб. И доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – 503 с.

При недостаточном контроле государства криминальная деятельность может перейти в системный процесс, определяя последующее развитие экономики страны и создавая прецедент для воспроизводства преступной экономики.

Уклонение от уплаты налогов как следствие криминальной деятельности приводит к уменьшению доходной части государственного бюджета, в дальнейшем снижая возможности использования социальных программ и финансирование государственных институтов.

Коррупционная деятельность и незаконное лоббирование экономических интересов приводят к неэффективности в распределении государственных средств, поскольку имеет место незаконное предоставление лицензий, льгот и других преимуществ.

Воздействие нелегальной деятельности на макроэкономическую политику происходит следующим образом: если объём нелегальной экономики превышает объём легальной и это не показывается в статистике, то правительство, не обладая сведениями о растущих объёмах нелегальной экономики, будет продолжать стимулировать экономический рост методом увеличения денежной массы и государственных расходов. В период, когда экономика не нуждается в этом, может возникнуть «перегрев» экономики, рост инфляции.

При росте нелегальной экономики цены на рынке уменьшаются, темпы инфляции становятся недостоверными, больше расчётных показателей.

Если занятые в нелегальной экономике учитываются в качестве безработных, уровень безработицы будет больше величины реальной безработицы. Государство будет использовать политику экспансии без необходимости в её проведении.

Ошибки могут быть в виде:

- искажения сальдо платёжного баланса из-за нелегальных экспортных и импортных операций;
- преувеличения удельных показателей налогового бремени и государственных расходов из-за неучитывания нелегального сектора;
- ошибок в распределении доходов.

Влияние криминальной деятельности на кредитно-банковскую сферу проявляется в:

- искажении платёжного оборота;
- росте инфляции;

- изменении кредитных отношений;
- росте инвестиционных рисков;
- негативном влиянии на кредитные организации, инвесторов.

Нелегальная деятельность причиняет ущерб валютному рынку с точки зрения конвертации преступных доходов и вывоза иностранной валюты из страны.

Деформация структуры национальной экономики выражается в том, что:

1. нелегальная деятельность увеличивает риски инвестирования, уменьшает инвестиционную активность;

2. нелегальная деятельность обнаруживается в спекулятивном финансовом и посредническом секторах экономики в противовес реальному производству;

3. криминальная деятельность диверсифицирует производство незаконных товаров и услуг, на которые в странах с переходной экономикой спрос полностью не обеспечивается;

4. увеличивается удельный вес топливной и сырьевой продукции из-за незаконной продажи стратегического сырья за границу;

5. доходы незаконной деятельности вкладываются в легальную экономику, облегчается криминальная деятельность на рынке информационных, транспортных и других услуг, которые обеспечивают получение быстрой прибыли;

6. происходит рост расходов на безопасность и, соответственно, уменьшение издержек на производство других благ. Это издержки преступности.

7. Скрытая экономическая деятельность уменьшает налоговые поступления, привлечение инвестиций, особенно иностранных.

8. Неучитываемый вывоз капиталов лишает экономику инвестиций и препятствует проведению эффективной государственной экономической политики.

9. Организованная преступность в стране увеличивает риски иностранных инвестиций и внешней торговли. Зарубежная организованная преступность готова подвергнуться риску в качестве инвесторов благодаря наличию механизмов защиты своих капиталовложений. Но иностранные предприятия с легальным бизнесом не инвестируют, так как рискуют не получить прибыли.

10. В неформальной деятельности используется в основном трудовой фактор. В результате несоблюдения неформальными

предприятиями условий конкуренции легальные предприятия вынуждены снижать цены, они не получают прибыли и разоряются, теряя часть рынков сбыта. На рынке остаются те предприятия, которые пользовались нелегальной закупкой сырья, не платили налоги и социальные выплаты.

Деструктивное влияние на конкуренцию выражается в:

- тотальном управлении рынков;
- незаконном использовании интеллектуальной собственности;
- подкупах в коммерческих целях;
- размещении крупных инвестиций, демпинге с целью разорения конкурентов;
- коррупционной и незаконной лоббистской деятельности.

Самыми серьёзными и распространёнными экономическими преступлениями считаются преступления, которые непосредственно связаны с правилами свободной конкуренции.

К ним относятся:

- сговор о фиксировании цен. Сговор о фиксировании цен имеет целью устранение конкуренции среди торговцев определёнными видами товаров;
- злостное злоупотребление преобладающей позицией на рынке цен.

К ним относятся правонарушения, выражающиеся в дискриминации цен, отказе реализовывать продукцию конкурентов, придерживании с помощью бойкота, запрете на поставку продукции, правонарушения, выражающиеся в установлении величины цен, а также территориальных границ торговцам, занимающимся посреднической деятельностью или перепродажей;

- промышленный шпионаж. Такое преступление в основном совершают посредством компьютера. Иногда для этих целей используют подкуп служащих неугодного конкурента. Совершается с целью получить данные о каких-либо научных разработках конкурента, об организациях, которые занимаются реализацией его товаров и т.д.;

- *лжебанкротство*- преступление, которое связано со злоупотреблением депозитным капиталом и причинением ущерба гарантам и кредиторам. Это преступление представляет собой результат злоупотреблений кредитом, который получается мошенническим способом под несуществующую фирму и т.д.

Характерные черты экономической преступности:

1) корыстный характер: получение выгоды путём присвоения экономических ресурсов. Объектом экономического преступления может быть какой-то определённый сектор экономики, экономика в целом, частная предпринимательская деятельность;

2) анонимность жертв;

3) многочисленность экономических преступлений;

4) ущерб гражданам, экономическим интересам страны, частным предпринимателям;

5) систематический характер совершаемых преступлений;

6) совершение экономического преступления, влекущего за собой перераспределение материальных благ.

Глава 2. Факторы, создающие теневую экономику и пути их регулирования

В современных условиях обеспечение финансовой безопасности государства особенно актуально для стран с транзитивной экономикой в которых система государственных финансов не является достаточно устойчивой. Поскольку влияние мировых финансовых систем на отдельно взятое государство переходит на качественно иной уровень, то, с учетом господствующего положения, которое занимает финансовая составляющая в современной экономике, мы имеем право характеризовать экономику, как управляемую финансовым образом, через финансовые механизмы, с помощью финансовых рычагов, финансовых стимулов и в финансовых целях.

Как показывает мировой опыт, обеспечение надлежащего уровня финансовой безопасности на всех уровнях - это гарантия независимости государства и предупреждения наступления негативных последствий открытости национальной экономики, условие стабильности и эффективной жизнедеятельности общества, достижения достаточного взаимодействия с международными финансовыми и экономическими институтами.

Сегодня как никогда большое значение приобретают прозрачность и легальность операций в национальных финансовых системах. По этой причине крайне важно создать действенные механизмы противодействия теневой экономике и коррупции, чтобы не только защитить работоспособность финансовой системы страны, но и обеспечить должное использование государственных средств в целях борьбы с последствиями финансового кризиса.

Масштабы теневой экономики в Узбекистане варьируются между 40-50 % по отношению к ВВП. Об этом сообщено в ходе состоявшегося в Министерстве экономики и промышленности круглого стола на тему «Теневая экономика в Узбекистане: оценка, причины и пути ее сокращения».

По данным Всемирного банка среднемировой уровень теневой экономики составляет 17,2 % ВВП, однако этот показатель отличается в разных странах. Например, самый низкий показатель выявлен в Швейцарии: он равен 8,6 %, в Китае – 10,2 %, в России –

39,0 %, а самый высокий уровень теневой экономики отмечается в Боливии – 66,4%¹.

Основными причинами неэкономического характера являются недостаток необходимых знаний и опыта предпринимателей, конкуренция со стороны других предпринимателей, качество производственной инфраструктуры, бюрократические барьеры по организации и ведению бизнеса, коррупция и незащищенность прав собственности и т.п.

Собственно сама коррупция, трактуемая как использование служебного положения в личных целях (или экономика взяток), выступает одним из секторов теневой экономики. Главная отличительная черта экономики коррупции, как сектора теневой экономики, в отличие от нерегистрируемой экономической деятельности по производству обычных товаров и услуг, заключается в том, что ее функционирование не ведет к созданию никаких дополнительных благ. Деятельность пораженной коррупцией части государственного аппарата направлена на незаконное изъятие (перераспределение) созданного другими хозяйствующими субъектами общественного дохода в целях личного обогащения чиновничества. В этом нельзя не видеть особый вред для жизни общества и экономики, который она несет.

По данным «TransparencyInternational», Россия в настоящее время занимает по степени коррумпированности 138 место, а Узбекистан 158 место из 180 стран мира. Хотя в общей структуре зарегистрированной в стране преступности удельный вес коррупционных деяний составляет всего 2,5–2,8 %, но, по оценкам специалистов, более 95% коррупционных действий не регистрируется, не расследуется и не наказывается, что скрывает истинный их размах².

При этом следует особо подчеркнуть, что коррупция – это бедствие не только Узбекистана. В последние годы она все заметнее выдвигается в качестве главной экономической проблемы всего современного мира. По данным экспертов Всемирного банка, более 40% предпринимателей во всем мире вынуждены давать взятки. В

¹. <https://kun.uz>

²<https://kun.uz>

развитых странах эта цифра составляет 15%, в азиатских – 30%, в странах СНГ – 60%¹.

Можно привести еще одну цифру, которая свидетельствует о первостепенной значимости борьбы с коррупцией в современной Узбекистана. Речь идет об оценках масштабах коррупция.

Согласно проведенных опросов общественного мнения Центром «Ижтимоий фикр» с 2016 по 2018 год, уровень коррупции и взяточничества в некоторых сферах повысился в несколько раз. Например, по мнению граждан в сфере здравоохранения и медицины коррумпированность повысилась за 3 года в два раза (в 2016г. - 26.1%, в 2017г. – 37.6%, в 2018г. – 43.7%). В сфере образования 34.3% граждан, считавших коррумпированность в 2016 году, изменили свое мнения до 39.4% в 2018 г. также, в налоговой сфере наблюдалось повышение с 7% до 12.2%. По результатам опроса общественного мнения «Борьба с коррупцией в зеркале общественного мнения», проводимого этим же центром, в 2018 году самыми коррумпированными сферами в Узбекистане были определены система здравоохранения, процесс приема на работу, система высшего и народного образования, за ними в этом списке следуют суды, органы прокуратуры, МВД, налоговые органы и органы санитарно эпидемиологического надзора и контроля².

Приведенные примеры подтверждают чрезвычайную важность активизации борьбы с коррупцией. Негативная роль коррупции в жизни общества многообразна. Более подробно обратимся только к одной ее составляющей – взаимосвязи с теневыми процессами в экономике.

Что собой представляет эта взаимосвязь и как ее разорвать для того, чтобы одновременно сократить масштабы как коррупции, так и теневой экономики? Почему коррупция, сформировавшаяся в советском обществе как одна из черт бюрократической модели управления, по мере рыночных преобразований стала не меньшей по размаху, а, напротив, получила еще большее распространение? Конечно, в сложном и противоречивом процессе становления новой системы хозяйствования действуют и другие факторы, влияющие на формирование коррупционной модели экономики.

¹ Ю.Л. Колесников, Б.И.Исроилов, К.В.Швецов, Н.Г.Каримов, И.С.Хотамов, Г.Ш.Карабаева, А.А.Исламов. Учебное пособие. Санкт-Петербург политехнический университет. СПб, 2018 г

² Антикоррупционные реформы в Узбекистане. 4-й раунд мониторинга в рамках Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией www.oecd.org

В экономической литературе указывается на негативную роль таких факторов, как избыточное государственное вмешательство в экономику, низкие заработки чиновников, отсутствие «прозрачности» в работе государственных органов и в целом недостаточная разработанность новых правил и норм, особенно в сфере имущественных отношений, деморализация общества, неэффективность антикоррупционных мер и т.д.

Все это так. Однако нейтрализация действия такого рода негативных факторов еще недостаточна для преодоления бюрократического «пресса» в экономике. Как показывает мировой опыт, разрешение этих проблем не является универсальным средством в борьбе с бюрократизмом. Более эффективно в этом случае соединение либерально-рыночного подхода, делающего ставку на институт частной собственности и рынок, с развертыванием демократизации в управлении и особенно в использовании и трансформации самой государственной собственности. Это означает, что развитие демократических институтов и процедур в социально-экономической сфере, внедрение самоуправленческих и самодеятельных основ в хозяйствовании, развитие общественного контроля – все это должно оцениваться как важный и необходимый инструмент в активизации борьбы с бюрократическо-коррупционной коррозией в деятельности государства. Необходимо развитие институтов гражданского общества. Общество должно поставить деятельность государственных органов под свой непосредственный контроль, развивая принципы открытости и «прозрачности». Важно также формирование в самом обществе отношения нетерпимости к коррупции, неприемлемости ее не только в силу морально-правовых норм, но и как социальной болезни, способной разрушить само общество. Повсеместная активизация борьбы с коррупцией и повышение ее эффективности – это одно из важных условий сдерживания и постепенного вытеснения теневых процессов из экономики, что создает необходимые предпосылки для поддержания устойчивого экономического роста и успешного решения многих задач экономического и социального развития современного Узбекистана.

Обеспечение экономической безопасности предприятий, по мнению авторов, не должно быть вопросом, который решается исключительно силами самих предприятий. Прежде всего

государство должно создать удобный и благоприятный климат для ведения предпринимательской деятельности. Здесь речь идет не только о национальном и региональном законодательстве, но и о правоприменительной практике, обычаях делового оборота.

Также должна быть создана нормативно-правовая база, регламентирующая деятельность предприятий по обеспечению собственной экономической безопасности. При этом ведение предприятиями деятельности по обеспечению экономической безопасности должно быть обязательным. Должны быть разработаны положения, которые носят обязательный и (или) рекомендательный характер в отношении ведения предприятиями таковой деятельности.

Государство может и должно обеспечить национальные предприятия теоретико-прикладными разработками в области экономической безопасности. Отсутствие таких разработок может привести к неэффективности деятельности по обеспечению экономической безопасности и в итоге к неконкурентоспособности национальных предприятий. Воровство, внутреннее мошенничество, взяточничество, коррупция - эти проблемы могут и должны решаться государством и предприятием совместно. Однако отдельно взятое предприятие не имеет достаточно возможностей, чтобы изменить систему отношений. Это может и должно сделать государство. Изучение состояния коррупции, ее характера, масштабов, динамики и тенденций, а также эффективности реализации государственной политики в области противодействия коррупции осуществляется государственными органами во взаимодействии с органами самоуправления граждан, негосударственными некоммерческими и иными организациями, средствами массовой информации, а также гражданами на постоянной основе путем проведения социологических, специальных, научных и иных видов исследований.

Социологические исследования включают в себя систематическое изучение общественного мнения путем проведения социологических опросов и использования других методов с целью выявления отраслей и сфер, наиболее подверженных коррупции, причин и условий ее возникновения, а также установления социальных групп, вовлеченных в данную деятельность (рис 1).

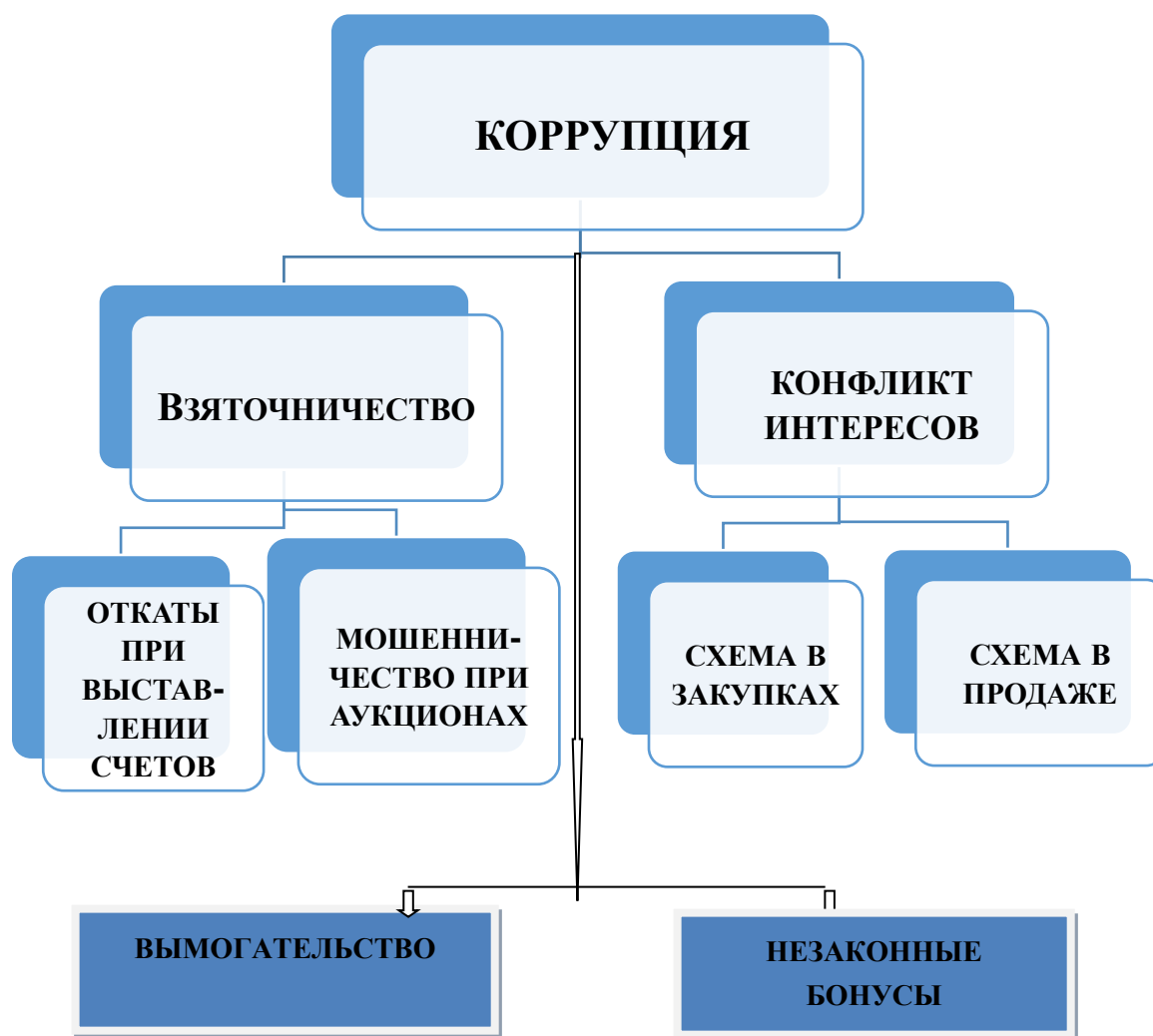

Рис. 1. Классификация коррупции.¹

Специальные исследования включают в себя регулярный системный анализ результатов деятельности правоохранительных и контролирующих органов по противодействию коррупции, состояния коррупционной преступности, статистического учета показателей коррупции, изучение характера и масштабов, динамики и тенденций коррупции во всех сферах жизнедеятельности государства и общества.

Научные исследования включают в себя проведение научных исследований по проблемам противодействия коррупции, разработку научных методик и рекомендаций, рациональное их введение в практику, прогнозирование и научный анализ

¹Эриашвили Н.Д. Экономическая безопасность: учебник для студентов вузов. – 3-е изд., перераб. И доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – 503 с.

эффективности применяемых в противодействии коррупции форм и методов.

Государство поддерживает и стимулирует исследования в области противодействия коррупции. Но государством должны быть установлены критерии, определяющие, какие предприятия относятся к сфере национальных экономических интересов. Должны приниматься во внимание размеры предприятия, сфера его деятельности, географическое расположение, доля на рынке. Экономическая безопасность таких предприятий в обязательном порядке должна контролироваться специальными службами государства.

Государство также должно принимать меры по ограничению негативного влияния иностранных государств и предприятий на национальную экономику в целом и предприятия в частности. Этот вопрос весьма сложен, для его решения необходим целый комплекс мер. В ряде отраслей должна быть ограничена деятельность иностранных предприятий и физических лиц. В частности, речь может идти о воспрепятствовании сбору информации экономического характера иностранными компаниями, а также об определенном ограничении деятельности различного рода иностранных управляющих, консультантов и т.д.

ГЛАВА 3. Криминализация финансово-хозяйственной деятельности предприятий

Одним из важнейших элементов, оказывающим существенное влияние на методологию формирования системы экономической безопасности является характер угроз, под действиями которых понимается лишение доступа к различного рода ресурсам, дезорганизация хозяйственной деятельности, сопровождающаяся распадом экономической системы страны и потерей способности государства к управлению экономикой.

Следствием возможного нанесенного ущерба могут выступать процессы, связанные с воздействием внешних и внутренних факторов, в ходе которых экономические субъекты могут получать убытки от сознательных или стихийных действий партнеров или обстоятельств, а также в связи с неспособностью субъектов хозяйствования противостоять конкуренции недобросовестных производителей из-за неудовлетворительной организации управления.

При этом, сознательные действия конкурентов могут преследовать не только собственные внутренние цели, но и предполагать нанесение ущерба смежникам. Стихийные события в большинстве своем носят частный характер вследствие происходящих колебаний на отдельных рынках или дестабилизации в экономических отношениях целых систем.

Экономические угрозы, возникновение которых возможно в деятельности субъектов хозяйствования в условиях нормальной конкурентной среды, практически всегда предполагают взаимопереплетение экономических отношений и интересов, вследствие чего появляется возможность предусмотреть неблагоприятные воздействия факторов, присущих другим национальным комплексам или экономической системе в целом и не только обезопасить субъекты хозяйствования, но и получить экономический эффект в масштабах государства (рис-2.).

При этом, налаженные экономические связи позволяют объединять хозяйственные комплексы друг с другом и существующими экономическими системами в контексте возможного перемещения отдельных факторов производства на основе международной кооперации.

Но с проблемой экономической безопасности связаны не все экономические угрозы. Отдельные из них сопровождаются

повседневную экономическую деятельность субъектов хозяйствования и выступают в виде издержек производственного характера. Другие, являясь на нынешнем этапе развития экономики угрозой, в перспективе могут превратиться в стимул.

Например, повышение цен на поставляемую нефть в настоящее время выступает для экономик России, Иран и др. в виде угрозы, а в дальнейшем

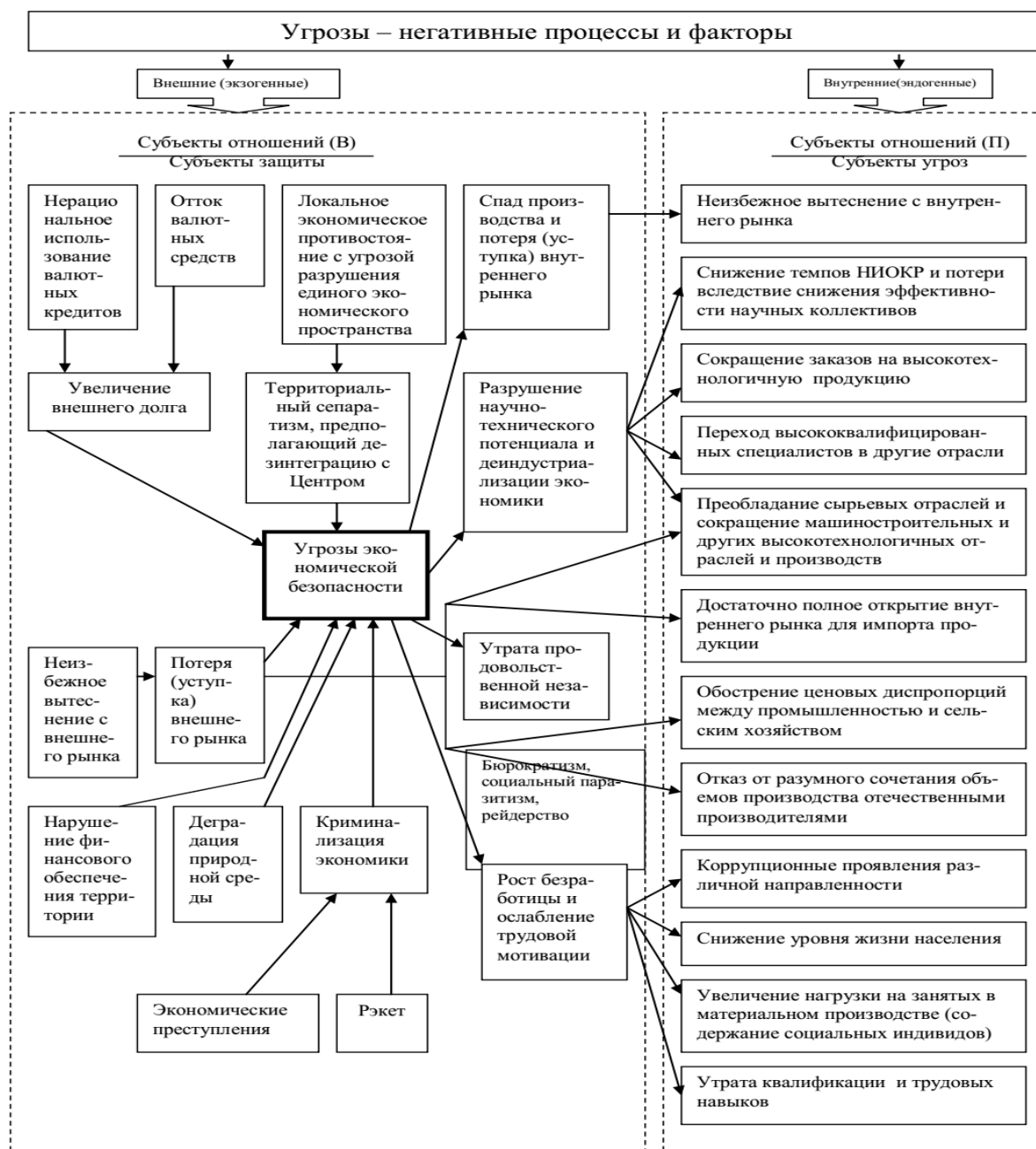

Рис.2. Структура угроз экономической безопасности¹

¹Эриашвили Н.Д. Экономическая безопасность: учебник для студентов вузов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – с. 53

может обернуться стимулом, вследствие реализации комплекса мер по энергосбережению и внедрению в производственные процессы новых высокоэффективных и энергосберегающих технологий и обеспечения на этой основе выпуска конкурентоспособной продукции.

В теоретико-методологическом плане данная позиция достаточно обоснована. Однако в реальной действительности процесс принятия таких решений неоднозначен, так как достаточно сложно установить внешние факторы, которые можно рассматривать в качестве инструментариев для выработки принципиально новых подходов по упреждению неблагоприятных влияний, и выработки механизмов по устранению их противодействия.

Поэтому при принятии решений, базирующихся на прогнозе таких явлений, целесообразно в число угроз экономической безопасности включать и неблагоприятные внешние воздействия, которые, в силу своего возможного развития, могут привести к нарушению экономической безопасности страны.

ГЛАВА 4. Характерные признаки организованной преступности

Организованная преступность - сложнейшая и наиболее опасная форма преступности, которая посягает на экономические, политические, правовые, нравственные сферы любого общества. Она складывается из большого набора различных видов преступлений, объединенных определенной совокупностью признаков, присущих только этой форме (рис 3).

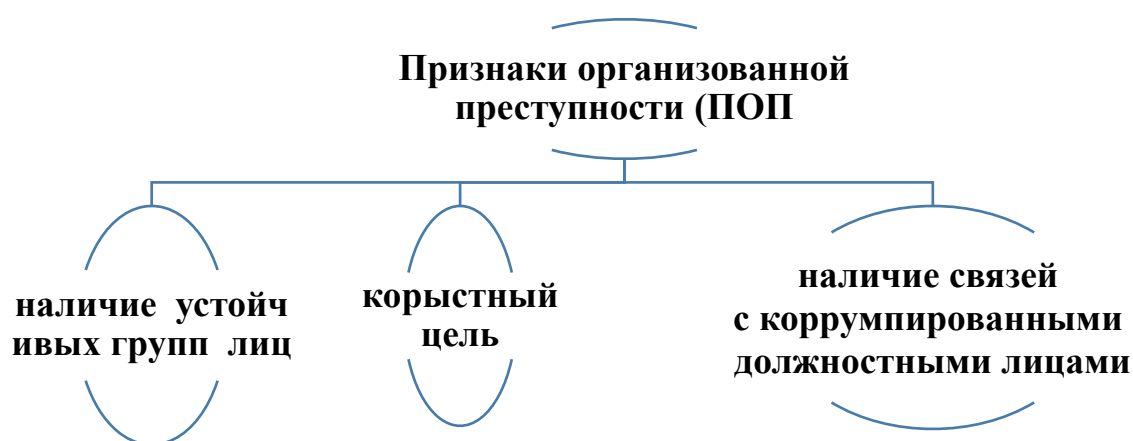

Рис. 3. Основные признаки организованной преступности.¹

Несмотря на то, что организованные преступные формирования в ряде стран (например, в Италии и США) действовали с большим размахом ещё в первой половине XX века, в большинстве стран вплоть до 1970-х годов их члены привлекались к ответственности лишь на основании общих норм о соучастии или преступном сговоре.

Однако рост опасности, связанной с деятельностью преступных организаций, в последней четверти XX века привёл к тому, что в законодательстве многих стран стали появляться нормы, характеризующие новые формы преступных формирований и устанавливающие ответственность за их создание, а также участие в

¹Ю.Л. Колесников, Б.И.Исроилов, К.В.Швецов, Н.Г.Каримов, И.С.Хотамов, Г.Ш.Карабаева, А.А.Исламов. Учебное пособие. Санкт-Петербург политехнический университет. СПб, 2018 г. С. 255.

них. Так, в 1974 году соответствующие нормы были включены в уголовное законодательство Австрии, в 1982 в Италии, 1997 Канады, в 1999 Бельгии. Также криминализация организации и участия в деятельности преступных формирований характерна для практически всех уголовно-правовых актов, принятых после 1992 года.

Кроме того, стали приниматься касающиеся противодействия организованной преступности комплексные акты, содержащие нормы разных отраслей права: уголовного, уголовно-процессуального, административного и др. Можно назвать такие акты, как «Закон о контроле за организованной преступностью» в США 1970 года, Закон Японии «О пресечении незаконных деяний членов бандитских группировок» 1991 года, Закон Германии «О борьбе с организованной преступностью» 1994 года, Закон Германии «Об улучшении борьбы с организованной преступностью» 1998 года, Федеральный закон Мексики «Против организованной преступности» 1996 года, Закон Литвы «О предупреждении организованной преступности» 1997 года, Закон ЮАР «О предупреждении организованной преступности» 1998 года.

В итоговом документе Международного семинара ООН по вопросам борьбы с преступностью, проходившего в Суздале 21 – 25 октября 1991 года под организованной преступностью понимается *«функционирование «относительно массовой группы устойчивых, управляемых сообществ преступников, занимающихся преступлениями как промыслом и создающих систему защиты от социального контроля с помощью таких противозаконных средств как насилие, запугивание, коррупция и хищения в крупных размерах».*

Это значит, что основной целью деятельности является извлечение прибыли и сверхприбыли. Материальные выгоды извлекаются как путем предоставления незаконных услуг и товаров, так и путем предоставления законных услуг и товаров в незаконной форме. Полученная незаконная прибыль «отмывается» через определенную систему банковских операций, а затем часть ее идет на воспроизводство преступной деятельности и обслуживание нужд преступных организаций, часть поступает на банковские счета или вкладывается в недвижимость.

Третий признак организованной преступности - это наличие связей с коррумпированными должностными лицами. Коррупция в деятельности организованной преступности играет особую роль. С помощью коррумпированных служащих в правоохранительных

органах, в судебной системе, в других государственных учреждениях, в том числе в органах государственной власти, преступные организации не только надежно защищены от социального контроля, но и имеют доступ фактически к любой информации как коммерческого, так и государственного либо правового характера.

Связь коррумпированных государственных служащих с организованной преступностью - это связь особого рода. В Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (статья 8) говорится, что коррупция это есть *«обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей»*.¹

Организованная преступность форма преступности, появившаяся в СССР в шестидесятых годах прошлого века, представлена организованными преступными формированиями, совершающими в основном корыстные и корыстно-насильственные преступления, ведущими теневую и легальную экономическую деятельность, имеющими коррупционные связи в органах власти.

Организованная преступность в Узбекистане начала активно развиваться после распада СССР. Этому развитию способствовали общественно-политический, а также экономический кризисы. В начале 1990-х годов организованные преступные группировки (ОПГ) в Узбекистане имели более или менее устойчивые связи со своими единомышленниками, действующими на территории других государств бывшего Советского Союза. Однако, различия в политических курсах этих стран, а также разница в социальном укладе внутри них способствовали ослаблению межрегиональных связей между ОПГ. Это касалось как взаимосвязи между лидерами организованной преступности в целом, так и совместного совершения некоторых видов умышленных преступлений.

Со временем организованная преступность (ОП) смогла поставить под свой контроль немалую долю как от внутренней промышленности, так и от внешнеэкономической деятельности

¹ Резолюция № 58/4, принятая на 51 пленарном заседании 58сессии ООН. 31 октября 2003 г., Нью-Йорк.

Узбекистана. Ещё одним фактором, способствовавшим развитию организованной преступности являлось то, что в то время государству приходилось активно противостоять религиозному экстремизму, фундаментализму и терроризму.

ОП - сложное многоуровневое социальное явление, имеющее свою специфическую структуру, «внутреннее строение». ученые предлагают выделять три различных уровня организованности в преступности.¹

Первый уровень - самый низший. Преступление хотя и совершается организованной группой, но в ней при всей ее сплоченности и устойчивости нет сложной структуры, иерархии, функции организаторов и исполнителей четко не распределены. Этот уровень, к ОП как социальному явлению прямо не относится, хотя это часто делается. Надо иметь в виду, что подобные одиночные группы заметно уступают другим преступным формированиям, которые включены в более высокие уровни организованности по степени своей опасности.

Второй уровень организованности преступной деятельности представляет собой иерархическое построение определенных групп, иногда их конгломерат. Особенность таких групп - в том, что на этом уровне последние активно вторгаются в официальные структуры общества и используют эти структуры в своих криминальных целях. Такие группы можно назвать преступными организациями.

На третьем уровне организованности речь идет об организации преступной среды, консолидации ее лидеров в преступные сообщества. На этом уровне завершается отделение функции организации и руководства преступной деятельностью от непосредственного, традиционного соучастия в совершении конкретного преступления. Лидеры преступной среды уже, как правило, не совершают конкретных преступлений, заняты выработкой общей линии поведения, стратегии и взаимной поддержки. Наиболее известны преступные сообщества «воров в законе».

Элементы структуры преступной организации, в конечном счете, лучше всего представить в виде трех основных звеньев -

¹Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. А. И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 514

организационно-управленческого, организационно- вспомогательного и непосредственно-исполнительского.

Организационно-управленческое звено включает в себя два блока: «стратегическое» управление и «текущее» управление. Стратегическое управление заключается в разработке общей линии преступной деятельности, общей направленности совершения преступлений, в концентрации средств преступной организации и контроле за их поступлением и расходованием, разработке общих мер противодействия социальному контролю.

Текущее управление состоит во внедрении конкретных приемов и методов преступной деятельности, руководстве конкретными ее видами, учете средств и поиске каналов их вложения, решении "кадровых" вопросов и т.п.

Организационно-вспомогательное звено обеспечивает безопасность и эффективное функционирование преступного сообщества. Это звено занимается разведкой и контрразведкой, установлением коррумпированных связей, с помощью которых происходит получение необходимой преступникам информации и реализация мер по нейтрализации социального контроля (изъятие и уничтожение отдельных процессуальных документов или уголовных дел, получение сведений о потерпевших или свидетелях с целью оказания на них давления и др.).

В функции этого звена входит и получение информации о выгодных и безопасных направлениях дальнейшей преступной деятельности. Непосредственно-исполнительское звено готовит и совершает конкретные преступления. Его основные функции состоят в руководстве исполнительскими группами и совершением конкретных преступлений, транспортировке, охране, реализации предметов, добытых преступным путем, организации деятельности посредников и связников и т.п. (рис-4).

Организованные преступные группировки, становясь криминальными крышами крупных бизнесменов, используют их коммерческие структуры для проведения операций по отмыванию и легализации преступно нажитых капиталов. Ниже, приведена стандартная схема организации преступного экономического холдинга, которой пользуются, все, без исключения олигархи России, и ряда других республик бывшего СССР и Восточного блока.

Данная матричная схема растиражирована, и, видимо, перенята у западных партнеров, правительствам которых стоит задуматься о ликвидации таких холдингов в законодательном порядке, потому что основная цель их деятельности, это отмывание и легализация доходов, полученных любым путем, включая традиционно-преступные.

Конечными целями движения капитала в такой схеме является офшорная зона, и попадание легализованной части этого капитала на счета ведущих мировых банков, что для стран, в которых находятся такие банки, равносильно фальшивомонетничеству, т.к. является притоком необеспеченного материальными ценностями капитала, подрывающего экономику этой страны.

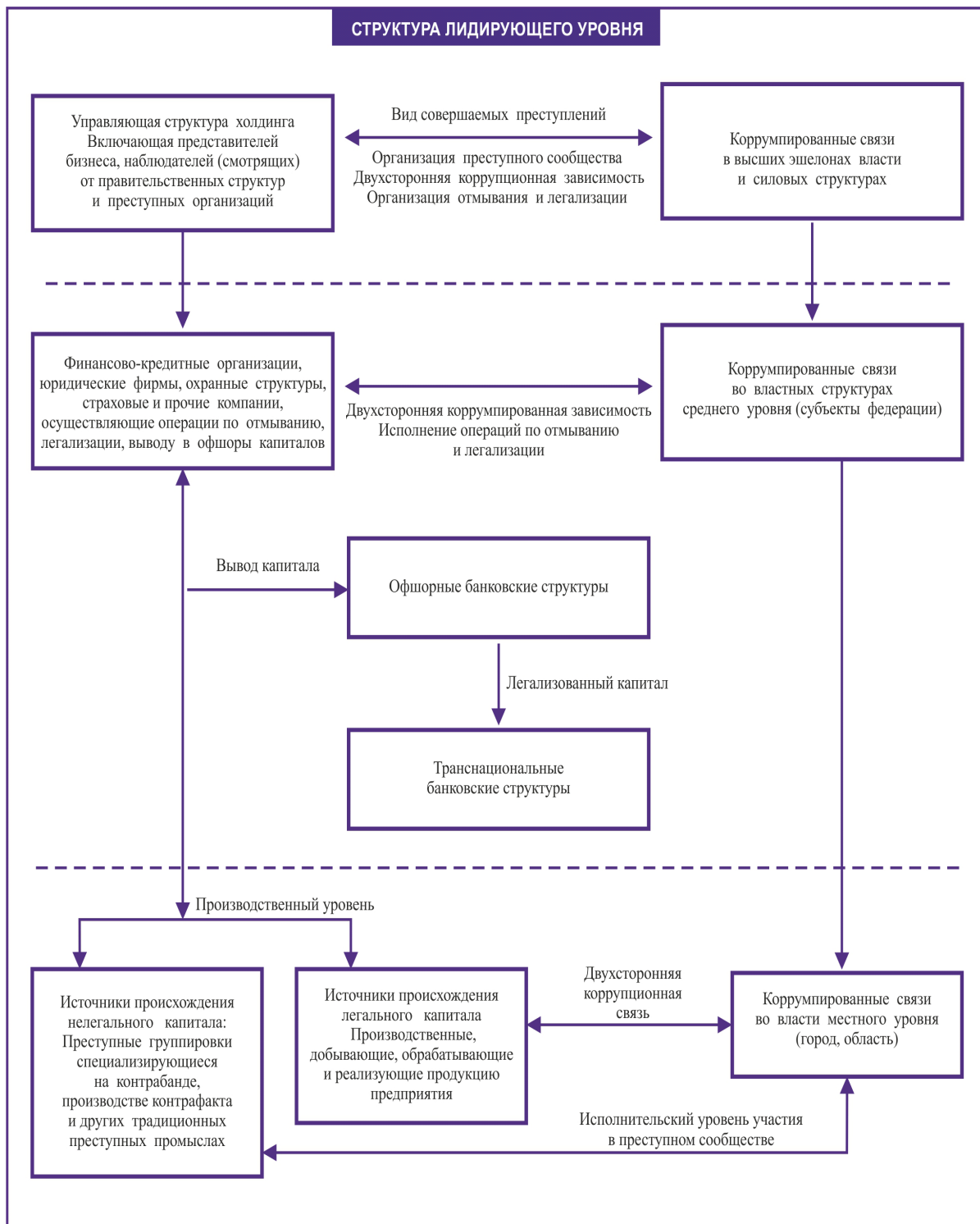

Рис.4. Структура лидирующего уровня ОПГ и их функции.¹

¹Д.Кинасов. Организованные преступные группировки. Опубликовано 12.02.2017.
<https://forum-msk.org>.

ГЛАВА 5. Криминальный экономический цикл

Криминальный Экономический Цикл - процесс последовательной смены отдельных стадий криминальной экономической деятельности, необходимых для ее осуществления и постоянного возобновления. Эти стадии инвариантны конкретному содержанию любой систематически и планомерно реализуемой преступной деятельности в сфере экономики. Основными стадиями подобной модели являются: генерирование преступного дохода, легализация или отмывание криминальных фондов, потребление, криминальное инвестирование преступных доходов и инфильтрация их в легальный бизнес.

В процессе познания криминальной экономической деятельности ключевое значение имеет выявление ее структуры, ее паттернов, то есть систематически повторяющихся шаблонов экономического поведения, инвариантных к конкретному содержанию и корректно описывающих макроструктуру криминальной экономической деятельности. Выявление подобной структуры позволяет моделировать конкретные разновидности криминальной экономической активности, модифицируя и детализируя отдельные элементы, что крайне полезно для изучения причин и факторов экономической преступности (криминологический аспект), а также в процессе расследования (криминалистический аспект). Структурный анализ криминальной экономической деятельности позволяет выделить в ней устойчиво повторяющиеся стадии (фазы), инвариантные конкретному содержанию любой систематически и планомерно реализуемой преступной деятельности в сфере экономики (Рис.4).

Генерирование криминального дохода- это фаза криминального экономического цикла, содержанием которой является извлечение дохода в результате преступной (общественно опасной) экономической деятельности, совершение преступлений в сфере экономики.

Легализация криминальных дохода- это фаза криминального экономического цикла, содержанием которой являются финансовые операции, направленные на придание преступно полученным средствам видимости полученных законным путем.

Рис. 4. Структура криминального экономического цикла.¹

Криминальные инвестиции- использование легализованных преступно полученных средств для возобновления, расширения криминального предприятия.

Инфильтрация в легальный бизнес- фаза криминального экономического цикла, содержанием которой являются прямые и портфельные инвестиции в организации легального бизнеса. Рассмотренная схема криминальной экономической деятельности универсальна и может быть адаптирована для исследования любой конкретной криминальной модели.

Экономическим отражением вышеперечисленных негативных явлений служит теневая экономика. Как известно, доля теневой экономики в валовом внутреннем продукте страны зависит от ряда факторов, таких как уровень развития государственного законодательства, налоговая нагрузка и государственный контроль. По всему миру доля теневого экономического сектора в ВВП оценивается в среднем от 5 до 10 процентов.

Международный валютный фонд (МВФ) опубликовал работу, оценивающую размеры теневой экономики в 158 странах мира на основании развивавшихся в 2010–2017 годов новых методов ее оценки. Данные МВФ оценивают для России долю «тени», учитывающую, в отличие от большинства других методов, незаконный бизнес и ряд других аспектов, в 33,7% ВВП.²

¹ Составлено авторами.

² <https://www.kommersant.ru/doc/3541266>

В 2015 г. согласно исследованию профессора австрийского университета Йох. Кеплера и Ф. Шнейдера, размер теневой деятельности составил в странах Европы в среднем 18% ВВП.¹

Очевидно, что страны, избравшие путь демократического развития, объединяют усилия по интеграции международных стандартов и национальных законодательств для предотвращения коррупции и борьбе с ней.

Международные организации, которые проявили интерес к минимизации коррупции в мире предлагают правовые, организационные, технические механизмы и специальные средства для борьбы с коррупцией.

Необходимо отметить важную роль и активное участие Организации Объединенных Наций, Совета Европы, международных организаций, таких как Организация экономического сотрудничества и развития и Всемирный банк в разработке нормативных документов и способов борьбы с коррупцией.

Правовое регулирование процессов экономической безопасности включает систему закрепленных нормами права условий, устанавливающих порядок действий субъектов хозяйствования и экономических отношений между ними, направленных на достижение поставленных целей. По своей сути экономическая безопасность является одной из форм проявления всеобщего стремления субъектов хозяйствования к стабильности и надежности на принципах свободы, определенной соответствующими законами, в которых концентрируются интересы личности, коллектива, государства. Эти две стороны правового обеспечения экономической безопасности тесно взаимосвязаны друг с другом, так как содержание любого закона состоит в определении прав и обязанностей физических и юридических лиц на условиях принуждения, сопровождающегося особенностями, исходящими из экономических интересов государства и общества на основе принципов права.

Принципы права по обеспечению экономической безопасности отражаются в его нормах и являются основой правового обеспечения организации и деятельности субъектов хозяйствования. К

¹ Б.И.Исроилов. Усиление ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения. // Известия, 2018 г. Международный теоретический и научно-практический журнал. Иссык-Кульского форума бухгалтеров аудиторов стран Центральной Азии.

принципам юридического характера, непосредственно относящимся к проблеме обеспечения экономической безопасности можно отнести:

- всеобщность выполнения всем населением государства норм права;

- отсутствие противоречивости в нормах права, составляющих систему по обеспечению экономической безопасности;

- соответствие объективных норм права субъективным, а также норм права правовым отношениям;

- разделение на законодательном уровне права на его виды (публичное и частное) и т.д.;

- равенство перед законом и судом всех без исключения лиц;

- гарантированность прав и свобод личности, определенных законами;

- ответственность и обусловленность поведения физических и юридических в рамках, определенных законами;

- справедливость, выраженная в равной юридической ответственности и соразмерности допущенным правонарушениям;

- презумпцию невиновности, основанную на юридическом признании невиновным до тех пор, пока вина не будет доказана и установлена в судебном порядке;

- недопустимость обратной силы законов, определяющих новую или более тяжелую юридическую ответственность;

- гуманность наказания, способствующего исправлению осужденных.

В зависимости от объема распространения принципы подразделяются на:

- общие, когда имеет место их распространение на всю систему обеспечения

- экономической безопасности (равноправие при организации взаимоотношений между субъектами хозяйствования, единство их юридических прав и т.д.);

- распространяющиеся или охватывающие несколько отраслей в части обеспечения экономической безопасности (межотраслевые правовые принципы и др.);

- распространяющиеся или охватывающие одну отрасль (конституционное, трудовое право и т.д.).

Государственный сектор экономики продолжает оставаться самым устойчивым и стабильным в общей системе народного

хозяйства. Трансформация государственной собственности в другие виды собственности целесообразна тогда, когда в ходе технико-экономического обоснования установлена ее способность обеспечивать наибольший экономический эффект и защиту экономической безопасности страны в данных конкретных условиях. В соответствии с законодательством, предприятия, основой которых является государственная собственность, выступают следующих видов:

Государственные, к которым относятся унитарные предприятия, владеющие имуществом на праве оперативного управления. Они создаются в соответствии с решениями Правительства на базе имущества, относящегося к республиканской собственности, с компетенцией утверждения устава. Государство несет полную финансовую ответственность за их деятельность и отвечает по их обязательствам. Они не могут быть признаны банкротом. К казенным относятся те предприятия, которые имеют особую важность для государства, в том числе оборонного характера, а также по производству социально значимой продукции, хотя нередко и убыточной. Такие предприятия не нуждаются в предоставлении им широких прав на находящееся у них недвижимое и движимое имущество, включая готовую продукцию.

Унитарные, отличительная особенность которых заключается в том, что переданное государством имущество, находится у предприятий на правах хозяйственного ведения. Учреждаются они по решению собственника, либо уполномоченного на то органа местного органы государственной власти. Такие предприятия не несут ответственности по обязательствам собственника имущества, за исключением особо оговоренных случаев.

Предприятия с преобладающей долей государственной собственности. К ним относятся акционерные общества открытого или закрытого типа. Контрольный пакет акций таких предприятий находится в руках центральных государственных органов либо органов холдингов в законодательном порядке, потому что основная цель их деятельности, это отмывание и легализация доходов, полученных любым путем, включая традиционно-преступные.

Конечными целями движения капитала в такой схеме является офшорная зона, и попадание легализованной части этого капитала на счета ведущих мировых банков, что для стран, в которых находятся такие банки, равносильно фальшивомонетничеству, т.к. является

притоком необеспеченного материальными ценностями капитала, подрывающего экономику этой страны.

Соотношения между этими формами государственной собственности должны находиться в динамичном состоянии и пропорции между ними устанавливаться в зависимости от степени эффекта, получаемого от использования той или другой формы. Особенность их состоит в том, что все они управляются государством, которое назначает и освобождает от должности руководителей субъектов хозяйствования, осуществляет контроль за использованием финансов, получением прибыли и доходов от их деятельности. Инвестиции в воспроизводственный процесс могут осуществляться как за счет собственных средств субъектов хозяйствования, так и за счет финансовых ресурсов государства.

Определение понятия существующего организационно-экономического механизма обеспечения экономической безопасности было детерминировано производственными отношениями планового хозяйств. С одной стороны, такой механизм можно охарактеризовать как способ организации общественного производства со свойственными ему организационно-экономическими отношениями, с помощью которых общество использует экономические законы с учетом складывающейся исторической обстановки. С другой стороны, он представляет собой совокупность сознательно устанавливаемых государством норм, правил, условий, критериев, показателей, организационных структур, в рамках и посредством которых осуществляется расширенное воспроизводство и обеспечение экономической безопасности страны.

Элементами такого организационно-экономического механизма выступали планирование, ценообразование, стимулирование, организация заработной платы и др. Каждый из этих элементов относительно самостоятелен. В тоже время, в виду того, что основой или фундаментом механизма продолжительное время являлась общественная собственность на средства производства, его элементы представляли собой взаимодействующие структурные звенья в общей системе народного хозяйства, что придавало механизму некоторую целостность и направленность и позволяло на практике в определенной мере осуществлять важнейшие экономические функции: согласование производства и потребления; обеспечение сбалансированности в народном хозяйстве; управление научно-техническим прогрессом, материально трудовыми ресурсами и др. Реализация этих функций

позволяла в целом обеспечивать устойчивое развитие экономики страны и ее экономическую безопасность.

Выполнение значительной части теневой деятельности на рабочем месте объясняется небольшим уровнем заработной платой и задержками выплаты.

При работе в теневой сфере работники лишены гарантий занятости, полной оплаты труда и отчислений на социальное страхование.

Теневая деятельность увеличивает затраты производства, способствует ухудшению качества продукции.

Для минимизации объёмов теневой экономики необходимо:

- совершенствование трудового и миграционного законодательства;
- ослабление налоговой нагрузки;
- увеличение контроля над теневой деятельностью со стороны правоохранительных органов.

Для предотвращения финансовых преступлений в ГЛАВАнужно обязательно внести дополнительную прозрачность в структуру финансовых потоков естественных монополий. Это позволит отсеять коррумпированных чиновников, не позволит совершать мошенничества, похищать финансовые средства, будет легче отследить совершение преступления.

Для оценки теневой деятельности существуют учётно-статистические и специальные экономико-правовые методы:

- 1) учётно-статистические методы, в том числе:
 - прямые, представляющие собой опросы, проверки и т.д.;
 - косвенные, представляющие собой сравнение доходов и расходов, методы анализа денежных операций;
 - экспертный метод;
- 2) специальные экономико-правовые методы, в том числе:
 - методы документального, бухгалтерского, экономического анализа;
 - методы сопоставлений и стереотипов.

В г. Нью-Йорке в 2012 г. в СНС определены два способа оценки теневой экономики:

- измерение всей экономической деятельности, вместе с «теневой»;
- измерение совокупности и измерение деятельности «неформальных» экономических единиц.

ГЛАВА 6. Роль и значение Закона Республики Узбекистан «О противодействии коррупции»

Наличие непосредственной связи между размахом коррупции и масштабами теневой экономики подтверждается множеством примеров, как из истории, так и современного развития различных стран. Можно считать эмпирически проверенным фактом то обстоятельство, что чем выше коррупция, тем больший размах получает развитие теневых процессов в экономике. В связи с существованием тесной связи теневой экономики и коррупции в Узбекистане руководством республики предпринимаются меры по борьбе с коррупцией. Так, в январе 2017 года был принят Закон Республики Узбекистан «О противодействии коррупции», который нацелен на регулирование отношений в области противодействия коррупции.

Согласно Закона "О противодействии коррупции" Республики Узбекистан государственными органами, непосредственно осуществляющими деятельность по противодействию коррупции, являются:

- *Генеральная прокуратура Республики Узбекистан;*
- *Служба государственной безопасности Республики Узбекистан;*
- *Министерство внутренних дел Республики Узбекистан;*
- *Министерство юстиции Республики Узбекистан;*
- *Департамент по борьбе с экономическими преступлениями при Генеральной прокуратуре Республики Узбекистан.*

Для координации деятельности органов и организаций, осуществляющих и участвующих в деятельности по противодействию коррупции, создается Республиканская межведомственная комиссия по противодействию коррупции (далее — Межведомственная комиссия). Порядок формирования и деятельности Межведомственной комиссии определяется Президентом Республики Узбекистан.

В Республике Каракалпакстан, областях и городе Ташкенте создаются территориальные межведомственные комиссии по противодействию коррупции (далее — территориальные межведомственные комиссии) в порядке, установленном законодательством.

Основными задачами Межведомственной комиссии являются:

организация разработки и реализации государственных и иных программ в области противодействия коррупции;

координация деятельности и обеспечение взаимодействия органов и организаций, осуществляющих и участвующих в деятельности по противодействию коррупции;

организация разработки и реализации мер по повышению правового сознания и правовой культуры населения, формированию в обществе нетерпимого отношения к коррупции;

обеспечение повышения эффективности мер по предупреждению, выявлению, пресечению коррупционных правонарушений, устранению их последствий, а также причин и условий, им способствующих;

сбор и анализ информации о состоянии и тенденциях коррупции;

осуществление мониторинга за реализацией мер по противодействию коррупции, оценка эффективности существующих организационно-практических и правовых механизмов в данной сфере;

подготовка предложений по совершенствованию законодательства о противодействии коррупции и улучшению работы в данной сфере;

координация деятельности территориальных межведомственных комиссий.

Генеральная прокуратура Республики Узбекистан в пределах своих полномочий:

участвует в разработке и реализации государственных и иных программ в области противодействия коррупции;

осуществляет надзор за точным и единообразным исполнением законодательства о противодействии коррупции;

координирует деятельность органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, дознание, предварительное следствие, а также профилактику правонарушений в области противодействия коррупции;

осуществляет предварительное следствие по преступлениям, связанным с коррупцией;

осуществляет сбор и анализ информации о состоянии коррупции и результатах противодействия коррупции;

рассматривает обращения физических и юридических лиц по фактам коррупции и принимает меры по восстановлению их нарушенных прав и защите законных интересов;

участвует в законотворческой деятельности в области противодействия коррупции, в том числе в реализации права законодательной инициативы;

участвует в деятельности по правовой пропаганде среди населения, направленной на повышение правового сознания, правовой культуры в обществе и укрепление законности;

разрабатывает и осуществляет мероприятия по обеспечению своевременного предупреждения, выявления и пресечения коррупционных правонарушений, устранению их последствий, а также причин и условий, им способствующих;

взаимодействует с другими органами и организациями, осуществляющими и участвующими в деятельности по противодействию коррупции;

осуществляет международное сотрудничество в области противодействия коррупции.

Служба государственной безопасности Республики Узбекистан в пределах своих полномочий:

участвует в разработке и реализации государственных и иных программ в области противодействия коррупции;

осуществляет оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие по преступлениям, связанным с коррупцией;

осуществляет сбор и анализ информации о состоянии коррупции и результатах противодействия коррупции, осуществляет оценку угроз для национальной безопасности, предоставляет необходимую информацию соответствующим государственным органам;

рассматривает обращения физических и юридических лиц по фактам коррупции и принимает меры по восстановлению их нарушенных прав и защите законных интересов;

разрабатывает и осуществляет мероприятия по обеспечению своевременного предупреждения, выявления и пресечения коррупционных правонарушений, устранению их последствий, а также причин и условий, им способствующих;

взаимодействует с другими органами и организациями, осуществляющими и участвующими в деятельности по противодействию коррупции;

осуществляет международное сотрудничество в области противодействия коррупции.

Министерство внутренних дел Республики Узбекистан в пределах своих полномочий:

участвует в разработке и реализации государственных и иных программ в области противодействия коррупции;

осуществляет оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие по преступлениям, связанным с коррупцией;

осуществляет сбор и анализ информации о состоянии коррупции и результатах противодействия коррупции, предоставляет необходимую информацию соответствующим государственным органам;

рассматривает обращения физических и юридических лиц по фактам коррупции и принимает меры по восстановлению их нарушенных прав и защите законных интересов;

участвует в деятельности по правовой пропаганде среди населения, направленной на повышение правового сознания, правовой культуры в обществе и укрепление законности;

обеспечивает ведение учета и анализа статистических данных о коррупционных правонарушениях;

разрабатывает и осуществляет мероприятия по обеспечению своевременного предупреждения, выявления и пресечения коррупционных правонарушений, устранению их последствий, а также причин и условий, им способствующих;

взаимодействует с другими органами и организациями, осуществляющими и участвующими в деятельности по противодействию коррупции;

осуществляет международное сотрудничество в области противодействия коррупции.

Министерство юстиции Республики Узбекистан в пределах своих полномочий:

участвует в разработке и реализации государственных и иных программ в области противодействия коррупции;

участвует в законотворческой деятельности в области противодействия коррупции;

осуществляет и координирует деятельность по правовой пропаганде среди населения, направленной на повышение правового сознания, правовой культуры в обществе и укрепление законности;

участвует в реализации мер по правовому обучению и воспитанию в области противодействия коррупции в образовательных учреждениях;

осуществляет анализ нормативно-правовых актов и их проектов на предмет выявления в них положений и норм, создающих условия для коррупции;

принимает меры по устранению причин и условий, способствующих коррупции;

взаимодействует с другими органами и организациями, осуществляющими и участвующими в деятельности по противодействию коррупции;

осуществляет международное сотрудничество в области противодействия коррупции.

Департамент по борьбе с экономическими преступлениями при Генеральной прокуратуре Республики Узбекистан в пределах своих полномочий:

участвует в разработке и реализации государственных и иных программ в области противодействия коррупции;

осуществляет оперативно-розыскную деятельность, дознание по преступлениям, связанным с легализацией доходов, полученных от преступной деятельности, и иным преступлениям, связанным с коррупцией;

организует и проводит мониторинг операций с денежными средствами или иным имуществом для выявления возможных каналов и механизмов легализации доходов, полученных от преступной деятельности;

своевременно информирует соответствующие государственные органы о выявленных коррупционных правонарушениях для организации уголовного преследования и принятия иных мер правового воздействия;

разрабатывает и осуществляет мероприятия по обеспечению своевременного предупреждения, выявления и пресечения коррупционных правонарушений, устранению их последствий, а также причин и условий, им способствующих;

взаимодействует с другими органами и организациями, осуществляющими и участвующими в деятельности по противодействию коррупции;

осуществляет международное сотрудничество в области противодействия коррупции.

Органы самоуправления граждан, негосударственные некоммерческие организации и граждане могут:

участвовать в разработке и реализации государственных и иных программ в области противодействия коррупции;

участвовать в повышении правового сознания и правовой культуры населения, формировании в обществе нетерпимого отношения к коррупции;

осуществлять общественный контроль за исполнением законодательства о противодействии коррупции;

вносить предложения по совершенствованию законодательства о противодействии коррупции;

взаимодействовать с государственными органами и иными организациями в области противодействия коррупции.

Органы самоуправления граждан, негосударственные некоммерческие организации и граждане могут участвовать и в иных мероприятиях в соответствии с законодательством.

Негосударственные некоммерческие организации в целях реализации мероприятий, предусмотренных в настоящей статье, участвуют в деятельности Межведомственной комиссии и территориальных межведомственных комиссий, а также рабочих групп, комиссий и общественно-консультативных органов при государственных органах в порядке, установленном законодательством.

Средства массовой информации:

участвуют в разработке и реализации государственных и иных программ в области противодействия коррупции;

освещают мероприятия, направленные на реализацию государственной политики в области противодействия коррупции, в том числе на повышение правового сознания и правовой культуры населения, формирование в обществе нетерпимого отношения к коррупции;

осуществляют общественный контроль за исполнением законодательства о противодействии коррупции;

взаимодействуют с государственными органами и иными организациями в области противодействия коррупции.

Средства массовой информации могут участвовать и в иных мероприятиях в соответствии с законодательством.

В целях противодействия коррупции государственные органы и иные организации принимают необходимые меры по повышению

правового сознания и правовой культуры населения, формированию в обществе нетерпимого отношения к коррупции, в том числе путем проведения разъяснительной работы, организации правового воспитания и образования, научно-практических мероприятий, разработки учебно-методической и научной литературы по вопросам противодействия коррупции.

Правовое обучение и воспитание в области противодействия коррупции в образовательных учреждениях осуществляется в соответствии с установленными государственными образовательными стандартами.

Органы государственного управления образованием и образовательные учреждения разрабатывают меры, направленные на правовое обучение и воспитание, повышение качества профессиональной подготовки специалистов в образовательных учреждениях, постоянное совершенствование образовательных программ с учетом основных направлений государственной политики в области противодействия коррупции.

В соответствии со статьёй 2 законодательство о противодействии коррупции состоит из настоящего Закона и иных актов законодательства. Если международным договором Республики Узбекистан установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены законодательством о противодействии коррупции, то применяются правила международного договора.

В настоящем Законе применяются следующие основные понятия:

коррупция — незаконное использование лицом своего должностного или служебного положения с целью получения материальной или нематериальной выгоды в личных интересах или в интересах иных лиц, а равно незаконное предоставление такой выгоды;

коррупционное правонарушение — деяние, обладающее признаками коррупции, за совершение которого законодательством предусмотрена ответственность;

конфликт интересов — ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) влияет или может повлиять на надлежащее исполнение лицом должностных или служебных обязанностей и при которой возникает либо может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью и

правами и законными интересами граждан, организаций, общества или государства.

Основными принципами государственной политики в области противодействия коррупции являются (рис 5).

Рис. 5. Основные принципы противодействия коррупции¹

Мерами по предупреждению коррупции в сфере государственного управления являются:

-обеспечение открытости деятельности государственных органов и их подотчетности, повышение эффективности системы государственного управления, усиление ответственности государственных органов, их должностных лиц и других работников за выполнение возложенных на них задач;

-осуществление парламентского и общественного контроля за деятельностью государственных органов в области противодействия коррупции;

-недопущение коррупционных правонарушений в деятельности государственных органов и их работников;

-внедрение критериев эффективности, стандартов и систем оценки качества исполнения должностными лицами и другими работниками государственных органов своих должностных или служебных обязанностей;

¹ Закон Республики Узбекистан «О противодействии коррупции». 3 января 2017 г., № ЗРУ-419// www.lex.uz

-эффективная реализация правил этического поведения работников государственных органов, определяющих единые принципы и правила этического поведения в профессиональной и внеслужебной деятельности;

-совершенствование организационно-правовых основ разрешения конфликта интересов работников государственных органов, обеспечение проведения мониторинга за их соблюдением;

-определение правового статуса работников государственных органов, установление прозрачного порядка прохождения службы, внедрение системы конкурсного отбора и продвижения по службе на основе личных и профессиональных качеств, принципов открытости, беспристрастности, справедливости и объективности;

-обеспечение контроля за соблюдением государственными органами требований законодательства об обращениях физических и юридических лиц, полным, объективным и своевременным рассмотрением обращений, принятием ими в пределах своих полномочий мер по восстановлению нарушенных прав, свобод и защите законных интересов физических и юридических лиц;

-регулярное проведение мониторинга за осуществлением мероприятий по предупреждению коррупции в деятельности государственных органов с оценкой эффективности принимаемых ими мер;

-организация антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов и их проектов;

-обеспечение эффективной социальной защиты, материального обеспечения и стимулирования должностных лиц и других работников государственных органов.

Законодательством могут быть предусмотрены и иные меры по предупреждению коррупции в сфере государственного управления.

Должностные лица и другие работники государственных органов и иных организаций обязаны соблюдать законодательство, выполнять свои должностные или служебные обязанности беспристрастно, объективно, добросовестно, с соблюдением правил этического поведения и воздерживаться от совершения каких-либо коррупционных правонарушений или любых других действий, создающих условия для совершения таких правонарушений.

Государственная политика в области противодействия коррупции может осуществляться на основе государственных и иных программ.

Государственные и иные программы разрабатываются и реализуются в целях обеспечения эффективного исполнения положений настоящего Закона, принятия комплексных и системных мер по противодействию коррупции исходя из состояния и тенденций коррупции.

Новая система управления, наряду с широким и реальным самоуправлением, предполагает планово-договорную основу, которая отличается от планово-директивной практики прежде всего объектом управления. При планово-директивном управлении централизованно регламентировались внутри-региональные, внутриотраслевые и производственные пропорции и показатели и объектом управления выступала производственно-хозяйственная деятельность предприятий. В условиях планово-договорных отношений регламентируются только общеэкономические, межрегиональные и межотраслевые пропорции и показатели. Они и являются объектом управления.

Сущность планово-договорной системы состоит в целенаправленном управлении процессом воспроизводства в соответствии с макроэкономическими целями государства и конечными потребностями общества. Внутри-региональные, внутриотраслевые и внутрипроизводственные пропорции и показатели определяются исходя из стратегических целей государства непосредственно субъектами хозяйствования.

При этом субъектами управления выступают все хозяйственные звенья системы, в том числе и предприятия, в то время, когда при планово-директивном управлении субъектами управления выступало государство, министерства и ведомства от имени государства. Субъекты управления конкретно участвует в принятии решений в соответствии с их уровнем компетенции, а равноправие различных уровней хозяйственных звеньев достигается посредством приоритета договора над планом.

При наличии соответствующих договоренностей между субъектами хозяйствования решение считается принятым окончательно, даже если оно по своим параметрам не согласуется с показателями, разработанными в централизованном порядке. Это позволяет внедрить в процесс управления производством реальные демократизированные хозяйственные отношения и обеспечить широкое участие субъектов хозяйствования в целенаправленном развитии экономики страны.

Изменяется при планово-договорном управлении и мера ответственности за окончательные результаты работы, когда основой становится ответственность производителя перед потребителем за выполнение договорных обязательств, т.е. существовавшая ранее вертикальная ответственность субъектов хозяйствования перед вышестоящими организациями за выполнение доведенного сверху плана, заменяется горизонтальной ответственностью.

ГЛАВА 7. Пути совершенствования ответственности юридических лиц за коррупционных преступления

Процесс интеграции мировой экономики служит развитию экономики страны на основе новых интенсивных технологий. В настоящее время в мировой экономике по объему валового внутреннего продукта по-прежнему остается лидером США (24,3 %). Но по прогнозам международной компании PWC в перспективе за счет внедрения новых технологий ожидается рост мировой экономики до 2050 года в 2 раза, а Китай и Индия опередят США, Японию, Германию, Великобританию и займут 1 и 2 места¹.

Это процесс вместе с положительными аспектами влияния на развитие экономики вызывает опасные последствия для общества и государства. В результате позитивного влияния интеграции мировой экономики растёт качество жизни населения, но вместе с этим наблюдаются рост правонарушений в области легализации доходов полученных преступным путем, финансирования терроризма и коррупция.

Поэтому международными организациями, такими как ООН, ОБСЕ, ЕС, FATF приняты нормативные документы, регулирующие такие правонарушения.

Коррупция- незаконное использование лицом своего должностного или служебного положения с целью получения материальной или нематериальной выгоды в личных интересах или в интересах иных лиц, а равно незаконное предоставление такой выгоды².

Социальный характер и негативные последствия коррупции проявляются в потере доверия населения к властям. Это приводит к ослаблению роли и полномочий власти.

Коррупция отрицательно влияет на экономический рост и препятствует развитию страны. В этих случаях процветает теневая экономика.

Как известно, доля теневой экономики в валовом внутреннем продукте страны, зависит в первую очередь от уровня развития государств, законодательного и государственного контроля и ряда других факторов, таких как налоговое бремя. Средняя доля теневого

¹<https://golos.io/>.

² Закон Республики Узбекистан от 03 января 2017 года N ЗРУ-419 "О противодействии коррупции".

сектора в валовом внутреннем продукте мировой экономики составляет от 5 до 10 процентов¹.

По результатам исследований Международной ассоциации дипломированных и сертифицированных бухгалтеров (АССА) теневая экономика России составляет 33,6 трлн. рублей, или 39 процентов от ВВП страны соответственно. Это четвертая позиция в мировой экономике, на первых трех расположились Азербайджан (67%), Нигерия (48%) и Украина (46%). Объем теневой экономики в США по отношению к уровню валового внутреннего продукта составляет 7,8%, в Японии - 10% и Китае - 10,2%².

Очевидно, что страны избравшие путь демократического развития объединяют усилия по интеграции международных стандартов и национальных законодательств для предотвращения коррупции и борьбе с ним.

Международные организации, которые проявили интерес к минимизации коррупции в мире предлагают правовые, организационные, технические механизмы и специальные средства для борьбы с коррупцией.

Необходимо отмечать важную роль и активное участие Организации Объединенных Наций, Совета Европы, международных организаций, таких как Организация экономического сотрудничества и развития и Всемирный банк в разработатке нормативных документов и способов борьбы с коррупцией.

А также широкий спектр исследований по борьбе с коррупцией проводится с стороны Международного института Гэллага, Базельским комитетом, фондом "Индем" и международными неправительственными организациями «Transparency International» .

Как негативное явление экономической интеграции мировой экономики наблюдается рост коррупционных явлений в корпоративном секторе. Анализ факторов и состояния коррупционных правонарушений показывает, что такие правонарушения в первую очередь совершаются в интересах юридических лиц. Рост коррупционных правонарушений зависит от объема природных ресурсов, состояния развития экономики, прозрачности деятельности государственных органов, уровня

¹<https://www.transparency.org>.

²<https://m.business-gazeta.ru/news/>.

социальной защищенности государственных служащих и мер наказания за совершенных правонарушении.

В последние годы, вместе с принятыми законодательными актами по борьбе с коррупцией уделяется особое внимание социальной защите правоохранительных органов. В связи с этим наблюдается рост выявления правонарушений в виде попыток дачи взяток. По данным общественных информационных каналов в течение 9 месяцев 2018 года по заявлению сотрудников правоохранительных органов выявлено около 25 правонарушений в виде дачи взяток государственному чиновнику¹.

Кроме того уровень нарушения этого типа также зависит от отношения граждан к коррупции и коррупционным явлениям.

Но несмотря на принятые меры, результаты работ по этим направлениям по оценкам международных экспертов являются недостаточными. Объем работ, проводимых в стране, несмотря на многие насущные вопросы в этой области ожидают собственного решения.

По данным международной организации «Transparency International» по итогам 2017 года по рейтингу индекс восприятия коррупции среди 180 стран мира Казахстан занимал 122-е, Россия и Кыргызстан 135-е и Узбекистан 157-е место, а по состоянию январь 2019 года Казахстан занимает 124-е, Кыргызстан 132-е и Россия 138-е, Таджикистан 152-е, Узбекистан 158-е и Туркмения 161-е место².

Оценки международных организаций показывают, что несмотря на принятые меры предстоит ещё сделать многое в области противодействия коррупции и искоренения его последствий.

В результате коррупция и бюрократическая волокита при оформлении деловых документов тормозят отечественные и зарубежные инвестиции. Так, разработанная в 1990-е гг. американским экономистом Паоло Мауро модель позволила ему сделать предположительный вывод, что рост «эффективности бюрократии» на 2,4 балла снижает темп экономического роста страны примерно на 0,5%³.

Результаты исследований российских ученых о воздействии на экономику коррупционных преступлений показывают, что прямой

¹Обращения Президента Республики Узбекистан к парламента. 27 декабрь 2018 г.

²fincan.ru/articles/110_strany-po..

³elitarium.ru/ korrupsiya-vzyatka

вред от коррупционных явлений экономике страны составляют от 20 до 40 миллиардов долларов в год. Помимо этого косвенные потери российской экономики составляют примерно 20-25 миллиардов долларов в год. Общий средний уровень экономических потерь в результате коррупции составляют около 2,5% ВВП.

Коррупционные явления также влияют на уровень жизни населения стран. Исследование Гарвардского университета показало, что, в результате коррупционных правонарушений цена товаров и услуг растет на 5-15%¹. Увеличение цены товаров (услуг) и налоговое бремя снижают уровень жизни населения стран.

Прямой вред нанесённый от коррупционных явлений экономике Узбекистана в первой половине 2019 года составил 1 млрд. 665 млн. 757 тысяч сум. В отношении 661 лица совершившего коррупционные деяния возбуждено 590 уголовных дел².

Современная актуальность темы коррупции связана с разнообразием ее последствий. Помимо прямого влияния на экономические процессы, коррупция имеет выход в социально-политическое пространство. По поводу того, в чем именно состоит это влияние, есть разные точки зрения.

Шведский экономист Г.Мюрдаль, основоположник экономических исследований коррупции, обобщая опыт модернизации стран «третьего мира», заклеил в 1960-е гг. коррупцию как одно из главных препятствий экономическому развитию.

Мы тоже разделяем позицию современных исследователей, ставящих в вину коррупции следующие негативные экономические последствия:

- средства, аккумулируемые с помощью взяток, часто уходят из активного экономического оборота и оседают в форме недвижимости, сокровищ, сбережений;
- предприниматели вынуждены расходовать время на диалог с нарочито придирчивыми чиновниками, даже если удается избежать взяток;
- поддерживаются неэффективные проекты, финансируются раздутые сметы, выбираются неэффективные подрядчики;

¹http://www.u.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml

² <https://kun.uz/40129660>.

- коррупция стимулирует создание чрезмерного числа инструкций, чтобы затем за дополнительную плату «помогать» их соблюдать;

- из государственной службы уходят квалифицированные кадры, морально не приемлющие систему взяток;

- возникают препятствия для реализации макроэкономической политики государства, поскольку коррумпированные низшие и средние звенья системы управления искажают передаваемую правительству информацию и подчиняют реализацию намеченных целей собственным интересам;

- коррупция деформирует структуру государственных расходов, так как коррумпированные политики и чиновники склонны направлять государственные ресурсы в такие сферы деятельности, где невозможен строгий контроль и где выше возможность вымогать взятки;

- увеличиваются затраты для предпринимателей (в особенности для мелких фирм, более беззащитных перед вымогателями);

- взятки превращаются в своего рода дополнительное налогообложение¹.

Как известно большая часть коррупционных правонарушений совершается в интересах юридических лиц (например, участие в государственном тендере чтобы стать победителем, поставить товар для государственных закупок и т.д.).

Статья 26 “Конвенции против коррупции” Организации Объединенных Наций обязывает государства-участников устанавливать ответственность юридических лиц за участие в преступлениях, связанных с коррупцией. Государства-участники могут установить ответственность юридических лиц за такие преступления в виде уголовной, гражданской или административной ответственности.²

Такие ответственности могут быть уголовными, гражданскими или административными в соответствии с законодательством государства-участника в соответствии с положениями настоящей Конвенции.

¹elitarium.ru/ korrupciya-vzyatka.

²Резолюция № 58/4, БМТ 58-сессия ООН, Приняте на 51 пленарном заседании. 31 октября 2003 год, Нью-Йорк.

Процесс введения юридических лиц в сферу воздействия уголовного права активизировался в 80-е годы двадцатого столетия. В настоящее время институт уголовной ответственности юридических лиц существует уже в более чем 70 государствах мира¹.

Однако, несмотря на определение юрисдикций в Конвенции против коррупции, фактическая реализация данных положений на национальном уровне в законодательстве стран СНГ не имеется.

Анализ норм уголовных кодексов Узбекистана и Российской Федерации по вопросам установления ответственности юридических лиц за совершение коррупционных правонарушений показал, что не определена уголовная ответственность юридических лиц за такие преступления.

Но в статье 27 Закона Республики Узбекистан «О борьбе с коррупцией» чётко установлена норма, согласно которой «юридические лица несут ответственность за совершение коррупционных правонарушений в порядке, установленном законом»².

Для повышения эффективности антикоррупционных мер следует обеспечить соответствие национальных правовых норм международным правовым актам. По установления гражданской ответственности нами были предложены следующие меры ответственности для юридических лиц:

- *финансовые санкции;*
- *изъятие в бюджета доходов, прямо или косвенно связанных с коррупционными явлениями;*
- *административные штрафы;*
- *лишение лицензий по осуществлению определенных видов деятельности;*
- *ликвидация юридического лица*³.

Для определения уголовной ответственности юридических лиц за совершенные коррупционные преступления необходимо ввести в

¹ Б.И.Исмаилов. Правовые аспекты ответственность юридических лиц за совершение коррупционных правонарушений, Сборник НПК, 27 апрель 2018 г, 13-с.

² Закон Республики Узбекистан «О противодействии коррупции»//«Народное слово» 4 января 2017 года № 2 (6666).

³ Б.И.Исроилов. Усиление ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения. // Известия, 2018 г. Международный теоретический и научно-практический журнал. Иссук Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральный Азия.

уголовное законодательство специальную часть устанавливающую меры и размеры наказания¹.

Исходя из вышеизложенного, считаем целесообразным внести уголовную ответственность для юридических лиц за совершенные коррупционные преступления. По нашему мнению ответственность юридических лиц за преступления в сфере коррупции могут быть в виде штрафов и ограничений деятельности.

Внедрение в практику выше предложенных мер ответственности юридических лиц будет способствовать снижению коррупционных рисков и преступлений такого рода.

¹ Б.И.Исроилов. Коррупция учун юридик шахслар жавобгарлиги: хорижий тажриба. // Одил судлов. Правосудие.хукукий-илмий нашр.2019. №9, 56-61 б.

ЧАСТЬ 2

Глава 1. Вопросы квалификации коррупционных преступлений

В судебно-следственной практике по делам о коррупционных преступлениях до сих пор встречаются случаи неправильного применения норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, что ведет к снижению эффективности механизма противодействия коррупции. Ошибки правоприменения связаны с неверной оценкой общественно опасных деяний коррупционной направленности, неправильным назначением наказания и иных мер уголовно-правового характера, нарушением прав участников процесса и т. п. Во многом причиной такого состояния дел является несовершенство самого законодательства по вопросам противодействия коррупционным преступлениям. А. Н. Игнатов справедливо отмечает, что при разработке действующего уголовного закона не было осуществлено криминологическое и научное обоснование установлений санкций за различные преступления; не была создана специальная глава с разъяснениями оценочных понятий и терминов; не проведено тщательное системное редактирование проекта, что привело к отдельным просчетам при описании конкретных составов преступлений¹. Данное высказывание актуально и в отношении коррупционных преступлений.

С принятием новых законопроектов в сфере борьбы с коррупционными преступлениями обозначенные недостатки уголовного закона не только сохраняют свое место, но и продолжают увеличиваться с принятием новых законопроектов в сфере борьбы с коррупционными преступлениями.

В Уголовном кодексе Республики Узбекистан (далее УК РУз.) в отношении выполнения как государственных, так и международных обязательств предусмотрена ответственность за совершение коррупционных преступлений, среди которых наиболее распространенным и опасным является взяточничество. Оно посягает на основы государственной власти, нарушает нормальную управленческую деятельность государственных и местных органов и

¹ См. . Игнатов, А. Н. Уголовный кодекс РФ за 10 лет применения / А. Н. Игнатов // Рос. юстиция. - 2006.-№ 6.- С. 7.

учреждений, подрывает их авторитет, деформирует правосознание граждан, создавая у них представление о возможности удовлетворения личных и коллективных интересов путем взяточничества.

В международно-правовых актах, так же как и в отечественных, нет четкого определения коррупционного преступления. Например, в Глобальной программе против коррупции, принятой Комитетом ООН по контролю над наркотиками и предупреждению преступности (июнь 2011 г.), предлагается следующее определение: «Коррупция — преступление, вызывающее отмывание денег», а в Конвенции Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 4 ноября 1999 г. коррупция означает «просьбу, предложение, дачу или принятие, прямо или косвенно, взятки или любого другого ненадлежащего имущества, или обещания такового, которые искажают нормальное выполнение этой обязанности или поведение, требуемое от получателя взятки, ненадлежащего преимущества или обещания такового»¹.

В данной работе мы не будем приводить сравнение перечисленных понятий, они дословно воспроизводят определения публичного должностного лица и должностного лица публичной международной организации, содержащиеся в п. Б ст. 2 Конвенции ООН против коррупции². Согласно же ст. 1 Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию³ понятие «публичное должностное лицо» охватывает определения «должностное лицо», «публичный служащий», «мэр», «министр» или «судья», существующие в национальном праве государства, в котором данное лицо отправляет свою должность, как они применяются в уголовном праве этого государства. Здесь же сказано, что термин «судья» включает прокуроров и лиц, занимающих судебные должности.

Международные конвенции определяют понятия соответствующих лиц довольно общим образом, оставляя их детализацию национальному законодателю, что в целом характерно для международных документов такого рода.

¹ См. Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999) // КонсультантПлюс : сайт.- URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=121544> (дата обращения 04.09.2014).

² См. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН на 51-м пленарном заседании 31 октября 2003 года) // Собр. законодательства Рос. Федерации.- 2006.- № 26.- Ст. 2780.

³ См. Конвенция Совета Европы там же.

Следует отметить, что с трудностями при имплементации обязательств по криминализации коррупции уже сталкивались многие государства, в частности участники Конвенции Организации экономического сотрудничества и развития по борьбе с транснациональным подкупом¹.

Приведенные новеллы требуют при их применении обращения не только к зарубежному и международному законодательству, но и к актам высших судебных органов зарубежных государств, которые, возможно, заполнят своими разъяснениями некоторые пробелы правового регулирования так же, как это делает высший судебный орган Республики Узбекистан.

Важным инструментом преодоления ошибок уголовного закона и повышения эффективности применения норм по делам о коррупционных преступлениях является разъяснительная деятельность Верховного суда РУз. По словам российского ученого К.А.Волкова, в своих решениях Верховные суды не только дают толкования по трудным вопросам применения норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, но и пытаются преодолеть законотворческие погрешности².

Исследование законодательства и практики борьбы с коррупционными проявлениями показывает, что ни одно государство не располагает в настоящее время действенными средствами противостояния им³. Как свидетельствуют результаты анализа научной и практико-ориентированной литературы, среди ученых стран СНГ также не сложилось единого мнения по вопросу о том, какие законодательные и организационные меры являются наиболее эффективными в противодействии коррупции в государственной службе⁴⁴. Это негативно сказывается на развитии государственной политики в области противодействия коррупции.

В связи со сказанным большое значение приобретает четкое представление правоприменителями (следователями, прокурорами, судьями) правовых позиций Верховного Суда Республики

¹ См. Конвенция по борьбе с подкупом должностных лиц иностранных государств при проведении международных деловых операций (принята в г. Стамбуле 21.11.1997) .

² См. Волков, К. А. Коррупционные преступления в судебной практике Верховного Суда Российской Федерации / К. А. Волков // Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям : сб. материалов всерос. науч.-практ. конф. М., 2013.- 127 с.

³ См.Международно-правовые основы борьбы с коррупцией и отмыванием преступных доходов : сб. док. / сост. В. С. Овчинский.- М. : ИНФРА-М, 2004.- С. 282, 317.

⁴ См.Ким, Е. П. Понятие коррупционного преступления: конфликт интересов на службе как основа коррупционного преступления / Е. П. Ким, А. В. Быков // Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям : сб. материалов всерос. науч.-практ. конф.- М., 2013.- 127 с.

Узбекистан по вопросам применения норм материального и процессуального права по делам о коррупционных преступлениях.

Говоря о взяточничестве необходимо отметить, что существует множество способов совершения противоправного деяния. Согласно проведенному американским ученым В.М. Райсменом¹ исследованию можно выделяет три основных распространенных типа взяток: деловая взятка («платеж государственному служащему с целью обеспечения или ускорения выполнения им своих должностных обязанностей»), тормозящая взятка («за приостановку действия нормы или неприменение ее в деле, где она в принципе должна быть применена»), прямой подкуп (т.е. «покупка не услуги, но служащего», «приобретение должностного лица» с тем, чтобы оно, оставаясь на работе в организации и внешне соблюдая полную лояльность, на деле пеклось о своекорыстных интересах взяткодателя).

Преступление коррупционной направленности может быть совершено только специальным субъектом. Виды специального субъекта названы подробно в действующем Уголовном кодексе Республики Узбекистан². При этом лица, занимающие ответственные должности в государственных органах центральной власти Республики Узбекистан или государственные должности РК, г.Ташкента и вилоятах как самостоятельный вид специального субъекта, также являются должностными лицами, изложены в Конституции Республики Узбекистан и других нормативно-правовых актах³.

Указанных специальных субъектов от других должностных лиц — представителей власти, состоящих на государственной службе, отличает то, что они непосредственно исполняют полномочия государственных органов государственной власти, тогда как должностные лица — представители власти обеспечивают исполнение полномочий государственных органов государственной власти, в том числе исполнение полномочий лиц, занимающих государственные должности Республики Узбекистан или государственные должности регионах Республики Узбекистан.

Иностранные должностные лица и должностные лица международных организаций могут быть субъектами получения взятки, дачи взятки и посредничества во взяточничестве, если они признаваемые таковыми международными договорами Республики

¹ См.: Райсмен В.М. Скрытая ложь. Взятки: «крестовые походы» и реформы. М., 1988. С. 124-125.

² См. Рустамбаев М.Х. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Узбекистан –Т. Укитувчи ,2004. –С. 589.

³ См. Конституция Республики Узбекистан. Адолат,-2018., главы XVIII, XIX, XXи др. Законы Республики Узбекистан «О судах», «О прокуратуре», « Об органах внутренних дел» и т.д.

Узбекистан в области противодействия коррупции. Кроме того, в ч. 3 ст.12 Общей части действующего УК РУз. говорится, что «иностранцы граждане, а также лица без гражданства, не проживающие постоянно в Узбекистане, за преступления, совершенные вне его пределов, подлежат ответственности по настоящему Кодексу лишь в случаях, предусмотренных международными договорами или соглашениями».

В соответствии с разделом восьмым Особенной части УК РУз где изложено понятие должностного лица в новой редакции, отмечается «должностное лицо-лицо, назначаемое или избираемое постоянно, временно или по специальному полномочию, выполняющее функции представителя власти либо осуществляющее организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах самоуправления граждан, на предприятиях, учреждениях, организациях, независимо от форм собственности и уполномоченное на совершение юридически значимых действий, а равно лицо, осуществляющее указанные функции в международной организации либо в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства». Данные определения частично заимствованы из Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции 2003г. к которому Республика Узбекистан присоединилась в 7 июля 2008 года. В комментарии к ст. 1 Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок 1997 г. поясняется, что к государственным международным организациям относятся любые международные организации, создаваемые государствами, правительствами или другими государственными структурами. В ряде публикаций обращается внимание на некоторые проблемы определения круга субъектов уголовной ответственности, имеющих отношение к деятельности международных организаций¹, создаваемые государствами, правительствами или В ряде публикаций обращается внимание на некоторые проблемы определения круга субъектов уголовной ответственности, имеющих отношение к деятельности международных организаций².

¹ См., напр.: Капинус О. Изменения в законодательстве о должностных преступлениях: вопросы квалификации и освобождения взяточника от ответственности // Уголовное право. 2011. № 2. С. 21—26 ;

² См: Богущ Г. Подлежат ли иностранные должностные лица ответственности по УК РФ? // Уголовное право. 2010. № 4. С. 1219.

Глава 2. Некоторые вопросы квалификации взяточничества

Квалификация преступлений определяется в теории уголовного права как «установление и юридическое закрепление точного соответствия между фактическими признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовным законом, а также другими законами и (или) иными нормативными правовыми актами, ссылки на статей Особенной части Уголовного кодекса»¹.

Квалификация преступления предполагает сопоставление фактических признаков совершенного деяния с признаками составов преступлений, содержащихся в уголовном законе, с констатацией определенной юридической оценки содеянного. Поэтому рассмотрение вопросов квалификации в теоретических разработках затрагивает как первый (фактические признаки деяний), так и второй (признаки составов преступлений) компоненты данного процесса. В настоящем исследовании составы взяточничества рассматриваются именно через призму их квалификации в следственной и судебной практике.

Кроме того, правильная квалификация выделенных уголовно наказуемых деяний невозможна без осуществления их разграничения между собой и их отграничения от иных смежных составов уголовно наказуемых деяний.

Правильная квалификация исключает неосновательное осуждение лица, действия которого не представляют общественной опасности и не являются противоправными, и создает правовые предпосылки для наказания действительного преступника. Правовые последствия квалификации разнообразны.

Самое существенное из них — это применение наказания или иных мер воздействия, предусмотренных законом, по которому квалифицировано данное преступление. Поскольку уголовный закон устанавливает те меры воздействия, которые наиболее эффективны в борьбе с соответствующей категорией преступлений, то ошибка в квалификации может ослабить эффективность этой борьбы.

Ошибка в квалификации может повлечь не только неправильное назначение меры наказания, но и необоснованное

¹ См. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория и практика / Л.Д. Гаухман. 3-е изд., перераб. и доп. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2005. — С. 18.

применение или неприменение ряда других правовых ограничений (применение или неприменение амнистии, условно-досрочного освобождения, неправильное исчисление сроков давности, сроков, погашающих судимость, и т. д.).

Наконец, она существенна и с точки зрения криминологии и судебной статистики, которые, обобщая данные о состоянии и динамике преступности, служат исходным материалом при формировании социально-политических выводов о необходимых мерах борьбы с преступностью, в том числе и о внесении изменений в уголовное законодательство.

Квалификация (юридическая оценка) производится на всех стадиях уголовного процесса. Первоначально она носит предварительный характер и может быть предположительной. В дальнейшем, при получении более полной информации об обстоятельствах совершенного деяния, квалификация уточняется.

Без квалификации невозможно принятие решения по уголовному делу. Так, для того, чтобы возбудить уголовное дело надо квалифицировать действия предполагаемого виновного по соответствующей статье. При предъявлении обвинения, судебном разбирательстве квалификация может измениться. Тем не менее предварительная квалификация необходима. Например, избрание меры пресечения в виде ареста на предварительном следствии допускается только в том случае, когда лицо подозревается в совершении преступления, за которое предусматривается наказание не ниже 3-х лет лишения свободы. Таким образом нельзя арестовать подозреваемого, не квалифицировав его действия по той или иной статье.

В теории уголовного права возник вопрос, можно ли считать квалификацию правильной, если она основана на неполных фактических данных. Куринов Б.А. полагал что, на этот вопрос нельзя дать однозначного ответа. По его мнению, все дело в том, какова причины неполноты установления фактических обстоятельств дела. Если она связана с объективной невозможностью их получения, например, из-за уничтожения доказательств преступником, недостаточностью технических возможностей выявления следов преступления, когда следственные органы и суд сделали все необходимое для их обнаружения, тогда

квалификация на основе добытых ограниченных данных не может считаться неправильной¹.

Некоторые ученые считают, что в процессе квалификации преступления нет возможности прийти к выводу об отсутствии признаков состава преступления. Данное мнение приводит к ошибкам правоприменения и свидетельствует об отсутствии точного понимания квалификации преступлений. Несмотря на многочисленные труды известных ученых-юристов, квалификация преступлений имеет ещё множество аспектов для исследования либо углубленного изучения. На современном уровне развития не только науки уголовного права, но и общества, социума, на фоне новейших технологий и научных разработок совершаются такие преступления, которые лет 10 и более назад можно было только придумать, обладая буйной фантазией. Сейчас же всё больше и больше совершается преступлений с использованием сети «Интернет», криптовалюты и прочим. Следовательно, актуальность и теоретическая значимость понятия, видов и правового регулирования квалификации преступлений всё также как раньше, и даже в большей степени, требует исследования новых граней составов преступных деяний и правильной их квалификации².

Одной из наиболее актуальных проблем квалификации взяточничества, требующих теоретического осмысления, является проблема разграничения получения взятки и мошенничества.

Часто при квалификации преступлений, объединенных единым термином «взяточничество», возникают вопросы, которые требуют разъяснения.

Во-первых, квалификация преступного деяния предусматривает соотнесение фактических признаков совершенного деяния с признаками составов преступлений, которые содержатся в уголовном законе. То есть происходит определенная юридическая оценка совершенного преступного деяния. Поэтому вопрос квалификации деяния затрагивает как фактические признаки деяния, так и признаки состава преступления. Для того, чтобы правильно квалифицировать преступления необходимо уметь разграничивать их между собой и отграничивать от других смежных составов

¹ См.Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М, изд.Моск. ун-та, 1984, -С.19

² См.Шварева Т. В. Значение квалификации преступлений // Новый юридический вестник.- 2019. — №1. — С. 55-58.

преступлений. В частности, достаточно актуальной является проблема разграничения взяточничества и мошенничества.

По мнению, С.А. Бочкарева и О.В. Радченко¹, актуальность указанной проблемы, на первый взгляд, не имеет ни внешнего, ни внутреннего подтверждения. В теории уголовного права уже давно очерчен круг аргументов и контраргументов в защиту того или иного способа разграничения названных преступлений. Наряду с этим на практике наблюдается нейтральное отношение профессионального сообщества к фактам переквалификации деяний обвиняемых со мошенничества на взяточничество.

Для правоприменителей стало обычным делом возбуждение уголовных дел по статье 168 УК РУз, а предъявление по ним обвинения по статьям 168 и 211 Уголовного кодекса Республики Узбекистан, что несомненно вызывает недоумение многих ученых и практиков. Даже в Постановлении Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О судебной практике по делам о взяточничестве» от 24 мая 1999 г. № 19, не даётся полная оценка таким противоречиям как разграничение мошенничества и посредничестве во взяточничество, где указано: «За покушение на дачу взятки подлежит ответственности взяткодатель и в случае так называемого «ложного посредничества». Сам ложный посредник, т.е. лицо, обманным путем присвоившее себе деньги или иные ценности под видом передачи их должностному лицу в качестве взятки, подлежит ответственности за мошенничество. Когда же в целях завладения ценностями взяткодатель склоняется им к даче взятки, то действия виновного помимо мошенничества должны дополнительно квалифицироваться как подстрекательство к даче взятки. Действия взяткодателя в таких случаях подлежат квалификации как покушение на дачу взятки. При этом не имеет значения, называлось ли конкретное должностное лицо, которому предполагалось передать взятку²».

На сегодняшний день неважно, входят ли выполняемые должностным лицом действия непосредственно в круг его служебных обязанностей или он может совершить их, используя авторитет занимаемой должности. Важно, чтобы выполнение им

¹ См. Бочкарев С.А., Радченко О.В. И все-таки мошенничество или взяточничество? / С.А. Бочкарев, О.В. Радченко // Законность. — 2013. — № 1. — С. 35.

² См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О судебной практике по делам о взяточничестве» от 24 мая 1999 г. № 19, п. 5.

действий было объективно возможно в силу занимаемой должности¹. В противном случае, когда должностное лицо не может совершить в интересах взяткодателя действий в силу отсутствия у него служебных полномочий или невозможности использования своего служебного положения, получение им определенных ценностей от «взяткодателя» должно квалифицироваться как мошенничество по ст. 168 УК РУз.

В п.22 Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 11 октября 2017г. № 35, «О судебной практике по делам о мошенничестве», по поводу разграничение мошенничества от взяточничества, говорится, что «Получение должностным лицом денег, ценных бумаг и других материальных ценностей за совершение действия (бездействия), которое он фактически не может осуществить из-за отсутствия служебных полномочий или невозможности использовать свое служебное положение, при наличии у него умысла на завладение указанными ценностями, следует квалифицировать как мошенничество.

Содеянное должно квалифицироваться как мошенничество, если лицо (в т.ч. должностное лицо, которое фактически не может осуществить определенное действие (бездействие) из-за отсутствия служебных полномочий или невозможности использовать свое служебное положение) получает от взяткодателя деньги или иные ценности якобы для передачи должностному лицу в качестве взятки и, не намереваясь этого сделать, присваивает их.

Когда же в целях завладения ценностями их владелец склоняется виновным к даче взятки, то его действия помимо мошенничества должны дополнительно квалифицироваться как подстрекательство к даче взятки. Действия же владельца ценностей в таких случаях подлежат квалификации как покушение на дачу взятки.

Если инициатива к даче взятки исходила от взяткодателя, в таких случаях действия лица должны квалифицироваться только как мошенничество, и не требует дополнительной квалификации по статье 211 УК»².

Деньги и иные ценности потерпевшего, изъятые в результате мошенничества, а также признанные по делу вещественными

¹ См.: Гребянюк Р.А., Актуальные проблемы квалификации взяточничества в РФ. Журнал Инновационная наука,-2016, № 6-3.-С.171-173

² См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О судебной практике по делам о мошенничестве» от 11 октября 2017г. № 35п. 22.

доказательствами, в соответствии с пунктом четвертым статьи 211 УПК подлежат возвращению владельцу, за исключением случаев, когда они были переданы по инициативе владельца заведомо в качестве предмета взятки. Если деньги или иные ценности не были обнаружены, их сумма или стоимость в денежном выражении взыскивается судом в пользу потерпевшего или государства¹.

Видовым объектом должностных преступлений является совокупность общественных отношений, складывающихся в сфере правильной, то есть основанной на законе деятельности властного публичного аппарата — органов государственной власти и местного самоуправления.

Непосредственным объектом получения взятки являются общественные отношения, обеспечивающие реализацию принципа бюджетного финансирования служебной деятельности должностных лиц.

Объективная сторона получения взятки другими государственными международными организациями, независимо от формы организации и сферы компетенции, включая, например, организации региональной экономической интеграции, такие как Европейский Союз. «Иностранное государство» — не только собственно государство, но и любые организованные иностранная территория или территориальное образование, например автономная территория или отдельная таможенная зона².

При рассмотрении дел о преступлениях, предусмотренных статьей 210 УК РУз, судам необходимо иметь в виду, что в этой статье установлена ответственность за получение взятки: а) за совершение должностным лицом входящих в его служебные полномочия действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, б) за содействие должностным лицом в силу своего должностного положения совершению указанных действий (бездействию), в) за общее покровительство или попустительство по службе, г) за совершение должностным лицом незаконных действий (бездействие).

Получение взятки — преступление, объективная сторона которого заключается в получении должностным лицом лично или через посредника взятки за определенное служебное поведение в

¹ См. там же п.23.

² См: Комментарий к Конвенции по борьбе с подкупом должностных лиц иностранных государств при проведении международных деловых операций (21 ноября 1997 года).

пользу взяткодателя или представляемых им лиц. Сами действия (бездействие) должностного лица в пользу взяткодателя или представляемых им лиц в объективную сторону состава преступления не входят, но для наличия состава преступления необходимо установить, что взятка в том или ином виде дается и получается за определенное служебное поведение, которое может заключаться применительно к ч. 1 ст. 210 УК РУз в трех видах служебного поведения: 1) заведомо незаконное принятие должностным лицом государственного органа, организации с государственным участием или органа самоуправления граждан лично или через посредника материальных ценностей; 2) либо извлечение имущественной выгоды за выполнение или невыполнение в интересах дающего взятку определенного действия; 3) должностное лицо должно было или могло совершить с использованием своего служебного положения.

Согласно ст.5 Закона Республики Узбекистан от 20 августа 2015 года ЗРУ №391 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан, направленных на дальнейшее усиление надежной защиты частной собственности, субъектов предпринимательства, снятие преград для их ускоренного развития» Особенная часть действующего Уголовного кодекса Республики Узбекистан была дополнена новой главой XIII¹ под названием «Преступления, связанные с воспрепятствованием, незаконным вмешательством в предпринимательскую деятельность, и другие преступления, посягающие на права и законные интересы хозяйствующих субъектов», где кодекс дополнен десятью новыми статьями (192¹-192¹¹) среди них ст. 192⁹, (Коммерческий подкуп), ст. 192¹⁰, (Подкуп служащего негосударственной коммерческой или иной негосударственной организации) и другими должностными преступлениями связанными взяточничеством. Кроме того, этим же Законом внесены изменения в диспозиции ст.ст 205-214 следующего содержания «умышленное совершение должностным лицом государственного органа, организации с государственным участием или органа самоуправления граждан» далее по тексту.

В пункте 3 «Типового положения о порядке работы с обращениями физических и юридических лиц в государственных органах, государственных учреждениях и организациях с государственным участием» Постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан от 7 мая 2018 года № 341 дается понятие

организации с государственным участием, где говорится: **«организация с государственным участием — коммерческая организация, в уставном фонде которой имеется государственная доля, либо некоммерческая организация, созданная или учрежденная полностью или частично государственным органом».**

Все страны в той или иной степени сталкиваются с проблемой регулирования деятельности организаций с государственным участием. Поэтому при управлении сектором таких организаций в Узбекистане целесообразно обратиться к международному опыту в данной области.

Одним из главных факторов, определяющих эффективность организаций с государственным участием, является их правовая форма. На примере стран Западной Европы специалисты выделяют три основных типа организаций с государственным участием:

- государственные учреждения, не обладающие статусом юридического лица;
- государственные предприятия, обладающие статусом юридического лица;
- контролируемые государством хозяйственные общества.

Государственные учреждения, не обладающие статусом юридического лица. Они не располагают существенной хозяйственной самостоятельностью, их деятельность непосредственно управляется органами государственной власти¹.

В Великобритании аналогичную форму имеют так называемые "правительственные торговые фонды". Они создаются министерствами для ведения коммерческой деятельности в подведомственных им сферах, наделяются необходимым имуществом и финансируются соответствующими органами. Непосредственное руководство фондом осуществляет директор, назначаемый министром².

Во Франции организации с государственным участием, обладающие статусом юридического лица, называются "публичными учреждениями" и действуют в таких сферах, как железнодорожное сообщение, электроэнергетика и газоснабжение. Их уставный капитал полностью формируется государством, но в

¹ См: Дубяга В.В. Управление организациями с государственным участием. Вестник Казанского университета. 2013, -С.273-274.

² См. Корпоративное управление /пер. с англ.- М.: Альпина Бизнес Букс, 2011.- 128с.

отличие от организаций "публично-правового управления" имущество, которым они наделяются, формально не является государственным. Однако при этом оно не подлежит изъятию и в случае ликвидации организации возвращается государству. Сотрудники публичных учреждений - не государственные служащие, они имеют особый статус.

Ряд немаловажных аспектов деятельности публичных учреждений, например, порядок ведения бухгалтерского учета, прописан в специальных правовых нормах, в то время как по другим аспектам регулирование осуществляется в соответствии с общими нормами законодательства. В частности, порядок управления такими организациями определяется обычным корпоративным правом¹.

В Италии подобные организации получили наименование "субъекты публичного права". Их примерами могут служить государственные компании (IRI, ENI и ENEL) до момента их преобразования в акционерные общества в первой половине 1990-х годов. Уставный капитал субъектов публичного права, называемый "предоставленным фондом", полностью принадлежал государству.

Оно же выступало гарантом их долговых обязательств. Действуя на рынке наряду с организациями иных организационно-правовых форм, субъекты публичного права не подлежали банкротству. Их советы директоров назначались непосредственно правительством¹.

Таким образом, как и в случае организаций с государственным участием, не обладающих статусом юридического лица, количество государственных предприятий, имеющих данный статус, постоянно меняется. В странах Западной Европы их приватизируют в рамках программ по созданию конкурентных условий в секторах экономики, признанных естественными монополиями. Причем это касается не только энергетики, железнодорожного транспорта и телекоммуникаций, но и организаций коммунальной сферы.

Далее, в ст.1 Закона Республики Узбекистан от 22 апреля 2013 года «Об органах самоуправления граждан» в новой редакции понятие самоуправление граждан изложено в следующей редакции: «Самоуправление граждан — гарантируемая Конституцией и законами Республики Узбекистан самостоятельная деятельность граждан по решению вопросов местного значения, исходя из своих

¹ См. Гохан П.А. Слияния, поглощения и реструктуризация компаний/пер. с англ. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2010.220с.

интересов, исторических особенностей развития, а также национальных и духовных ценностей, местных обычаев и традиций»¹.

Согласно ст.100 Конституции Республики Узбекистан к ведению местных органов власти относятся: обеспечение законности, правопорядка и безопасности граждан; вопросы экономического, социального и культурного развития территорий; формирование и исполнение местного бюджета, установление местных налогов, сборов, формирование внебюджетных фондов; руководство местным коммунальным хозяйством; охрана окружающей среды; обеспечение регистрации актов гражданского состояния; принятие нормативных актов и иные полномочия, не противоречащие Конституции и законодательству Республики Узбекистан.

Классификация полномочий органов местного самоуправления может осуществляться по различным критериям. Основным из них является направленность деятельности органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения.

Согласно статьи 103 Конституции Республики Узбекистан хоким области, района и города осуществляет свои полномочия как высшее должностное лицо данного региона на принципах единоначалия и несет персональную ответственность за решения и действия руководимых им органов.

Под входящими в служебные полномочия действиями (бездействием) должностного лица следует понимать такие действия (бездействие), которые оно имеет право и (или) обязано совершить в пределах его служебной компетенции (например, сокращение установленных законом сроков рассмотрения обращения взяткодателя, ускорение принятия должностным лицом соответствующего решения, выбор должностным лицом в пределах своей компетенции или установленного законом усмотрения наиболее благоприятного для взяткодателя или представляемых им лиц решения).

Должностное лицо действует (бездействует) в рамках совокупности полномочий (компетенции), которыми оно наделено. Под полномочиями как правовой категорией понимаются право и одновременно обязанность наделенного ими субъекта действовать в

¹ См.: Закон Республики Узбекистан от 22 апреля 2013 года № ЗРУ-350 «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Узбекистан «Об органах самоуправления граждан».

предусмотренной законом, иным правовым актом ситуации способом, предусмотренным этими правовыми актами¹. В данном случае речь идет о конкретном акте служебного поведения должностного лица, об определенном законном действии или бездействии, которое должностное лицо было обязано или могло совершить в силу наличия у него соответствующего полномочия. В процессуальных документах отражается, за какое действие (бездействие) получена взятка, входит ли совершение этого действия (бездействие) в полномочия должностного лица и каким правовым актом должностное лицо наделено данным полномочием. Общественная опасность этой разновидности взяточничества заключается в том, что нарушается публично-правовой порядок оплаты служебной деятельности должностных лиц, т. е. получение вознаграждения за служебную деятельность только в установленных законом порядке и размерах, безвозмездность их публичной деятельности по отношению к тем субъектам, чьи интересы они объективно удовлетворяют (могут удовлетворить) своими служебными действиями².

Способствование должностным лицом в силу своего должностного положения совершению действий (бездействию) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц возможности использовать за взятку имеющиеся у него полномочия, ошибочно квалифицируются как мошенничество. Поскольку получение взятки — преступление с формальным составом, служебное поведение должностного лица лежит за рамками состава преступления.

Если установлено, что совершение обещанного действия (бездействие) юридически входило в компетенцию должностного лица, деяние квалифицируется как получение взятки. Завладение должностным лицом чужим имуществом путем обещания совершить действия (акт бездействия), которые не входят в круг его полномочий, квалифицируется как мошенничество с использованием служебного положения³.

Способствование должностным лицом в силу своего должностного положения совершению действий (бездействию) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц выражается в

¹ См: Юридическая энциклопедия / под ред. М. Ю. Тихомирова. М., 2001. С. 654.

² См: Волженкин Б. В. Служебные преступления. М., 2000. С. 207.

³ См: Кассационное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 22 сент. 2010 г. № 24-О10-11.

использовании взяткополучателем авторитета и иных возможностей занимаемой должности для оказания воздействия на других должностных лиц в целях совершения ими указанных действий (бездействия) по службе. Такое воздействие заключается в склонении другого должностного лица к совершению соответствующих действий (бездействию) путем уговоров, обещаний, принуждения и др. При этом получение должностным лицом вознаграждения за использование исключительно личных, не связанных с его должностным положением, отношений не может квалифицироваться по статье 210 УК РУз. В этих случаях склонение должностного лица к совершению незаконных действий (бездействию) по службе может при наличии к тому оснований влечь уголовную ответственность за иные преступления (например, за подстрекательство к злоупотреблению должностными полномочиями или превышению должностных полномочий).

Практика применения закона, в том числе и практика высшей судебной инстанции, свидетельствует о том, что способствование совершению действий (бездействию) может осуществляться путем воздействия не только на должностных, но и на иных лиц¹. В качестве способа воздействия указывается на использование авторитета и иных возможностей занимаемой должности.

Авторитет должности — влияние, влиятельность индивида, основанная на занимаемом им положении, должности, статусе². Примеры получения взятки за способствование действиям в интересах взяткодателя либо представляемых им лиц с использованием авторитета занимаемой должности можно встретить в судебной практике².

Существуют также понятия авторитета профессионального (авторитет, приобретенный на основе квалификации и компетенции) и авторитета функционального (авторитет, ограниченный специальной сферой деятельности), использование которых должностным лицом на практике также иногда рассматривается как использование авторитета занимаемой должности. На наш взгляд, это допустимо только в случаях поэтапного принятия юридически значимого решения несколькими должностными лицами. Например,

¹ См: там же.

² См: Социологический словарь // Энциклопедия & Словари : сайт. URL: <http://enc.-dic.com/sociology> (дата обращения: 18.09.2014).

одно должностное лицо составляет проект юридически значимого документа, а другое должностное лицо его подписывает или визирует, т. е. принимает окончательное решение (помощник прокурора и прокурор, следователь и судья, начальник отдела и руководитель организации и т. д.).

Далее обратимся к предмету взяточничества, коим является взятка. Согласно современной отечественной доктрине юридическая конструкция взятки включает в себя ряд обязательных признаков. Один из них экономический. Содержание этого конструктивного признака состоит в том, что предметом взяточничества выступают как вещи, так и иные объекты имущественных отношений в той части, в какой они составляют экономическую ценность, имеют стоимостное выражение и подлежат денежной оценке. Конкретизируя предмет взяточничества, заметим, что взятка как незаконная **имущественная** выгода может быть в виде денег, ценных бумаг, иного движимого или недвижимого имущества, в том числе имущественных прав, работ или услуг имущественного характера, а равно любых других имущественных выгод. Об этом в Постановлении пленума Верховного суда Республики Узбекистан в пункте 2 говорится, что: «**Предметом взятки** могут быть любые материальные ценности: деньги, иностранная валюта, драгоценности, ценные бумаги, продовольственные или промышленные товары и т.д. К предмету взятки относят также и различного рода услуги имущественного характера, оказываемые взяткополучателю безвозмездно либо по явно заниженной цене (например, производство ремонтных, реставрационных, строительных работ и т.д.).¹

Выгода (имущественная выгода) - самостоятельная юридическая категория, имеющая особый правовой смысл. При этом смысл имущественной выгоды заключается в фактическом обогащении либо в сохранении имущественного состояния выгодоприобретателя. Имущественная выгода вообще - это полученное в денежной или натуральной форме имущество, приобретенные имущественные права, а также сбереженное имущество в связи с полным или частичным освобождением от исполнения имущественных обязанностей. Перечень таких выгод весьма широк и является открытым: безвозмездное получение имущества (в широком смысле

¹ См. постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан « О судебной практике по делам о взяточничестве» от 24 мая 1999 г. № 19. п.2.

слова, в том числе приобретение имущественных прав); уменьшение стоимости передаваемого имущества (в широком смысле слова); временное безвозмездное или по заниженной стоимости пользование чужими движимыми или недвижимыми вещами и пр.

Предметом взяточничества и подкупа служащего является любая имущественная выгода как в виде необоснованного получения денег, ценных бумаг, иного движимого или недвижимого имущества безвозмездно или с неэквивалентным возмещением на определенный или неопределенный срок (в том числе безвозвратно), так и в виде незаконных оказания услуг имущественного характера и предоставления иных имущественных прав.

Независимо от размера незаконное вознаграждение должностного лица за выполнение им действия (бездействия) с использованием служебного положения должно квалифицироваться как предмет взятки в следующих случаях:

- если имело место вымогательство этого вознаграждения;
- если вознаграждение (или соглашение о нем) имело характер подкупа, обуславливало соответствующее, в том числе и правомерное, служебное поведение должностного лица;
- если вознаграждение передавалось должностному лицу за незаконные действия (бездействие). И только в том случае, когда имущественное вознаграждение без какой-либо предварительной договоренности об этом было передано должностному лицу за его правомерное действие (бездействие) по службе, решающим для разграничения подарка и взятки будет размер этого вознаграждения. При этом действия виновных должны признаваться дачей и получением взятки в тех случаях, когда условия получения ценностей или услуг хотя специально и не оговариваются, но участники преступления сознают, что взятка вручается с целью удовлетворения интересов взяткодателя.¹

Под незаконными оказанием услуг имущественного характера и предоставлением иных имущественных прав следует понимать любые другие неправомерные имущественные выгоды, которые обращены в пользу виновного или другого лица безвозмездно или по заниженной стоимости и состоят в необоснованном увеличении или сбережении имущественного состояния последнего. К ним относятся: прощение долга (погашение долга, отказ от требования

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О судебной практике по делам о взяточничестве» от 24 мая 1999 г. № 19, ч. 3 п. 3.

возврата долга путем, например, уничтожения долговой расписки); скидка с долгов; отсрочка или рассрочка платежей; уменьшение размера арендных и иных платежей; получение льготных кредитов (снижение процентных ставок за пользование банковскими ссудами); бесплатное или по заниженной стоимости выполнение работ или оказание услуг (передача должностному лицу купленных взяточдателем туристических путевок, ремонт квартиры или машины, строительство дачи и пр.); иное необоснованное полное или частичное освобождение от имущественных обязательств, а равно неправомерное извлечение каких-либо других материальных привилегий или преимуществ.

От имущественных выгод следует отличать выгоды неимущественного характера. Стремление извлечь выгоду неимущественного характера может быть обусловлено такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т.п. Согласно современной отечественной доктрине и практике те или иные неимущественные выгоды или нематериальные блага (дача положительного отзыва, рецензии, характеристики, выдача документов, сообщение конфиденциальной информации, в том числе личной или семейной тайны, неправомерная передача права авторства или иных личных неимущественных прав и пр.) не признаются предметом взяточничества.

В рамках различения имущественных и неимущественных выгод в доктрине и практике возникают спорные вопросы. Один из них: могут ли изъятые из оборота или ограниченные в обороте вещи (наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры и аналоги, сильнодействующие и ядовитые вещества, радиоактивные вещества, боевое огнестрельное оружие, взрывные устройства и пр.) выступать в качестве предмета взяточничества или подкупа служащего? Другой вопрос, тесно примыкающий к первому, - о допустимости признания предметом преступлений, предусмотренных ст. ст. 210, 211, 212 и 213 УК РФ, совершение в пользу соответствующих субъектов власти и управления действий противоправного или аморального характера, цена на которые сложилась в сфере теневой экономики (например, оказание услуг сексуального характера, услуг по написанию диссертаций или

других квалификационных работ, совершение преступных посягательств по найму или иных "заказных" правонарушений)¹.

На наш взгляд, такого рода деяния могли бы считаться взяточничеством или подкупом служащего лишь при условии законодательного признания предметом последних как имущественных, так и неимущественных выгод.

Предметом же преступлений, предусмотренных ст. ст. 210, 211, 212 и 213 УК РУз, может быть только выгода, которая является объектом легального гражданского оборота. Выгоды, не являющиеся объектом гражданского оборота и не способные участвовать в товарно-денежном обращении, лишены стоимостного выражения. В таком случае невозможно или очень сложно установить цену незаконно предоставленного блага.

В свою очередь, это означает, что нельзя с достаточной точностью определить размер выгоды, который является основанием строгой дифференциации уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. ст. 210, 211 и 212 УК, а следовательно, в ряде случаев правильно квалифицировать содеянное. Передавать и принимать в качестве предмета взяточничества и подкупа можно лишь те выгоды, которыми имущественный порядок позволяет владеть, пользоваться и распоряжаться своей властью и в своем интересе (продавать, дарить, обменивать, уступать или отчуждать в иной форме) и в той мере, в какой их оборот допускается действующим законодательством.

¹ См: Безверхов А. О некоторых вопросах квалификации коррупционных преступлений. Сборник. Самарский государственный университет. Самара, 2015г.

Глава 3. Разграничения взяточничества от коммерческого подкупа

Что собой представляет коммерческий подкуп?

Коммерческий подкуп – это также передача денежных средств для незаконного достижения своих целей. Однако в данном случае происходит это не в государственной, а в предпринимательской сфере, то есть деньги будут передаваться не чиновнику, а руководителю компании. Коммерческий подкуп нарушает главные принципы предпринимательской конкуренции, а потому является правонарушением. Подкуп может осуществляться в этих формах:

- Передача денег или ценных бумаг.
- Передача имущества: авто, драгоценности.
- Поставка услуг по заниженной стоимости.
- Списание кредита.
- Отзыв иска, поданного в судебное учреждение ранее.
- Продажа продукции, оборудования по сниженным ценам.
- Завышение предоставляемых гонораров.

Предметом подкупа не могут быть предметы, которые нельзя оценить в денежной форме. К примеру, КП не будут вещи, имеющие субъективную ценность: личные письма, фотографии.

Чем отличается взятка от подкупа

Рассмотрим базовые характеристики взяток:

- Средства передаются государственному служащему.
- Этот служащий имеет полномочия для предоставления выгод заинтересованному лицу.

Взаимная выгода, о которой стороны договариваются заранее.

Рассмотрим базовые характеристики коммерческого подкупа:

а) Средства передаются представителю управленческой структуры коммерческого субъекта.

б) Взаимная выгода лежит в плоскости предпринимательской деятельности.

в) Ответственность за подкуп возлагается на обе стороны.

Рассмотрим существенные различия в форме таблицы:

Взятка	Подкуп
Взятчиком является должностное лицо.	Деньги передаются представителям коммерческих субъектов.
Происходит посягательство на нормальную работу госорганов, вследствие чего уменьшается уровень доверия граждан к соответствующим структурам.	Происходит посягательство на адекватную предпринимательскую деятельность, на нормальную конкурентоспособность среды.
Является должностным преступлением.	Является коммерческим правонарушением.

Эти коррупционные действия различаются и по времени исполнения. Взятка может передаваться и до, и после совершения действия к выгоде заинтересованного лица. Подкуп – это предварительное действие.

И взятка, и подкуп – это действия коррупционного характера. У них есть и отличия, и сходства. Сходство заключается в самом выражении действия. Это передача средств.

Рассмотрим остальные сходства:

- Преступлением коррупционное действие становится в момент передачи средств или их части.

- Основной целью правонарушения является корысть, интерес передающего деньги.

- Коррупционное действие является умышленным. То есть взятчик понимал, что он делает и какую цель он преследует.

Несмотря на все сходства, эти коррупционные действия по-разному именуются и по-разному наказываются.

Процессуальные различия

Рассмотрим процессуальные отличия:

Основание	Взятка	Подкуп
Законодательство	Статьи 210, 211 УК РУз	Статья 192 ⁹ УК РУз
Сфера	Государственная и административная область	Коммерческая деятельность предпринимателей
Вид нарушения	Должностное	Коммерческое
Объект правонарушения	Социальные отношения в сфере государственных структур	Реализация прав предпринимателей, стабильность коммерческой деятельности, справедливая конкуренция
Субъекты нарушения	Взяточники, у которых есть соответствующее служебное положение	Представители коммерческих организаций, у которых есть управленческие функции
Время нарушения	Получение до или после совершения действия	Получение денег перед совершением действия
Тяжесть нарушения	Небольшая	При передаче – незначительная, при получении – значительная

То есть взятка и подкуп – это действия, которые регламентируются даже различными статьями УК РУз.

Как известно, действующее законодательство не содержит понятия мелкого взяточничества или коммерческого подкупа в

небольших размерах. Получение и дача предмета взяточничества и коммерческого подкупа признаются уголовно наказуемыми деяниями независимо от стоимости предоставленной выгоды. Это обстоятельство отражено в той части разъяснений, содержащихся в п. 10 вышеизложенного Постановлении Верховного суда РУз., где указывается, что «имея в виду, что от размера взятки зависит квалификация преступления, любой предмет взятки должен получить денежную оценку на основании сложившихся цен, расценок и тарифов за услуги, а при их отсутствии — на основании заключения экспертов»¹.

Однако, одной из проблем в сфере правового противодействия коррупции является отграничение взятки от подарка. Взятка носит обусловленный характер в том смысле, что она, будучи объектом коррупционной сделки, органически связана с другим объектом такой сделки - с должностным поведением, совершаемым в интересах дающего взятку или представляемых им лиц. Взятка детерминирована должностным действием (бездействием), зависима от последнего, вызывает в виде подкупа соответствующее, в том числе и правомерное, поведение должностного лица либо является платой за уже совершенные действия (бездействие) по службе независимо от наличия или отсутствия предварительной договоренности об этом с должностным лицом. Другими словами, взятка предоставляется с целью склонить должностное лицо к совершению служебного действия (бездействия) либо вознаградить за совершенное в интересах взяткодателя или других лиц служебное действие (бездействие). Следовательно, взятка и должностное поведение взаимообусловлены.

Дарение, в свою очередь, отрицает такую причинную обусловленность, оно совершается в самых различных целях (общепользовательных, из сострадания, желания оказать помощь, из личных симпатий, любви, благодарности, дружбы, по случаю юбилея и др.), для которых нетипично ожидание встречных обязательств. Подарок - это дар, который предоставляется при отсутствии встречной передачи вещи, права либо обоюдного обязательства, тем более в виде исполнения обязанностей служебного характера.

Итак, взятка диктует взаимные обязательства сторон, тогда как подарок предполагает отсутствие имущественной компенсации и не

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О судебной практике по делам о взяточничестве» от 24 мая 1999 г. № 19, ч. 1 п.10.

требует ответного оказания какой-либо услуги. При этом подарок связан чаще всего с таким юридическим фактом, как событие, взятка - с действием или бездействием строго определенного характера.

Характеризуясь по сути различными субъектным составом, основанием и характером, взятки и подарки имеют фундаментальную схожесть в предмете - имущественной выгоде. При этом даже стоимостный размер предоставляемого блага не является их разграничительным признаком. Высокая стоимость дара не превращает его в незаконную имущественную выгоду. Размер взятки и отграничение взятки от подарка - это два разных юридических вопроса.

С учетом вышеизложенного заметим, что под подарком можно понимать имущественную выгоду, которая передается безвозмездно, обычно заранее не оговаривается и вручается одаряемому, как правило, открыто (публично) ввиду наступления какого-либо значимого события в жизни одаряемого или дарителя либо в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками или другими официальными мероприятиями. В свою очередь, взятка - это любая имущественная выгода противоправного характера, которая предоставляется должностному лицу, иностранному должностному лицу или должностному лицу международной публичной организации за совершение в интересах дающего или представляемых им лиц каких-либо действий (бездействия) должностного характера¹.

Существуют такие понятия, как взятка-подкуп и взятка-благодарность. Ответственность за эти виды взятки в действующем законе не дифференцирована. Но взятка-подкуп, несомненно, имеет повышенную степень общественной опасности в связи с тем, что определенное служебное поведение должностного лица обусловлено его материальной заинтересованностью. При взятке-подкупе предмет взятки может передаваться как до совершения должностным лицом действий (бездействия) в интересах взяткодателя либо представляемых им лиц, так и после, но по предварительной договоренности между взяткодателем и взяткополучателем. Взятка-благодарность характеризуется тем, что предмет взятки передается должностному лицу без предварительной

¹ См: Безверхов А.А. О некоторых вопросах квалификации коррупционных преступлений. Журнал Уголовное право № 5, -С.13

договоренности, в знак благодарности за его служебное поведение. В теории и на практике возникают вопросы, связанные с разграничением взятки-благодарности и «обычного подарка», о котором упоминается в ст. 508 ГК РУз (*Случаи, в которых отказ от исполнения договора дарения и отмена дарения невозможны*) ГК РУз. Эта норма говорит о том, что согласно части 1 ст. 504 ГК РУз дарение в определенных законом случаях может быть совершено устно. В частности это подарки от граждан, стоимость которых не превышает 10 минимальных размеров заработной платы на момент осуществления дарения¹.

Законом РУз. от 3 декабря 2019 года № ЗРУ-586 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с совершенствованием порядка определения размеров оплаты труда, пенсий и иных платежей», внесена изменения ст. 504 ГК РУз, где в ст. 22 п. 2 говорится: «в абзаце третьем части третьей статьи 504 слова «минимальных заработных плат» заменить словами «базовых расчетных величин»².

Существуют две самостоятельные проблемы: 1) разграничение взятки и обычного подарка и 2) влияние размера взятки на признание деяния малозначительным. Рассмотрим первую проблему. Статья 502 ГК РУз гласит, что по договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом. При встречной передаче вещи или права либо встречном обязательстве договор не признается дарением. К такому договору применяются правила, предусмотренные п. 2 ст. 124 ГК РУз о ничтожности сделки. Таким образом, основное условие договора дарения — безвозмездность, тогда как взятка всегда обусловлена либо встречными обязательствами должностного лица при взятке-подкупе, либо является оплатой уже совершенного должностным лицом действия (бездействия) в интересах взяткодателя при взятке-благодарности. При даче-получении взятки всегда существует причинная

¹ См:Комментарий к ГК РУз, Ташкент. Издательство «SVI-FSIA» Том 2, 2011, -С.223)

² См:Lex.uz. Национальных законодательных база данных РУз.

обусловленность передачи-получения предмета взяточничества встречным предоставлением со стороны взяточполучателя.

Специалисты в области гражданского права отмечают, что поскольку гражданское законодательство не может вторгаться в сферу публично-правового регулирования, отменять или изменять существующие в данной сфере запреты и ограничения, ст. 502 ГК РФ не носит специального характера по отношению к нормам, устанавливающим особый порядок реализации полномочий при осуществлении государственной службы и органов местного самоуправления граждан.

Любые сделки, прямо или косвенно направленные на вознаграждение служащих за действия, входящие в круг их служебных обязанностей, либо за так называемое общее благоприятствование по службе, ничтожны независимо от их размера, т. е. не признаются договором дарения. Совершенно справедливо отметил Бикеев И. И., которые подчеркивает, что подарок — это материальный объект, вещь, которую даритель по собственному желанию и безвозмездно преподносит с целью доставить удовольствие либо пользу получателю подарка.

Если предполагается какое-то встречное возмещение, вещами или действием, то подарка нет. Как правило, преподнесение подарка связано с каким-то поводом: юбилеем, встречей, праздником. Официальное мероприятие тоже является поводом. Подарком даритель устанавливает отношения, передает напоминание о себе, как бы говорит о заинтересованности в сотрудничестве¹.

Как отмечает Кузнецова К.Э., не распространяется данный запрет лишь на подарки, полученные в связи с мероприятиями протокольного характера, со служебными командировками и другими официальными мероприятиями, поскольку эти подарки признаются собственностью непосредственно государства. Подарок не должен быть сделан в связи с должностным положением одаряемого или в связи с исполнением им служебных обязанностей².

Еще одно отличие взятки от подарка с точки зрения закона состоит в денежном выражении подношений. Так, в России если

¹ См: Бикеев И. И. Проблемы отграничения взятки от подарка в России и за рубежом: практика и тенденции // Актуальные проблемы экономики и права. — 2013. — № 1. — С. 245–249.

² См: Кузнецова К. Э. Особенности проблематики разграничения понятий «взятка» и «подарок» в уголовном праве РФ // Образование и наука в современных реалиях. — Краснодар: Сборник материалов, 2017. — С. 369–373.

должностному лицу безвозмездно вручается какая-либо вещь или прочие ценности, совокупная стоимость которых не превышает 3 тысяч рублей, они могут считаться презентом. Тогда как преподнесение любых материальных благ из соображений выгоды будет выступать взяткой вне зависимости от размера их денежного эквивалента. К примеру, если должностное лицо получает 2 тысячи рублей от одного из сотрудников в честь юбилея, это не является противоправным действием. В случае, когда чиновник берет ту же сумму в обмен на услугу, он становится нарушителем закона. Во многих странах установлена максимальная стоимость презента, адресованного должностному лицу. Так, во Франции она составляет 35 евро, а в США – 50 долларов¹.

Подведем итог, в чем разница между взяткой и подарком.

Взятка	Подарок
Преподносится лишь должностному лицу	Вручается кому угодно
Сулит получателю определенные имущественные выгоды	Может не представлять особой материальной ценности
Дается в обмен на действие или бездействие	Преподносится безвозмездно
Самой распространенной формой является денежное вознаграждение	В его роли чаще выступают различные вещи
Имеет противозаконный характер	Считается абсолютно легальным способом выражения симпатии или признательности
К ней приравнивается любой презент стоимость которых не имеет значение	Не должен превышать 10 БРВ в денежном эквиваленте в случае вручения должностному лицу

Что касается размера взятки, то он имеет значение только с точки зрения наличия или отсутствия квалифицирующих признаков, но сам по себе не может служить критерием разграничения уголовно наказуемого деяния и дисциплинарного проступка. Только в

¹ См: Терехин П. Ю., Горшенин А. А. Разграничение взятки и подарка // Молодой ученый. — 2018. — №13. — С. 207-210.

совокупности с другими обстоятельствами дачи-получения взятки ее размер позволяет рассматривать деяние как не представляющее общественной опасности.

На основании положений ч.1 ст. 505 ГК РУз не устанавливает минимальный размер взятки-благодарности, начиная с которого устанавливается уголовная ответственность, не определен в данной статье. Вместе с тем для подобного утверждения отсутствуют какие-либо основания. Существуют две самостоятельные проблемы: 1) разграничение взятки и обычного подарка и 2) влияние размера взятки на признание деяния малозначительным. Рассмотрим первую проблему. Статья 502 ГК РУз гласит, что по договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом. При встречной передаче вещи или права либо встречном обязательстве договор не признается дарением. К такому договору применяются правила, предусмотренные п. 2 ст. 124 ГК РУз о ничтожности сделки. Таким образом, основное условие договора дарения — безвозмездность, тогда как взятка всегда обусловлена либо встречными обязательствами должностного лица при взятке-подкупе, либо является оплатой уже совершенного должностным лицом действия (бездействия) в интересах взяткодателя при взятке-благодарности. При даче-получении взятки всегда существует причинная обусловленность передачи-получения предмета взяточничества встречным предоставлением со стороны взяткополучателя. Специалисты в области гражданского права отмечают, что поскольку гражданское законодательство не может вторгаться в сферу публично-правового регулирования, отменять или изменять существующие в данной сфере запреты и ограничения, ст. 508 ГК РУз не носит специального характера по отношению к нормам, устанавливающим особый порядок реализации полномочий при осуществлении государственной и муниципальной службы. Любые сделки, прямо или косвенно направленные на вознаграждение служащих за действия, входящие в круг их служебных обязанностей, либо за так называемое общее благоприятствование по службе, ничтожны независимо от их размера, т. е. не признаются договором дарения. Что касается размера взятки, то он имеет значение только

с точки зрения наличия или отсутствия квалифицирующих признаков, но сам по себе не может служить критерием разграничения уголовно наказуемого деяния и дисциплинарного проступка. Только в совокупности с другими обстоятельствами дачи-получения взятки ее размер позволяет рассматривать деяние как не представляющее общественной опасности.

Анализ судебной практики показывает, что чаще всего предметом взяточничества являются деньги. Вместе с тем в судебной практике

встречаются разные случаи взяткой признавались ценные бумаги — вексель; иное имущество в виде рыбы и раков, продуктов питания и спиртного, офисного кресла, верстака, песка и досок; услуги имущественного характера в виде оплаты туристической путевки, выполнения строительно-монтажных работ, ремонта квартир и дач; освобождение от обязанностей в виде оплаты наложенного на должностное лицо штрафа; право на имущество в виде подарочной карты сети магазинов, доли в праве общей собственности на нежилое помещение; оформление соучредителем предприятия; имущественные права в виде безвозмездного пользования автомашиной¹. В теории уголовного права спорным является вопрос о признании предметом взяточничества или коммерческого подкупа услуг, исключенных из легального оборота, например услуг сексуального характера.

При определенных обстоятельствах речь может идти о злоупотреблении должностными полномочиями, а при оказании услуги сексуального характера — и о понуждении к действиям сексуального характера. Если же нелегальная услуга оказывается должностному лицу третьим лицом на платной основе, но оплачивается лицом, заинтересованным в определенном служебном поведении должностного лица, то есть все основания для признания такой услуги взяткой, так как имеет место освобождение должностного лица от имущественных обязательств.

Получение и дача взятки, а равно незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе, посредничество во взяточничестве в виде непосредственной передачи взятки считаются оконченными с момента

¹ См: М. А. Любавина. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». С.Петербургский Юридический институт. Санкт-Петербург, 2014.-С 27-28.

принятия должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, хотя бы части передаваемых ему ценностей (например, с момента передачи их лично должностному лицу, зачисления с согласия должностного лица на счет, владельцем которого оно является). При этом не имеет значения, получили ли указанные лица реальную возможность пользоваться или распоряжаться переданными им ценностями по своему усмотрению. Если взяткодатель (посредник) намеревался передать, а должностное лицо — получить взятку в значительном или крупном либо в особо крупном размере, однако фактически принятое должностным лицом незаконное вознаграждение не образовало указанный размер, содеянное надлежит квалифицировать как оконченные дачу либо получение взятки или посредничество во взяточничестве соответственно в значительном, крупном или особо крупном размере. Например, когда взятку в крупном размере предполагалось передать в два приема, а взяткополучатель был задержан после передачи ему первой части взятки, не образующей такой размер, содеянное должно квалифицироваться по пункту «б» части 2 статьи 210 УК РУз.

Получения взятки, но и ее юридически значимый размер, который относится к обязательным объективным признакам квалифицированного состава. Следовательно, объективная сторона преступления не может быть выполнена в полном объеме, а преступление не может считаться оконченным, если умысел относительно юридически значимого размера взятки не реализован. В таком случае, как представляется, возможны два варианта квалификации в зависимости от совпадения или несовпадения юридически значимого размера взятки, который коррупционер намеревался получить, и размера фактически полученной части. Если, например, должностное лицо намеревалось получить взятку в размере 100 млн сум (крупный размер), но получило только 50 млн сум (значительный размер), то деяние квалифицируется как покушение на получение взятки в крупном размере. Если же, например, умысел должностного лица был направлен на получение взятки в размере 100 млн сум (крупный размер), а полученная часть составила 70 млн сум (крупный размер), то деяние квалифицируется как оконченное получение взятки в крупном размере.

Признаки дачи взятки указаны не только в ст. 211 УК РУз, где преступным объявляется дача взятки должностному лицу лично или

через посредника, но и в ст. 210 УК РУз, где описывается предмет этого преступления и содержится законодательная характеристика действий (бездействия) должностного лица, за которые дается взятка.

Объективная сторона дачи взятки заключается в действии по передаче должностному лицу (лично или через представителей) материальных ценностей или выполнения бесплатных услуг и создания иных выгод материального характера за деяния, которые должны быть совершены в интересах передающего вознаграждение или в интересах лиц, представленных им. Взятка возможна и за действия, которые виновный не мог совершить, но взятокодатель об этом не знал. В большинстве случаев между взятокополучателем и взятокодателью существует предварительная договоренность о взятке, которая может иметь место непосредственно перед передачей взятки. В случае когда такая договоренность отсутствует и инициатива исходит от взятокодателя, оконченным преступлением дача взятки будет с момента принятия получателем хотя бы части передаваемых ценностей.

Действия виновных должны признаваться дачей и получением взятки и в тех случаях, когда условия получения ценностей или услуг хотя специально и не оговариваются, но участники преступления сознают, что взятка вручается с целью удовлетворения интересов взятокодателя¹.

Состав преступления, предусмотренный ст. 211 УК РУз, может иметь место лишь в том случае, когда предмет взятки принимается взятокополучателем. Оставление, например, денег в конверте на столе должностного лица или в ином месте его кабинета, которые, однако, не были им приняты, образует только покушение на дачу взятки, равно как и те случаи, когда должностное лицо отказалось принять взятку. Также, если обусловленная передача ценностей не состоялась по обстоятельствам, не зависящим от воли лиц, пытавшихся передать предмет взятки, содеянное ими следует квалифицировать как покушение на дачу взятки.

Самой сложной проблемой, возникающей в процессе квалификации взяточничества, является проблема субъекта. При этом уяснение особенностей субъекта преступления является

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О судебной практике по делам о взяточничестве» от 24 мая 1999 г. № 19, п.3.

необходимым как для констатации состава получения взятки, так и для квалификации действий определенного лица, получающего незаконное материальное вознаграждение.

Субъективная сторона получения взятки характеризуется умышленной виной, при этом вид умысла — прямой. Все исследователи единодушны в том, что при получении служебного подкупа исключается косвенный умысел и неосторожность. Поскольку состав получения взятки сконструирован по типу формального, психическое отношение к последствиям, выведенным законодателем за рамки объективной стороны преступления, устанавливаться не должно.

Поскольку получение незаконного вознаграждения тесным образом связано с его передачей, умыслом виновного должны охватываться не только характер и значение его собственных действий, но и характер, и значение действий взяткодателя, и осознание последним этих обстоятельств. Поэтому в содержание умысла должностного лица должно входить также осознание того, что и взяткодателю известно о незаконности передаваемого вознаграждения и о том, что оно вручается за действия, совершаемые по службе.

Уголовный закон не содержит никаких указаний относительно иных признаков субъективной стороны рассматриваемых преступлений. Некоторые авторы указывают на цель как на признак, наличие которого следует из смысла нормы, учитывая, что речь идет о получении незаконной материальной выгоды. Другие исследователи полагают, что при получении взятки имеются корыстные мотивы. Третья группа исследователей вообще не указывает никаких иных, кроме вины, признаков¹. Цель извлечения незаконной имущественной выгоды и корыстный мотив не являются юридическими признаками состава получения взятки.

Это означает, что при решении вопроса о наличии основания уголовной ответственности их установления не требуется. Вместе с тем очевидно, что эти признаки характерны для получения взятки; можно представить лишь теоретическую возможность рассматриваемого преступления при отсутствии корыстного мотива и соответствующей цели.

¹ См.: Вейберт, С. И. Взятничество: проблемы квалификации и назначения наказания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. И. Вейберт. - Челябинск, 2007. - 28 с.

Субъект получения взятки специальный — должностное лицо, иностранное должностное лицо или должностное лицо публичной международной организации.

Лицо, предложившее другому лицу добиваться желаемого действия или бездействия путем дачи взятки, несет ответственность как взяткодатель, а лицо, договорившееся о выполнении за взятку обусловленных действий и вручившее взятку, должно нести ответственность как соучастник дачи взятки. Если же оно лишь передает взятку, зная о характере предложения, его действия подлежат квалификации как посредничество во взяточничестве¹.

Дача взятки лично или через посредника считается оконченным преступлением при принятии взятки должностным лицом. Если взяткодатель лично или через посредника передал только часть взятки, а действия взяткополучателя квалифицируются как оконченное получение взятки в значительном, крупном или особо крупном размере, то и действия взяткодателя или посредника в даче взятки должны квалифицироваться как оконченное преступление с учетом того размера, в котором взяткодатель намеревался дать взятку. При таком подходе исключается возможность признания добровольным отказом отказа взяткодателя или взяткополучателя от доведения до конца более тяжкого преступления при наличии реальной возможности передать и принять оставшуюся часть взятки.

В случае, если должностное лицо или лицо, осуществляющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, отказалось принять взятку или предмет коммерческого подкупа, действия лица, непосредственно направленные на их передачу, подлежат квалификации как

покушение на преступление, предусмотренное статьей 211 или статьей 212 УК РУз., частью 1 или частью 1 статьи 192⁹ УК РУз. Если условленная передача ценностей не состоялась по обстоятельствам, не зависящим от воли лиц, действия которых были непосредственно направлены на их передачу или получение, содеянное следует квалифицировать как покушение на дачу либо получение взятки, на посредничество во взяточничестве или коммерческий подкуп.

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О судебной практике по делам о взяточничестве» от 24 мая 1999 г. № 19, п.6.

Покушение на получение взятки или на получение незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе возможно в случае: 1) пресечения преступления в процессе непосредственного совершения преступления, но до передачи взятки или предмета подкупа; 2) добровольного отказа взяткодателя либо лица, передающего незаконное вознаграждение при коммерческом подкупе, от доведения преступления до конца при неоконченном покушении; 3) неудавшегося вымогательства взятки или предмета коммерческого подкупа, поскольку действия по вымогательству составляют часть объективной стороны квалифицированных видов данных преступлений. Действия посредника, непосредственно участвовавшего в даче или получении взятки, в передаче или получении предмета коммерческого подкупа, не могут квалифицироваться как оконченное преступление при квалификации действий взяткодателя или взяткополучателя либо лиц, передающих или получающих незаконное вознаграждение при коммерческом подкупе, как покушение на совершение соответствующих преступлений.

В доктрине уголовного права вопрос о возможности признания получения взятки или предмета коммерческого подкупа оконченными преступлениями в условиях проведения оперативно-розыскного мероприятия является дискуссионным. По мнению Б. В. Волженкина, который исходит из того, что дача и получение взятки, как и коммерческий подкуп, являются двуедиными преступлениями, т. е. совершаются в так называемом необходимом соучастии, получение взятки или предмета коммерческого подкупа в условиях имитации взятки нельзя считать оконченными преступлениями, поскольку в действительности дача взятки или передача предмета коммерческого подкупа не совершается, а имитируется в ситуации, когда субъект получения взятки или ценностей при коммерческом подкупе в объективных действиях пытается реализовать умысел на совершение преступления¹. Аналогичной позиции придерживаются и другие ученые².

Обещание или предложение передать либо принять незаконное вознаграждение за совершение действий (бездействие) по службе

¹ См. Волженкин Б. В. Служебные преступления. М., 2000. С. 218.

² См., напр.: Иногамова-Хегай Л. Уголовно право. Особенная часть. С. 75 ; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В. М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. М., 2013.

необходимо рассматривать как умышленное создание условий для совершения соответствующих коррупционных преступлений в случае, когда высказанное лицом намерение передать или получить взятку либо предмет коммерческого подкупа было направлено на доведение его до сведения других лиц в целях дачи им либо получения от них ценностей, а также в случае достижения договоренности между указанными лицами. Если при этом иные действия, направленные на реализацию обещания или предложения, лица не смогли совершить по не зависящим от них обстоятельствам, содеянное следует квалифицировать как приготовление к даче взятки.

Ещё один интересный момент встречается в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» где обращалось внимание на то, что не может быть квалифицировано как покушение на дачу или получение взятки либо на коммерческий подкуп высказанное намерение лица дать (получить) деньги, ценные бумаги, иное имущество либо предоставить возможность незаконно пользоваться услугами материального характера в случаях, когда лицо для реализации высказанного намерения никаких конкретных действий не предпринимало. Данное положение на практике зачастую понималось не совсем верно и высказывание намерения получить или дать взятку, или совершить коммерческий подкуп при отсутствии каких-либо последующих действий, направленных на реализацию преступного умысла, рассматривалось как обнаружение умысла, не влекущее уголовной ответственности. К сожалению, в Постановлении Пленума Верховного суда РУз. по аналогичному вопросу данное разъяснение отсутствует.

Глава 4. Особенности применения квалифицирующих признаков взяточничества

При этом не учитывались конкретные обстоятельства, при которых было высказано намерение совершить преступление. Проблема заключается в разграничении обнаружения умысла и приготовления к преступлению. В комментарии к ст. 25 УК РУз изложено, что приготовлением к преступлению признаются приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам. Если о намерении дать или получить взятку либо совершить коммерческий подкуп было сказано в целях дальнейшей реализации преступного умысла (что, естественно, требует доказывания), и высказывание было адресовано лицу, от которого ожидали реальных действий по получению или даче взятки либо получению или даче незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе, либо посреднику, то имеет место приготовление к даче или получению взятки либо к коммерческому подкупу. Подобное высказывание образует действия по сговору на совершение преступления между коррупционером и коррупционером (либо между ними и посредником). Особенность дачи и получения взятки, коммерческого подкупа в том и заключается, что при отсутствии сговора совершение преступления невозможно. В случае недоведения преступления до конца подлежит доказыванию, что преступный умысел не был реализован по не зависящим от лица обстоятельствам. При обнаружении умысла отсутствует деяние, образующее приготовление к коррупционному преступлению, о чем может свидетельствовать либо абстрактный характер высказывания («Спасибо не булькает») либо адресованность посторонним лицам, привлечь которых к совершению преступления лицо, высказавшее намерение дать или получить взятку либо совершить коммерческий подкуп, не собиралось. Особое значение имеет отграничение обнаружения умысла от обещания или предложения посредничества во взяточничестве, поскольку законодатель признал такие действия оконченным преступлением.

Преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 210, ч. 1 ст. 211, ч. 1 ст. 212 УК РУз, относятся к преступлениям меньшей тяжести. Следовательно, приготовление к данным преступлениям не влечет уголовной ответственности (ч. 1 ст. 25 УК РУз). Поэтому необходимо разграничивать приготовление к получению или даче взятки либо приготовление к коммерческому подкупу и покушение на совершение этих преступлений. Как приготовление к получению или даче взятки либо приготовление к коммерческому подкупу квалифицируются действия, направленные на поиск соучастников преступления, возможных взяткодателей либо взяткополучателей, исполнителей и пособников коммерческого подкупа, переговоры о размере взятки или незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе, об условиях и месте передачи взятки или предмета коммерческого подкупа, обеспечение условий безопасности и т. д.

Повторность как квалифицирующий признак получения взятки применительно к каждому из этих составов предполагает совершение любого из этих преступлений не менее двух раз, в любом сочетании, если не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности.¹ Если должностное лицо привлекается к ответственности по двум фактам взяточничества, одно из которых не было окончено, содеянное следует квалифицировать по совокупности: как оконченное преступление и как покушение на получение взятки по признаку повторности. При этом важно отметить, что при равномерном совершении каждого из таких деяний виновный реализует отдельно возникший умысел на получение второй или последующих взяток.

Вместе с тем и одновременное получение должностным лицом взятки, но от нескольких лиц, если в отношении каждого взяткодателя совершается отдельное действие, также следует квалифицировать как преступление, совершенное повторно.²

Стоимость предмета взятки определяется на основании цен на товары, расценок или тарифов за услуги, а при их отсутствии – на основании заключения экспертов на момент получения взятки.³

При этом взятка в таких размерах может быть получена не только одновременно, но и отдельными частями в разное время, если

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О судебной практике по делам о взяточничестве» от 24 мая 1999 г. № 19, ч. 1 п. 8.

² Там же, ч. 2 п. 8.

³ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О судебной практике по делам о взяточничестве» от 24 мая 1999 г. ч. 2 п. 10.

их передача должностному лицу составляет эпизоды единого продолжаемого преступления.

Взятку или предмет коммерческого подкупа надлежит считать полученными группой лиц по предварительному сговору, если в преступлении участвовали два и более должностных лица или два и более лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, которые заранее договорились о совместном совершении данного преступления путем принятия каждым из членов группы части незаконного вознаграждения за совершение каждым из них действий (бездействие) по службе в пользу передавшего незаконное вознаграждение лица или представляемых им лиц. В таких случаях преступление признается оконченным с момента принятия взятки либо незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе хотя бы одним из входящих в преступную группу должностных лиц или лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации. При квалификации действий указанных лиц не имеет значения, какая сумма получена каждым из членов преступной группы, а также то, сознавал ли взяткодатель, что в получении взятки участвует несколько должностных лиц.

Квалифицирующий признак «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору» характеризуется совокупностью трех обязательных условий: 1) в совершении преступления участвуют два или более лица; 2) сговор состоялся до начала выполнения объективной стороны преступления; 3) участие в преступлении заключается в совместном выполнении объективной стороны преступления. Но каждый состав преступления имеет свои особенности, что накладывает отпечаток и на содержание данного квалифицирующего признака. В случае получения взятки или незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе особенности данного квалифицирующего признака обуславливаются наличием специального субъекта преступления и содержанием объективной стороны состава преступления. 1. При получении взятки либо незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе субъект преступления специальный — должностное лицо, либо лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации. Из этого следует, что группа лиц должна состоять из специальных субъектов преступления — как минимум двух должностных лиц либо двух лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации¹. 2.

Сговор между специальными субъектами должен состояться до принятия взятки либо предмета коммерческого подкупа хотя бы одним из них. Если же, например, должностное лицо, получив взятку, решает «поделиться» с другим должностным лицом, от которого также зависит совершение желаемого действия (бездействие), то первое лицо будет нести ответственность за получение и дачу взятки, а второе — за получение взятки. Квалифицирующий признак получение взятки группой лиц по предварительному сговору отсутствует.

В случае совершения преступления группой лиц по предварительному сговору получение взятки или незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе признается оконченным преступлением с момента получения взятки хотя бы одним из должностных лиц либо получения незаконного вознаграждения одним из лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, действующих по предварительному сговору. Действия организатора получения или дачи взятки либо коммерческого подкупа или подстрекателя к получению или даче взятки, либо к коммерческому подкупу квалифицируются со ссылкой на ст. 28 УК РУз. Действия посредника во взяточничестве, совершенном группой лиц по предварительному сговору, квалифицируются по ст. 212 УК РУз при наличии всех признаков данного состава преступления. Объективная сторона ч. 1 ст. 212 УК сформулирована таким образом, что охватывает любые действия по пособничеству в даче или получении взятки, закрепляя любое содействие получению или даче взятки в качестве самостоятельного преступления.

Исходя из положений статьи 29 УК РУз организованная группа характеризуется устойчивостью, более высокой степенью организованности, распределением ролей, наличием организатора и (или) руководителя. В организованную группу (пункт «б» части 3 статьи 210 УК РУз. и пункт «а» части 5 статьи 192⁹ УК РУз), помимо одного или нескольких должностных лиц или лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, могут входить лица, не обладающие признаками специального субъекта получения взятки или коммерческого подкупа. В случае признания получения взятки либо предмета коммерческого подкупа организованной группой действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке и совершении этих преступлений, независимо от

того, выполняли ли они функции исполнителя, организатора, подстрекателя или пособника, подлежат квалификации по соответствующей части статьи 210 или статьи 192⁹ УК без ссылки на статью 28 УК РУз. Преступление признается оконченным с момента принятия незаконного вознаграждения любым членом организованной группы независимо какой место он занимает в данной группе.

В соответствии с ч. 3 ст. 30 УК РУз преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. В качестве общих признаков организованной группы называются: количественный признак — участие двух и более лиц; предварительный сговор на совершение одного или нескольких преступлений; устойчивость, о которой позволяют говорить наличие организатора (руководителя), большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, их техническая оснащенность, распределение ролей между ними, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы)¹. Судебная практика свидетельствует о том, что получение взятки либо незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе признается совершенным организованной группой именно при доказанности указанных признаков². В соответствии с ч. 3 ст. 30 УК лицо, создавшее организованную группу с целью дачи, получения взяток или коммерческого подкупа либо руководившее такой группой, подлежит уголовной ответственности за все совершенные организованной группой преступления, если они охватывались его умыслом. Другие участники организованной группы несут уголовную ответственность за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали. Формулировка закона не позволяет однозначно ответить на вопрос о квалификации действий участников организованной группы, которые непосредственно не участвовали в совершении преступления, а выполняли роли подстрекателя, пособника или организатора. Судебная практика идет по пути признания всех членов организованной группы, принимавших участие в совершении

¹ См. Сироткин И. Ответственность участников организованных групп и преступных организаций // Законность. 2007. № 10. С. 38.

² Винокуров В. Квалификация соучастия в преступлениях со специальным субъектом // Уголовное право. 2010. № 2. С. 24

преступления, соисполнителями, квалифицируя их действия без ссылки на ст. 28 УК РУз. Теоретически такой подход обосновывается тем, что «каждый член такого образования осознает свою принадлежность к подобной структуре, которая из-за устойчивости и стабильности создает для его участников впечатление защищенности и стабильности в рамках подобного группового образования, подчиненности их единым целям данного образования, высокой концентрации и направленности на достижение конечного результата. Это в итоге позволяет сделать вывод об организованной группе или преступной организации как о некоем едином целом, где вклад каждого в достижение преступного результата столь значителен, каждая выполняемая роль так важна, что группа в целом обретает свою реальность, с которой вынуждены считаться (в том числе прилагая дополнительные усилия на борьбу с ней) и общество, и его правоохранные структуры. Именно поэтому члены организованных групп и более сложных групповых образований должны нести ответственность в качестве исполнителей.

Сложнее решается вопрос, касающийся ответственности членов организованной группы, принимавших участие в преступлениях со специальным субъектом. Уголовный закон гласит, что лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье.

Особенной части УК РФ, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника (ч. 2 ст. 30 УК РУз). Вопрос о том, распространяется ли данное положение закона на все формы соучастия либо только на случаи совершения преступления группой лиц, либо группой лиц по предварительному сговору, относится к дискутируемым.

Действия посредника, не являющегося членом организованной группы, квалифицируются в случае оказания им разового содействия организованной группе взяточдателей либо взяточполучателей по ст. 212 УК. При коммерческом подкупе действия посредника, являющегося членом организованной группы, квалифицируются соответственно по п. «а» ч. 4 ст. 192⁹ УК РУз. без ссылки на ст. 28 УК РУз.

Получение взятки путем вымогательства (пункт «в» ч. 2 ст. 210 УК) как квалифицирующий признак получения взятки означает

требование должностным лицом незаконного вознаграждения под угрозой совершения действий, входящих в компетенцию виновного, которые могут причинить ущерб законным интересам взяткодателя либо умышленно поставить последнего в такие условия, при которых он вынужден дать взятку с целью предотвращения вредных последствий для его правоохраняемых интересов. Поэтому требование взятки должностными лицами за такие, например, действия, как сокрытие недостачи, прием с нарушением правил в учебные заведения, незаконное прекращение уголовного дела и т.д. не содержат признаки вымогательства.¹

Под вымогательством взятки (пункт «в» части 2 статьи 210 УК РУз) или предмета коммерческого подкупа (пункт «в» части 4 статьи 192⁹ УК РУз) следует понимать не только требование должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, дать взятку либо передать незаконное вознаграждение при коммерческом подкупе, сопряженное с угрозой совершить действия (бездействие), которые могут причинить вред законным интересам лица, но и заведомое создание условий, при которых лицо вынуждено передать указанные предметы с целью предотвращения вредных последствий для своих правоохраняемых интересов (например, умышленное нарушение установленных законом сроков рассмотрения обращений граждан). Для квалификации содеянного по пункту «в» части 2 статьи 210 УК РУз либо по пункту «в» части 4 статьи 192⁹ УК РУз не имеет значения, была ли у должностного лица либо у лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, реальная возможность осуществить указанную угрозу, если у лица, передавшего взятку или предмет коммерческого подкупа, имелись основания опасаться осуществления этой угрозы (например, следователь, зная, что уголовное дело подлежит прекращению в связи с отсутствием в деянии состава преступления, угрожает обвиняемому направить дело с обвинительным заключением прокурору, а, получив взятку, дело по предусмотренным законом основаниям прекращает). Если в процессе вымогательства взятки либо предмета коммерческого подкупа должностное лицо либо лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О судебной практике по делам о взяточничестве» от 24 мая 1999 г. № 19, ч. 1 п. 11.

организации, совершило действия (бездействие), повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций, содеянное при наличии к тому оснований должно быть дополнительно квалифицировано по статье 205 или 206 УК РУз.

Анализ судебной практики показывает, что одна из самых распространенных ошибок квалификации заключается в необоснованном привлечении к уголовной ответственности за вымогательство взятки или предмета коммерческого подкупа. Сущность вымогательства в данном случае заключается в совершении должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, таких действий, которые вынуждают взяткодателя либо лицо, передающее предмет коммерческого подкупа, совершить преступление, чтобы защитить свои права или законные интересы либо права и законные интересы организации, в интересах которой он действует.

В отдельных случаях дача взятки или коммерческий подкуп могут быть совершены в условиях крайней необходимости, что исключает преступность деяния (ст. 38 УК РУз). При отсутствии признаков крайней необходимости факт наличия вымогательства служит одним из условий освобождения взяткодателя или лица, передавшего вознаграждение при коммерческом подкупе, от уголовной ответственности в соответствии с примечаниями к ст. 211 и ст. 192⁹ УК РУз. Вымогательство взятки либо предмета коммерческого подкупа характеризует объективную сторону квалифицированного вида преступлений и заключается в определенных действиях. Возможны несколько вариантов поведения коррупционеров, содержащего признаки вымогательства. Первый вариант — так называемое активное вымогательство. Должностное лицо либо лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, угрожает совершить действия, которые могут причинить ущерб правам или законным интересам гражданина (организации), если не будет дана взятка или не будут переданы ценности при коммерческом подкупе (например, угрожает уволить с работы без каких-либо законных оснований). Особого внимания заслуживает указание в комментируемом пункте Постановления на то, что вымогательство взятки или предмета коммерческого подкупа будет и в том случае, если у должностного лица либо лица, выполняющего управленческие функции в

коммерческой или иной организации, не было реальной возможности осуществить угрозу. Главное, что угроза воспринималась как реальная взяточдателем либо лицом, передающим ценности при коммерческом подкупе. Данная рекомендация касается распространенных ситуаций, когда должностное лицо либо лицо, выполняющее управленческой функции в коммерческой или иной организации, угрожает совершить определенные незаконные действия (бездействие), но при этом не намеревается реализовать угрозу. Иногда такое деяние квалифицируется как мошенничество. В подобных случаях критерием разграничения вымогательства взятки либо предмета коммерческого подкупа и мошенничества может служить наличие у коррупционера полномочий на совершение этих действий (бездействие). Именно наличие полномочий и делает угрозу реальной для взяточдателя либо лица, передающего предмет коммерческого подкупа. В противном случае действия могут быть квалифицированы как мошенничество. Вторым вариантом — заведомое создание условий, при которых лицо вынуждено дать взятку либо совершить коммерческий подкуп с целью предотвращения вредных последствий для своих правоохраняемых интересов. В свою очередь, создание условий может выражаться, во первых, в сознательном бездействии коррупционера при наличии служебной необходимости и реальной возможности совершить какое-либо действие в законных интересах лица (организации), что может повлечь наступление вредных последствий для правоохраняемых интересов гражданина (организации). В этой ситуации субъект преступления либо прямо высказывает требование о даче взятки или ценностей при коммерческом подкупе, либо иным способом дает понять, что законные действия не будут совершены, пока не будет дана взятка или переданы ценности. Во-вторых, создание условий при вымогательстве взятки либо предмета коммерческого подкупа может заключаться в том, что сначала субъект преступления умышленно нарушает права или законные интересы гражданина (организации), а затем прямо требует передать ему взятку или незаконное вознаграждение при коммерческом подкупе либо тем или иным способом дает понять, что нарушение прав или законных интересов будет устранено лишь в случае их передачи (например, незаконное увольнение с работы, а затем требование взятки за восстановление на работе; незаконное изъятие документов и требование

вознаграждения за их возврат и т. д.). Вымогательство взятки или предмета коммерческого подкупа предполагает нарушение или угрозу нарушения прав или законных интересов лица либо организации, которую лицо представляет. Если же гражданин заинтересован в определенных действиях (бездействии) должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, но эти интересы нельзя отнести к правоохраняемым, признак вымогательства отсутствует¹.

Если при вымогательстве взятки либо предмета коммерческого подкупа должностное лицо либо лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, реально нарушает права или законные интересы лица либо организации, которую это лицо представляет, то при наличии всех признаков состава преступления деяние квалифицируется по совокупности с преступлениями, предусмотренными ст. 206 либо ст. 205 УК РФ. В некоторых случаях действия коррупционеров ошибочно квалифицируются как вымогательство взятки или предмета коммерческого подкупа за незаконные действия (бездействие). Такая квалификация действий посредника в получении взятки или пособника в получении незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе в случае осуществления ими вымогательства квалификация в принципе невозможна. По смыслу п. «в» ч. 2 ст. 210 и п. «в» ч. 5 ст. 192⁹ УК РФ взятка или предмет коммерческого подкупа получают за совершение незаконных действий (бездействие) в интересах взяткодателя или лица, передающего предмет коммерческого подкупа, тогда как при вымогательстве права или законные интересы этих лиц нарушаются или ставятся под угрозу нарушения.

Получение и дача взятки, посредничество во взяточничестве, коммерческий подкуп — преступления, которые совершаются с прямым умыслом, что предполагает для преступлений с формальным составом осознание субъектом преступления общественной опасности своих действий и желание их совершить. Принцип виновной ответственности (ст. 9 УК РФ) исключает

¹ См: М. А. Любавина. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». С.Петербургский Юридический институт. Санкт-Петербург, 2014.-С 53-54.

объективное вменение. При наличии в статье Особенной части УК РУз, предусматривающей ответственность за умышленное преступление, квалифицирующих признаков принцип вины распространяется и на квалифицированные виды преступления и требует установления умышленной вины по отношению к тем квалифицирующим признакам, которые относятся к объективной стороне преступления. Принцип вины в равной степени распространяется на всех участников преступления.

В нашем случае к квалифицирующим признакам, характеризующим объективную сторону преступления, относятся: получение (дача) взятки либо получение (передача) предмета коммерческого подкупа за незаконные действия (бездействие); совершение преступления группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой; получение (дача) взятки в значительном, крупном либо особо крупном размере; вымогательство взятки либо незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе; при посредничестве во взяточничестве — совершение преступления с использованием своего служебного положения, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, в крупном и особо крупном размере. Относительно юридически значимого размера взятки умысел соучастников преступления может быть конкретизированный и неконкретизированный. При конкретизированном умысле размер взятки очевиден для соучастников, следовательно, соответствующий квалифицирующий признак подлежит вменению. При неконкретизированном умысле размер взятки представляется соучастникам вариантно, т. е. лица в равной степени желают или допускают любой размер, поэтому действия квалифицируются с учетом объективных обстоятельств — фактического размера взятки¹.

Уголовное законодательство Узбекистана традиционно связывает ответственность за взяточничество, во-первых, с извлечением только имущественных выгод, во-вторых, с извлечением должностным лицом имущественных выгод как лично для себя, так и в интересах своих близких, под которыми понимаются лица близкого родства или свойства (родители, супруги,

¹ См: М. А. Любавина. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». С.Петербургский Юридический институт. Санкт-Петербург, 2014.-С 55.

дети, братья, сестры, а также братья, сестры, родители, дети супругов и супруги детей), а также иные лица, в материальном благополучии которых коррупционер заинтересован. В русском языке корысть понимается как страсть к приобретению и наживе, жадность к деньгам, богатству и падкость на барыш, а также стремление к захвату богатства. Такое понимание корыстного мотива позволяет отграничить преступления, совершаемые из корыстных побуждений, от преступлений, совершаемых из иных личных побуждений, которыми может руководствоваться должностное лицо при получении имущественных выгод не в свою пользу или пользу своих близких, а в интересах других лиц, в том числе и юридических.

Сторонники более широкого понимания мотива получения взятки ссылаются на Закон РУз от 03 января 2017 г. ЗРУ № 419 «О противодействии коррупции», в котором при определении коррупции говорится-незаконное использование лицом своего должностного или служебного положения с целью получения материальной или нематериальной выгоды в личных интересах или в интересах иных лиц, а равно незаконное предоставление такой выгоды.

Вместе с тем в приведенных документах речь идет не о признаках состава конкретного преступления коррупционной направленности — получение взятки или получение незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе, а о признаках, позволяющих отнести то или иное преступление к коррупционным, поэтому положения Закона Республики Узбекистан «О противодействии коррупции» не могут служить критериями разграничения получения взятки и иных преступлений против интересов службы. В соответствии с международными конвенциями, ратифицированными Республикой Узбекистан, каждая Страна принимает такие законодательные меры, которые могут потребоваться с тем, чтобы признать в качестве уголовно наказуемых деяний в том числе пассивный подкуп — прямое или косвенное преднамеренное и спрашивание или получение каким-либо из ее публичных должностных лиц какого-либо неправомерного преимущества для самого этого лица или любого иного лица или же принятие предложения или обещания такого преимущества, с тем чтобы это должностное лицо совершило действия или воздержалось от их совершения при осуществлении своих функций, и вымогательство или принятие публичным

должностным лицом лично или через посредников какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей. Уголовное законодательство Узбекистана предусматривает ответственность за подобные деяния, но в зависимости от характера преимуществ (имущественные или иные) и мотива (корыстная или иная личная заинтересованность) в разных составах преступлений: получение взятки, злоупотребление должностными полномочиями, служебный подлог, превышение должностных полномочий.

Вопрос о разграничении получения взятки либо получения предмета коммерческого подкупа и мошенничества с использованием служебного положения встает в случаях использования указанными лицами обмана в намерениях совершить действие (бездействие) в интересах заинтересованного лица. Обман также может касаться наличия полномочий на совершение определенного действия (бездействие) либо наличия возможности использовать должностное положение для способствования совершению действий другими лицами, возможности оказывать общее покровительство или попустительство по службе. При получении взятки или при коммерческом подкупе умысел должностного лица либо лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, как и при совершении мошенничества с использованием служебного положения, направлен на завладение имуществом или правом на имущество. При этом коррупционер обещает совершить какое-либо действие (бездействие) в интересах заинтересованного лица с использованием своих полномочий или положения, оказать покровительство или попустительство по службе. Если совершение указанного действия (бездействие) находится в пределах компетенции должностного лица либо лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, т. е. это лицо наделено соответствующими полномочиями, либо в силу должностного положения может способствовать совершению таких действий (бездействию), либо может оказать общее покровительство или попустительство по службе, то для квалификации деяния как получение взятки или получение незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе не имеет значения отсутствие у коррупционера намерения выполнить обещанное. Аналогично как получение взятки

или предмета коммерческого подкупа квалифицируются деяния и при наличии юридической, но отсутствии фактической возможности совершить действие (бездействие) в интересах заинтересованного лица, что также свидетельствует об обмане в намерениях. И в первом и во втором случае имущество или право на имущество принимается и передается, услуги оказываются за определенное служебное поведение, что охватывается умыслом как коррупционера, так и корруппатора и служит основанием для квалификации их действий как взяточничество или коммерческий подкуп¹. При мошенничестве с использованием служебного положения должностное лицо либо лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, не обладает такими полномочиями и не занимает такое положение, которые позволили бы ему совершить необходимые действия (бездействие) в интересах взяткодателя либо лица, передающего незаконное вознаграждение при коммерческом подкупе. Умысел виновного направлен на завладение имуществом или правом на имущество путем введения в заблуждение относительно наличия таких возможностей. Поэтому действия должностного лица либо лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, квалифицируются как мошенничество с использованием служебного положения². В некоторых случаях для придания большей убедительности должностные лица либо лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, составляют и используют подложные документы. Эти действия не могут служить критерием разграничения преступлений, предусмотренных ст. 209 и ч. 1 ст. 168 УК РФ, но требуют самостоятельной юридической оценки. Обман может применяться и при вымогательстве взятки или предмета коммерческого подкупа. В этих случаях он заключается либо в отсутствии намерения осуществить угрозу нарушения прав или законных интересов лица, либо в отсутствии полномочий на совершение действий (бездействие), связанных с реализацией угрозы.

Если должностное лицо либо лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, обладает необходимыми полномочиями и использует подложные

¹ См.: М. А. Любавина. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». С.Петербургский Юридический институт. Санкт-Петербург, 2014.-С 68.

² См.: Кондрашова Т. В. Уголовная ответственность за взяточничество. Екатеринбург, 2003. С. 63

документы или не соответствующую действительности информацию, угрожая нарушить права и законные интересы субъекта, деяние должно квалифицироваться как вымогательство взятки либо вымогательство предмета коммерческого подкупа. При отсутствии таких полномочий деяние квалифицируется как мошенничество с использованием служебного положения. На практике эти две ситуации иногда не разграничиваются и действия должностного лица и при наличии у него соответствующих полномочий и при их отсутствии квалифицируются как мошенничество. Во всех случаях использования должностным лицом или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, обмана встает вопрос о юридической оценке действий лица, передающего имущество или право на имущество.

На практике возможны ситуации, о которых не упоминается в выше изложенном Постановлении Верховного суда РУз, когда должностное лицо или лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, использует свое служебное положение в целях завладения имуществом гражданина, создавая видимость законных действий (под видом штрафа, оплаты услуг и т. д.). В таких случаях действия должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, квалифицируются как мошенничество с использованием служебного положения. Но действия владельца имущества не могут быть квалифицированы как покушение на дачу взятки или передачу ценностей при коммерческом подкупе, поскольку при этом предполагается правомерность действий со стороны должностного лица либо лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации. Правоприменителям достаточно часто приходится решать вопрос о квалификации действий лиц, которые под видом оказания посреднических услуг при даче взятки или передаче предмета коммерческого подкупа обращают ценности в свою пользу. Так называемое мнимое посредничество. Если мнимый посредник с заранее возникшим умыслом на завладение ценностями вводит заинтересованное лицо в заблуждение относительно намерения передать ценности должностному лицу или лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, его действия квалифицируются как мошенничество, а при наличии

оснований — как мошенничество с использованием служебного положения. Это устоявшаяся практика¹.

Вместе с тем в доктрине уголовного права ведутся дискуссии относительно необходимости квалифицировать действия мнимого посредника дополнительно как подстрекательство к даче взятки или подстрекательство к коммерческому подкупу, если инициатива передачи ценностей исходит от мнимого посредника. Одни авторы полагают необходимым квалифицировать действия лжепосредника как подстрекательство к покушению на дачу взятки и мошенничество². По мнению других, совокупность мошенничества и подстрекательства к даче взятки исключается.

Аргументы в пользу второй точки зрения приводятся следующие: мнимое посредничество нельзя считать подстрекательством к даче взятки, поскольку умысел лжепосредника направлен не на совместное совершение единого для всех соучастников преступления (дача взятки), а на создание условий для завладения чужим имуществом. Не меняет существа данного явления и вменение лжепосреднику подстрекательства к покушению на дачу взятки.

Согласно ст. 25 УК РУз неоконченное преступление не доводится до конца по не зависящим от лица обстоятельствам. Соучастие в неоконченном преступлении также предполагает, что эти обстоятельства не зависят от воли всех соучастников, в том числе и подстрекателя. В данном случае причиной недоведения преступления до конца являются действия мнимого посредника, исключающие саму возможность совершения оконченого преступления взяткодателем. Действия, внешне напоминающие подстрекательство к даче взятки, по сути, являются способом совершения мошенничества³.

Если должностное лицо, выполняющее в государственном или муниципальном органе либо учреждении организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, заключило от имени соответствующего органа (учреждения)

¹ См: Волженкин Б. В. Служебные преступления. С. 254 ; Его же. Служебные преступления : комментарий... С. 218—219. 2 Грошев А. В. Мнимое посредничество во взяточничестве: вопросы квалификации // Российский следователь. 2012. № 23. С. 36—38.

² См: Волженкин Б. В. Служебные преступления. С. 254 ; Его же. Служебные преступления : комментарий... С. 218—219. 2 Грошев А. В. Мнимое посредничество во взяточничестве: вопросы квалификации // Российский следователь. 2012. № 23. С. 36—38.

³ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О судебной практике по делам о взяточничестве» от 24 мая 1999 г.ч.2 п.4.

договор, на основании которого перечислило вверенные ему средства в размере, заведомо превышающем рыночную стоимость указанных в договоре товаров, работ или услуг, получив за это незаконное вознаграждение, то содеянное им следует квалифицировать по совокупности преступлений как растрату вверенного ему имущества (статья 167 УК РУз) и как получение взятки (статья 210 УК РУз). Если же при указанных обстоятельствах стоимость товаров, работ или услуг завышена не была, содеянное должно квалифицироваться как получение взятки.

Широкое распространение получили случаи необоснованного расходования денежных средств должностными лицами различных государственных структур при заключении договоров на приобретение товаров, оказание услуг или выполнение работ (так называемые откаты). В пункте 4 Постановления Верховного суда РУз говорится: «Ответственность за дачу и получение взятки не исключает одновременного привлечения к уголовной ответственности по совокупности преступлений за такие, например, действия, как хищение чужого имущества, должностной подлог, подделка документов и т. д»¹. Здесь рассматриваются два варианта квалификации в зависимости от конкретных обстоятельств. В первом случае речь идет о реальной совокупности преступлений: получение взятки и растрата вверенного имущества.

Такая квалификация возможна, если должностное лицо при заключении договора вступает в сговор с контрагентом на завышение стоимости товаров, работ или услуг и за заключение договора и обещание оплаты с учетом завышенной стоимости товаров, работ или услуг получает вознаграждение, а уже затем совершает растрату вверенного имущества.

В юридической литературе и судебно-следственной практике неоднозначно решается вопрос при привлечении к уголовной ответственности по комментируемой статье профессорско-преподавательского состава, а также медицинских работников. Преподаватель может быть признан должностным лицом, когда он постоянно занимает какую-либо административную должность (ректор, проректор, декан, директор и т.д.) либо временно выполняет организационно-распорядительные функции (члены приемных, аттестационных комиссий).

¹ См: Словарь русского языка. Т.3.-М., 1959.-С.438. С.И.Ожегов, Н.Ю.Шведова. Толковый словарь русского языка . ; -е изд.-М. 1967. –С.569.

Врач, если он занимает в системе здравоохранения должность, связанную с административно-хозяйственной или организационно-распорядительной деятельностью, является должностным лицом (главный врач, заместитель главного врача, заведующий отделением и т.д.). Однако во всех других случаях врачи выполняют свои профессиональные функции и в связи с этим не могут быть признаны должностными лицами.

Смысловое содержание слова «посредник» раскрывается как содействие соглашению, сделке между сторонами или содействие, помощь в налаживании общения между кем-либо. Соответственно, посредник определяется как тот, кто осуществляет посредничество между кем-либо¹.

В отличие от взяткодателя либо взяткополучателя посредник не добивается за счет взятки материального вознаграждения, либо выполнения или невыполнения должностным лицом каких-либо действий по службе в своих интересах, посредник лишь, действуя по поручению взяткодателя или взяткополучателя, непосредственно передает предмет взятки. При этом для квалификации действий посредника по ст.212 УК не имеет значение, получил ли он от взяткодателя либо взяткополучателя вознаграждение за посредничество.

Поддерживая данное положение, К.В. Чашин отмечает, что «включение в уголовное законодательство этой уголовно правовой нормы породило ряд квалификационных проблем, требующих теоретического анализа»².

Одной из таких проблем является разграничение физического посредничества во взяточничестве от дачи взятки. Описательная диспозиция части 1 статьи 212 Уголовного кодекса Республики Узбекистан, которая закрепляет основной состав посредничества во взяточничестве, предусматривает две его формы, давно известные теории уголовного права и судебной практике и именуемые в литературе как «физическое» и «интеллектуальное» посредничество³.

¹ См.: Чашин К.В. Квалификация посредничества во взяточничестве при темпоральной конкуренции уголовно-правовых норм / К.В. Чашин // Общество и право. — 2013. — № 1 (43). — С. 134.

² См.: Андреева Л.А. Проблемы квалификации взяточничества (коррупционный аспект) // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XXXIV междунар. науч.-практ. конф. № 2(34). Новосибирск СибАК, 2014.

³ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О судебной практике по делам о взяточничестве» от 24 мая 1999 г.ч.2 п.4.

Судам необходимо отграничивать посредничество во взяточничестве от дачи и получения взятки, учитывая, что посредником является лицо, которое, действуя по поручению взяткодателя или взяткополучателя, непосредственно передает предмет взятки. При этом для квалификации действий посредника по ст. 212 УК не имеет значения, получил ли он от взяткодателя либо взяткополучателя вознаграждение за посредничество.

Лицо, которое организует дачу или получение взятки, подстрекает к этому либо является пособником дачи или получения взятки и одновременно выполняет посреднические функции, несет ответственность за соучастие в даче или получении взятки. При этом вопрос о квалификации действий соучастника должен решаться с учетом направленности его умысла, исходя из того, в чьих интересах, на чьей стороне и по чьей инициативе — взяткодателя или взяткополучателя — он действует. В этих случаях дополнительной квалификации по ст. 212 УК не требуется¹.

Проблема разграничения состоит в том, что, во-первых, и физический посредник, и взяткодатель принимают непосредственное участие в процессе вручения взятки должностному лицу-взяткополучателю с той лишь разницей, что взяткодатель дает, а посредник передает незаконное вознаграждение, во-вторых, взяткодатель, как и посредник, может не преследовать собственной пользы от тех действий (бездействия), которые должно совершить должностное лицо за взятку, а передавать последнюю в интересах других лиц.

В последнем случае речь идет о весьма непростом вопросе — отличии физического посредничества, при котором лицо действует по поручению взяткодателя, от дачи взятки, когда лицо действует в пользу представляемых им лиц.

В теории уголовного права выработаны следующие основные критерии разграничения посредника во взяточничестве и взяткодателя: «принадлежность взятки» и «принадлежность интереса».

Например, по вопросам посредничества во взяточничестве интересно, на наш взгляд мнение ряда российских ученых. В частности, В. Борков отмечает², что для решения проблемы

¹ См: Борков В. Новая редакция норм об ответственности за взяточничество: проблемы применения / В. Борков // Уголовное право. — 2011. — № 4. — С. 12.

² См: Ткачев И. Проблемы реализации уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве / И. Ткачев // Уголовное право. — 2012. — № 2. — С. 65—66.

отграничения посредника от взяткодателя «в качестве первичного признака следует рассматривать интерес. У посредника мотив, как правило, корыстный, реже карьеризм, взяткодатель же непосредственно заинтересован в предательстве должностным лицом интересов власти и службы». Той же позиции придерживается И. Ткачев¹, справедливо подчеркивающий, что основным признаком, позволяющим отличить посредника от взяткодателя, выступает их интерес в совершении или несвершении должностным лицом определенных действий.

Таким образом, многие исследователи убеждены, что, в отличие о посредника, взяткодатель, даже действующий от имени представляемого им лица, всегда заинтересован в совершении взяткополучателем определенного деяния, потому именно определенное поведение должностного лица — та конечная цель, которую преследует взяткодатель при совершении преступления, предусмотренного статьей 212 Уголовного кодекса Республики Узбекистан.

В данном случае следует согласиться с мнением П.С. Яни², выступающего с критикой приведенного выше утверждения. П.С. Яни полагает, что критерий интереса слишком неопределенным и предлагает более конкретный и значительно проще устанавливаемый критерий — принадлежность имущества, из которого передается взятка. По мнению ученого, разграничивая непосредственную передачу взятки по поручению взяткодателя и дачу взятки должностному лицу за действия (бездействие) по службе в пользу представляемого взяткодателем физического либо юридического лица, следует исходить из того, что посредник передает взятку, действуя от имени и за счет имущества взяткодателя.

В отличие от посредника взяткодатель, передающий взятку за действия (бездействие) по службе в пользу представляемого им лица, использует принадлежащее ему или незаконно им приобретенное имущество в качестве предмета взятки либо для оплаты предоставляемых должностному лицу услуг имущественного характера. Имущество, переданное в качестве взятки, может быть

¹ См: Яни П.С. проблемы квалификации посредничества во взяточничестве / П.С. Яни // Законность. — 2013. — № 2. — С. 25.

² См: Шарапов Р., Моисеенко М. Отличие физического посредничества во взяточничестве от дачи взятки/ Р. Шарапов, М. Моисеенко // Уголовное право. — 2013. — № 1. — С. 71.

также получено взяткодателем в долг у лица, ставшего посредником в получении либо даче взятки.

Р. Шарапов и М. Моисеенко обоснованно полагают¹, что физический посредник не входит в состав выгодоприобретателей, непосредственно извлекающих пользу от служебного поведения должностного лица, обусловленного взяткой. Таковыми признаются только сам взяткодатель или представляемые им лица. Не исключается иная, косвенная заинтересованность посредника в служебном поведении взяткополучателя, продиктованная мотивами семейственности, корысти и другими. Например, посредник, являющийся близким родственником взяткодателя, в силу данного обстоятельства может быть заинтересован в решении в пользу взяткодателя вопроса за взятку, либо от совершения действий (бездействия) по службе со стороны взяткополучателя будет зависеть материальное вознаграждение посредника, обещанное ему взяткодателем. Однако подобная заинтересованность физического посредника не влияет на квалификацию его действий, поскольку напрямую польза от служебного поведения должностного лица, обусловленного взяткой, в виде возникновения, изменения или прекращения прав и обязанностей, принадлежит не посреднику, а взяткодателю или представляемому им лицу.

Физический посредник не может совмещать роль представляемого взяткодателем лица и, таким образом, преследовать личную пользу от действий (бездействия), обусловленных передаваемой взяткой, так как в таком случае он превращается во взяткодателя. Напротив, в силу части 1 статьи 212 Уголовного кодекса Республики Узбекистан физический посредник передает взятку по поручению взяткодателя, в том числе действующего в чужом интересе, а взяткодатель дает взятку, в том числе через посредника.

Это означает, что первичным источником материального обогащения взяткополучателя является взяткодатель как владелец незаконного вознаграждения, а не посредник, для которого вознаграждение является чужим.

Таким образом, физическим посредником, передающим взятку по поручению взяткодателя, является лицо, которому передаваемый предмет взятки не принадлежит на праве собственности или в силу

¹ См.: постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О судебной практике по делам о взяточничестве» от 24 мая 1999 г. № 19, ч. 1 п. 8.

каких-либо других обстоятельств, и которое не преследует личной пользы в виде возникновения, изменения или прекращения прав и обязанностей от тех действий (бездействия) должностного лица, которые обусловлены передаваемой им взяткой. При отсутствии хотя бы одного из указанных признаков лицо, передавшее взятку взяткополучателю или его посреднику, должно признаваться не посредником, а взяткодателем. На этих взаимосвязанных положениях и основано отличие физического посредника во взяточничестве от взяткодателя.

В случае, когда лицо, обещавшее либо предложившее посредничество во взяточничестве, заведомо не намеревалось передавать ценности в качестве взятки должностному лицу либо посреднику и, получив указанные ценности, обратило их в свою пользу, содеянное следует квалифицировать как мошенничество без совокупности с преступлением, предусмотренным статьи 212 УК РУз.

Недостатки редакции ст. 212 УК РУз обоснованно критикуются как учеными, так и правоприменителями, особенно адвокатскими сообществами. Особое затруднение вызывает толкование ст. 212 УК РУз, предусматривающей ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве. По этому поводу высшеизложенном Постановлении Верховного суда РУз отмечается, что «Лицо, предложившее другому лицу добиваться желаемого действия или бездействия путем дачи взятки, несет ответственность как взяткодатель, а лицо, договорившееся о выполнении за взятку обусловленных действий и вручившее взятку, должно нести ответственность как соучастник дачи взятки. Если же оно лишь передает взятку, зная о характере предложения, его действия подлежат квалификации как посредничество во взяточничестве»¹.

Состав преступления, сформулированный в ст. 212 УК РУз, считается оконченным после совершения указанных действий. По смыслу закона обещание или предложение посредничества — это информирование взяткодателя либо взяткополучателя о намерении принять участие во взяточничестве в качестве посредника, что очень важно, так как адресованность информации служит одним из критериев разграничения преступного поведения и так называемого обнаружения умысла, которое не влечет уголовной ответственности.

¹См: М. А. Любавина. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». С.Петербургский Юридический институт. Санкт-Петербург, 2014.-С 80.

Но использование только этого критерия представляется недостаточным. Например, предложение должностному лицу оказывать содействие в получении взяток в принципе, а не от конкретного взяткодателя в конкретной ситуации не может квалифицироваться по ст. 212 УК РУз, так как представляет собой не совершение конкретного преступления, а обнаружение умысла на занятие преступной деятельностью. Поэтому в качестве второго критерия разграничения обнаружения умысла и преступления, предусмотренного ст. 212 УК РУз, предлагается рассматривать обещание или предложение посредничества в конкретном преступлении с конкретными исполнителями получения и дачи взятки.

Таким образом, выделены наиболее сложные вопросы квалификации взяточничества, вызывающие трудности и ошибки в правоприменительной деятельности, а также дискуссии в теории уголовного права, к их числу можно отнести следующие вопросы: разграничение получения взятки и мошенничества; проблемы квалификации совокупности эпизодов взяточничества; разграничение физического посредничества во взяточничестве от дачи взятки. При этом остаются и другие проблемные моменты, требующие глубоко научного осмысления в рамках отдельного исследования.

В доктрине уголовного права активно дискутируется вопрос о введении уголовной ответственности юридических лиц, но действующее уголовное законодательство признает субъектами преступления только физических лиц. В связи с этим возникает проблема квалификации действий должностных лиц либо лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих или иных организациях, которые в интересах организации поручают подчиненным передать взятку или предмет коммерческого подкупа. Поскольку подчиненные действуют по поручению руководителей и в интересах организации, их деяние квалифицируется как посредничество во взяточничестве (ст. 212 УК РУз), а при коммерческом подкупе как пособничество в даче незаконного вознаграждения (ч. 5 ст. 28, ч. 1 ст. 192¹⁰ УК РУз); деяние руководителей — как дача взятки (ст. 210 УК РУз) либо передача незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе (ч. 1 ст. 192⁹ УК РУз). Такая квалификация соответствует в целом рекомендациям по разграничению действий исполнителя дачи

взятки и посредника в даче взятки, а также исполнителя передачи вознаграждения при коммерческом подкупе и пособника в передаче вознаграждения. Даже в тех случаях, когда подчиненный лично заинтересован в определенном служебном поведении должностного лица либо лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, которым передается взятка или предмет коммерческого подкупа (например, в итоге это приведет к увеличению зарплаты), он не превращается в исполнителя преступления, так как его интерес удовлетворяется опосредованно. Вместе с тем на практике возникает вопрос о квалификации содеянного как руководителем, так и подчиненным, если руководитель не дает прямого указания подчиненному передать взятку или предмет коммерческого подкупа, но предлагает ему самому решить вопрос о необходимости совершения таких действий в зависимости от ситуации. Представляется, что в таких случаях возможна квалификация по фактическим обстоятельствам. Если взятка или предмет коммерческого подкупа были переданы подчиненным, то он должен нести ответственность за посредничество во взяточничестве или пособничество в коммерческом подкупе, а руководитель — как исполнитель дачи взятки или передачи незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе. Если же подчиненный действует по собственной инициативе, то он исполнитель преступления. Иногда взятка или предмет коммерческого подкупа по указанию должностного лица либо лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, наделенных административно-хозяйственными полномочиями, передается из средств, организации, в интересах которой это преступление совершается¹. Квалификация деяния руководителя по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 167 УК РУз и ст. 210 либо чч. 1, 2 ст. 192⁹ УК РУз возможна, но при наличии всех признаков хищения. Если руководитель расходует средства организации в связи с нежеланием тратить свои личные средства, то признаков хищения нет, поскольку корыстная цель при хищении заключается в стремлении к обогащению, а не к избавлению от материальных затрат. В этом случае при наличии признаков злоупотребления должностными полномочиями либо злоупотребления полномочиями (ст. 205 УК

¹ См: Уголовный кодекс Республики Узбекистан. 2019. Изд. «Адолат» -С.446-447.

РУз) действия руководителя могут квалифицироваться по совокупности как дача взятки или коммерческий подкуп и соответственно по ст. 192⁹ либо ст. 205 УК РУз. Но если руководитель передал подчиненному свои личные средства, а затем возместил расходы за счет организации, то налицо и коррупционное преступление, и хищение (присвоение вверенного имущества с использованием служебного положения).

К числу обязательных условий освобождения от уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных статьями 210, 211, 212 и частью 1 или частью 2 статьи 192⁹ УК РУз, в силу примечаний к указанным статьям относятся добровольное сообщение после совершения

преступления о даче взятки, посредничестве во взяточничестве либо коммерческом подкупе органу, имеющему право возбудить уголовное дело, а также активное способствование раскрытию и (или) расследованию преступления. Сообщение (письменное или устное) о преступлении должно признаваться добровольным независимо от мотивов, которыми руководствовался заявитель. При этом не может признаваться добровольным сообщение, сделанное в связи с тем, что о даче взятки, посредничестве во взяточничестве или коммерческом подкупе стало известно органам власти.

Активное способствование раскрытию и (или) расследованию преступления должно состоять в совершении лицом действий, направленных на изобличение причастных к совершенному преступлению лиц (взяткодателя, взяткополучателя, посредника, лиц, принявших или передавших предмет коммерческого подкупа), обнаружение имущества, переданного в качестве взятки или предмета коммерческого подкупа, и др.

Лица, совершившие преступления, предусмотренные ст.ст. 210, 211, 212 и чч. 1, 2 ст. 192⁹ УК РУз, освобождаются от уголовной ответственности при наличии предусмотренных в примечаниях к этим статьям оснований, включающих совокупность определенных условий. Применительно к ст. 211 и 212 УК РУз эти условия сформулированы одинаково и альтернативно: 1) Лицо, давшее взятку, освобождается от ответственности, если в отношении него имело место вымогательство взятки и 2) это лицо в течение тридцати суток после совершения преступных действий добровольно заявило о случившемся, 3) чистосердечно раскаялось и активно

способствовало раскрытию преступления¹, а применительно к ч.6 ст. 192⁹ УК РУз лицо, осуществившее подкуп, освобождается от ответственности, 1)если в отношении него имело место вымогательство материальных ценностей или имущественной выгоды 2)и это лицо в течение тридцати суток после совершения преступных действий добровольно заявило о случившемся, 3)чистосердечно раскаялось и активно способствовало раскрытию преступления. Решение вопроса об освобождении от уголовной ответственности взяточдателя, посредника во взяточничестве или лица, совершившего коммерческий подкуп, на практике вызывает затруднения, поэтому, следует понимать под добровольным сообщением о даче взятки, коммерческом подкупе или посредничестве во взяточничестве и в чем может заключаться активное содействие раскрытию и (или) расследованию преступления

Фактически добровольное сообщение о даче взятке, посредничестве во взяточничестве или передаче вознаграждения при коммерческом подкупе представляет собой явку с повинной. Явка с повинной учитывается в тех случаях, когда лицо в устном или письменном виде добровольно сообщило органу, осуществляющему уголовное преследование, о совершенном им или с его участием преступлении (ст. 66 УК РУз). Но если органы следствия располагали сведениями о преступлении показаниями потерпевших, свидетелей, процессуальными документами и т. п.) и задержанному лицу было известно об этом, то подтверждение им факта участия в совершении преступления не может расцениваться как явка с повинной, а признается в качестве иного смягчающего наказание обстоятельства (например, изобличение других участников преступления).

Добровольное сообщение – это совершенное взяточдателем по собственному желанию в любой форме заявление в правоохранительный орган о даче им должностному лицу взятки. При этом лицо должно исходить из предположения, что о совершенном им преступлении правоохранительным органам еще ничего неизвестно. Мотивы добровольного сообщения, а также период времени, истекший с момента дачи взятки, значения не имеют. Добровольное заявление о даче взятки предполагает

¹ См:Рустамбаев М.Х. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Узбекистан. Общая часть.-Т.:ИПТД «Укитувчи», 2004. –С.261.

обращение с таким заявлением (устным или письменным) в органа внутренних дел, прокуратуру, в суд либо иной орган власти. Заявление, сделанное взяточдателем, признается добровольным независимо о мотивов, но не в связи с тем, что о совершенном преступлении уже стало известно органам власти.

Поскольку добровольное заявление о даче взятки одновременно является и заявлением о получении взятки должностным лицом, суды должны обращать внимание, разъяснена ли заявителю в соответствии со статьей 237 УК ответственность за заведомо ложный донос. Если будет установлена заведомая ложность заявления, то суд должен принять меры для привлечения заявителя к законной ответственности.

Под достижением соглашения о получении или даче взятки следует понимать разнообразную деятельность, направленную на подстрекательство к даче или получению взятки и получение согласия на осуществление таких противоправных действий.

Другая форма посредничества во взяточничестве характеризуется непосредственной передачей предмета взятки по поручению заинтересованного лица.

Посредничество во взяточничестве признается **оконченным** преступлением с момента принятия взяткополучателем хотя бы предмета взятки. В тех случаях, когда предполагаемая взятка не принята, действия посредника следует квалифицировать как покушение на посредничество во взяточничестве.

С субъективной стороны посредничество характеризуется прямым умыслом. Виновный сознает, что его деятельность направлена на достижение соглашения о получении или даче взятки либо что он по поручению взяточдателя или взяткополучателя передает материальные ценности именно в качестве взятки, и желает этого.

Одновременное посредничество двум взяточдателям в даче взятки одному и тому же должностному лицу за совершение в интересах каждого из них отдельного действия следует квалифицировать как посредничество во взяточничестве, совершенное повторно.

Квалификация получения взятки, дачи взятки или посредничество во взяточничестве по признаку повторности предполагает совершение одного и того же преступления не менее

двух раз, если не истек срок давности привлечения к уголовной ответственности.

Одновременное получение должностным лицом взятки от нескольких лиц, если в интересах каждого взяточдателя совершается отдельное действие, следует квалифицировать как преступление, совершенное повторно¹.

В соответствии с ч. 3 ст. 29 «Совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией)» УК РУз преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Эта разновидность соучастия предполагает наличие, по меньшей мере 2 - х соисполнителей преступления. В свою очередь, чтобы взятка была признана полученной по предварительному сговору группой лиц, необходимо участие в преступлении двух и более должностных лиц, договорившихся использовать служебное положение для совершения, данного преступления. И не имеет значения, какую сумму получил каждый из должностных лиц².

Рассматриваемый признак касается только взяткополучателей. Поэтому для квалификации содеянного как получения взятки группой лиц по предварительному сговору не требуется устанавливать осведомленность взяточдателя о том, что он дает незаконное вознаграждение не одному, а сразу нескольким должностным лицам³. Это относится и к ситуации получения взятки организованной группой.

Если же помимо субъекта, непосредственно получившего взятку, имеются еще и лица, выступающие в качестве организаторов, подстрекателей или пособников преступления, данный квалифицирующий признак отсутствует. При этом действия указанных соучастников (кроме исполнителя) подлежат квалификации с обязательной ссылкой на ст. 28 «Виды соучастников преступления» УК РУз. Что касается организованной группы, то эта разновидность соучастия характеризуется таким признаком, как устойчивость (ч. 4 ст. 29 УК РУз), что предполагает более высокую

¹ См. Там же.

² См.: Рустамбаев М.Х. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Узбекистан. Особенная часть.- Т.: ИПТД «Укитувчи», 2004. –С.598-599.

³ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О судебной практике по делам о взяточничестве» от 24 мая 1999 г. ч.2 п.10.

степень организованности, сплоченности, распределение ролей, разработкой планов преступлений, наличие организатора и руководителя, общие средства.

В части 2 предусматривается ответственность за посредничество во взяточничестве, совершенное опасным рецидивистом или лицом, ранее совершившим преступления, предусмотренные ст. 210 или 211 УК (п. «а»), а также при получении или даче взятки в крупном размере (п. «б»). Эти квалифицирующие признаки по своему содержанию совпадают с аналогичными признаками при получении и даче взятки. «Имея в виду, что от размера взятки зависит квалификация преступления, любой предмет взятки должен получить денежную оценку на основании сложившихся цен, расценок и тарифов за услуги, а при их отсутствии — на основании заключения экспертов.

Если незаконное вознаграждение в крупном или особо крупном размере получено частями, но эти действия представляют собой эпизоды одного продолжаемого преступления, содеянное должно квалифицироваться как получение взятки соответственно в крупном или особо крупном размере»¹, так разъясняется в Постановлении выше указанного пленума Верховного суда Республики Узбекистан.

Согласно разделу 8 УК РУз (правовые значения терминов) крупным размером признается размер в пределах от трехсот до пятисот минимальных размеров заработной платы, особо крупным размером - размер, равный пятистам и более минимальным размерам заработной платы

Трудности в квалификации возникают тогда, когда размер незаконного вознаграждения был обусловлен согласно предварительной договоренности (договорились о крупном или особо крупном размере, например), но по независящим от должностного лица обстоятельствам, оно получило только часть взятки. Как нужно квалифицировать такие действия? В теории уголовного права есть три варианта квалификации таких действий. *Первая точка зрения* - покушение на взятку в крупном размере. *Вторая точка зрения* - оконченный состав взятки в крупном размере. *Третья точка зрения* - оконченный состав простой взятки и покушение на крупный размер. На наш взгляд: третий

¹ См: Коржанский Н.И."Квалификация следователем должностных преступлений". Учебное пособие (Волгоград, 1986);

вариант самый слабый, потому что в данном случае речь нужно вести не о нескольких эпизодах, а о совершении действий, каждое из которых представляет собой выполнение лишь части общего продолжаемого преступления. В таком случае продолжаемое преступление не образует совокупности (тут по направленности умысла квалифицируем). Второй вариант также не представляется идеальным, так как закон говорит о *получении* взятки в крупном размере. Если не получен весь размер, то нет и крупного размера. Тут умысел реализован лишь частично. Частичная реализация умысла - это покушение.

Посредничество, осуществленное для получения взятки заведомо для посредника группой должностных лиц, действующих по предварительному сговору, надлежит квалифицировать по пункту «в» ч. 2 ст. 212 УК.

Заведомость посредничества о том, что взятка передается для группы должностных лиц, действующих по предварительному сговору, означает, что виновный сознает, что передает предмет взятки по поручению взяткодателя именно для группы должностных лиц, действующих по предварительному сговору. Неустановление этого обстоятельства исключает возможность квалификации действия посредника по комментируемому пункту.

Понятие группового преступления дается в ст. 29 УК РУз. Под совершением преступления по предварительному сговору группой лиц следует понимать такое преступление, когда в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о его совместном совершении. На этих положениях основывается Пленум Верховного Суда в толковании указанных форм соучастия, данном в п. 9 постановления от 24 сентября 1999 года: «Взятку надлежит считать полученной по предварительному сговору группой лиц, если в нем участвовало два и более должностных лица, заранее договорившихся о совместном совершении данного преступления. Преступление должно признаваться оконченным с момента принятия взятки хотя бы одним из должностных лиц. При этом не имеет значения, сознавал ли взяткодатель, что в получении взятки участвует несколько должностных лиц.

При получении взятки по предварительному сговору группой лиц ее размер определяется общей стоимостью полученных ценностей и услуг, а при взыскании в доход государства неосновательно приобретенного следует исходить из денежной

суммы или размера материальной выгоды, полученной каждым взяточполучателем».

В случае, если должностное лицо, действуя в сговоре с взяточдателем или его посредником, получает денежное вознаграждение, то данное обстоятельство не означает что взятка получена группой лиц по предварительному сговору. Закон требует наличия как минимум двух взяточполучателей, действовавших по предварительному сговору. Если же какое-либо частное лицо, действуя по предварительному сговору с должностным и выдавая себя за должностное лицо, получает для них двоих взятку, действия этого лица следует квалифицировать по ст. 28 УК РУз и, при отсутствии отягчающих обстоятельств, по ч. 1 ст. 210 УК РУз. Действия должностного лица квалифицируются по ч. 1 или 2 ст. 210 УК РУз. Таким образом, в состав группы могут входить только взяточполучатели - должностные лица, действующие по предварительному сговору.

Сговор считается предварительным, если он состоялся до начала преступления. При этом не играет роли, когда должностные лица вошли в сговор - до или после обращения к ним конкретного взяточдателя. Предварительный сговор группы взяточдателей будет тогда, когда они действуют как одно целое, заранее договорившись о получении взятки или нескольких взяток. При этом действия должностных лиц, входящих в эту группу взяточполучателей, могут быть одинаковыми, но могут быть и различным по своему содержанию, но совершаемым в интересах взяточдателя. Сговор может состояться на получение одной взятки или в целом на занятие взяточничеством.

В случае, когда должностное лицо, получив вознаграждение, приходит к выводу о невозможности в одиночку удовлетворить интерес взяточдателя и по собственной инициативе передает часть ценностей другому должностному лицу без предварительной договоренности, отсутствует получение подкупа по рассматриваемому признаку. В этом случае взяточполучатель должен нести ответственность по совокупности преступлений за получение взятка дачу взятки. Иная квалификация должна быть в случае, когда взяточдатель, вручая должностному лицу соответствующие ценности, понимает, что для успешного совершения интересующих его действий необходима помощь другого должностного лица, и поэтому он просит передать часть

ценностей второму должностному лицу. Взяткодатель в этом случае должен отвечать за неоднократную дачу взятки, первое должностное лицо - по совокупности за получение взятки и дачу взятки, а второе должностное лицо - за получение взятки. Однако, если между должностными лицам был предварительный сговор на получение взятки, то они несут ответственность за получение взятки группой лиц по предварительному сговору (даже если взяткодатель об этом не знал).

В теории уголовного права длительное время остается дискуссионным вопрос о характере действий соучастников в такой группе. Одни авторы считают, что при совершении преступления группой предварительно договорившихся лиц не имеет значения, кто именно из них совершил определенные действия (бездействие) в пользу взяткодателя. Так, Н.И. Коржанский считает, что на наличие в действиях виновных лиц данного квалифицирующего признака не влияет, кто из них должен был совершить действия (бездействие) в интересах взяткодателя, какую долю каждый из них получил, а равно и их служебное положение¹.

С точки зрения общего учения о соучастии все соисполнители должны принимать непосредственное участие в выполнении объективной стороны преступления. Группа лиц по предварительному сговору должна состоять как минимум из двух соисполнителей, и каждый из них должен получить хотя бы часть незаконного вознаграждения и совершить конкретные действия в интересах взяткодателя с использованием своего служебного положения. Такая позиция разделяется и судебной практикой.

Таким образом, рассматриваемый квалифицирующий признак имеет место тогда, когда предмет подкупа получают как минимум два субъекта преступления за конкретные действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц с использованием своего служебного положения.

Преступление считается оконченным в момент получения хотя бы части обусловленного вознаграждения, вне зависимости от совершения определенных действий (бездействия) по службе.

Таким образом, для наличия признака группы по предварительному сговору «необходимо установить совокупность следующих обстоятельств: 1) соглашение о получении взятки

¹ См: Отажанов А.А. Совершенствование ответственности за преступления, совершенные в соучастии. Автореферат на соиск. д.ю.н.-Т. ГУП Академия ноширлик маркази. 2016.-С. 52.

должно состояться между двумя и более должностными лицами; 2) это соглашение должно предшествовать фактической передаче взятки одному из них; 3) каждое из участвующих в сговоре лиц должно совершить конкретные действия (бездействие) с использованием должностного положения в интересах взяткодателя либо попустительствовать или покровительствовать ему; 4) каждое из должностных лиц должно получить хотя бы часть взятки.

Преступление считается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. А.А.Отажанов сформировал положение о необходимых признаках организованной группы, как 1) предварительное объединение в группу для совместного совершения преступления; управляемость, организованной группы; 3) устойчивость организованной группы; 4) направленность группы на совершение преступления; 5) умышленность деятельности членов группы; 6) структурная сформированность группы¹. При наличии к тому оснований они несут ответственность согласно ч. 1 ст. 30 УК РУз как организаторы, подстрекатели либо пособники преступлений, предусмотренных статьями 192⁹, 210 и 211 УК РУз. В таких случаях преступление признается оконченным с момента принятия взятки хотя бы одним из должностных лиц».

Таким образом, основным признаком, отличающим организованную группу от группы предварительно сговорившихся лиц, является ее устойчивость. Устойчивость предполагает, что группа создается, как правило, для совершения не одного, а нескольких преступлений. Участники организованной группы преследуют цель совместного получения многочисленных взяток в течение продолжительного времени. По общему правилу у такой группы имеется руководитель (организатор), координирующий действия участников группы, подбирающий и вербуящий соучастников, распределяющий роли между ними, планирующий совершение преступлений обеспечивающий меры по сокрытию преступной деятельности. Об устойчивости группы может свидетельствовать особый порядок вступления в нее, подчинение групповой дисциплине, стабильность ее состава и организационных структур, сплоченность ее членов.

¹ См: Отажанов А.А. указ. работы –С. 54.

Определяющим моментом при совершении преступления организованной группой является не характер действий соучастников, а связь между ними. При таких условиях не требуется, чтобы каждый участник группы совершал какие-либо действия в интересах подкупающего с использованием своего служебного положения. Для участников организованной группы обязательным признаком является то, что каждый из них должен отвечать признакам субъекта получения взятки.

Квалифицирующие обстоятельства, относящиеся к личности и деянию субъекта преступления, вменяются в вину только того соучастника, к личности которого они относятся. Обстоятельства, отягчающие ответственность либо иные обстоятельства, оказывающие влияние на квалификацию преступления, совершенного исполнителем, предусмотренные в статье или части статьи Особенной части УК в качестве обязательных признаков преступлений, могут применяться лишь к соучастником, заведомо знавшим об этих обстоятельствах¹.

Участники организованной группы, не являющиеся должностными лицами, не могут быть ни исполнителями, ни соисполнителями не могут нести ответственность по пункту «а» ч. 3 ст. 210 УК РУз. Содеянное ими требует обязательной ссылки на ст. 28 УК РУз.

Посредничество при получении или даче взятки в особо крупном размере следует квалифицировать по пункту «б» ч. 3 ст. 212 УК, если размер взятки равен тремстам и более минимальным размерам заработной платы.

Посредническая деятельность по взяточничеству, осуществляемая в интересах организованной группы, квалифицируется по пункту «в» ч. 3 ст. 212 УК. Вменение в вину этого признака возможно тогда, когда посредник сознает, что его деятельность направлена на достижение соглашения о получении или даче взятки в интересах организованной группы, либо непосредственно передана взятка по поручению организованной группы (см. подробнее комментарий к ст. 29 и 205 УК).

В части 4 ст. 212 УК указаны условия освобождения лица, совершившего посредничество во взяточничестве.

¹ См:Рустамбаев М.Х. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Узбекистан. Особенная часть.- Т.:ИПТД «Укитувчи», 2004. –С.570.

Лицо, выполнившее посреднические функции во взяточничестве, освобождается от уголовной ответственности, если оно после совершения преступных действий добровольно заявило о случившемся, чистосердечно раскаялось и активно способствовало раскрытию преступления. Эти условия идентичны условиям освобождения от уголовной ответственности при добровольном заявлении о даче взятки (ст. 211 УК).

Комментируемая статья является новой по объекту преступления и кругу охраняемых ценностей. Она построена аналогично статьям, устанавливающим ответственность за дачу и получение взятки. Законодатель указывает, однако существенные различия между подкупом служащего и взяткой.

Они определяются спецификой деятельности взяточполучателей как субъектов публичного права, выступающих от имени государств, и лиц, в отношении которых осуществляется подкуп как субъектов, не являющихся должностными лицами государственного органа, предприятия, учреждения/ организации, независимо от форм собственности, общественного объединения, органа самоуправления граждан. Иными словами, служащий не наделен организационно-распорядительными или административно-хозяйственными полномочиями.

Комментируемая статья содержит два самостоятельных состава преступления. В части первой предусматривается ответственность за подкуп служащего, в части второй предусматривается ответственность служащего за заведомо незаконное получение вознаграждения или имущественной выгоды.

Предмет преступления идентичен предмету взяточничества. В качестве предмета подкупа могут выступать любые материальные ценности (деньги, иностранная валюта, драгоценности, ценные бумаги, продовольственные и промышленные товары и др.), а также различно рода услуги имущественного характера, оказываемые служащему безвозмездно либо по заниженной цене. К их числу следует отнести предоставление санаторных или туристических путевок, производство ремонтных либо строительных работ и т.д.

По существу действия, предусмотренные ч. 1 ст. 213 УК, являются идентичными действиям, предусмотренными ст. 212 УК (дача взятки), единственное отличие проявляется в том, что в данном случае вознаграждение передается служащему, а не должностному лицу, за выполнение в интересах лица, осуществляющего подкуп,

определенного действия, которое служащий мог совершить с использованием своего служебного положения.

Предоставлением материального вознаграждения или имущественной выгоды является любое вручение ценностей имущественного характера или любая подающаяся легальной имущественной оценке выгода, передаваемая служащему за выполнение или невыполнение действий, входящих в круг его служебных полномочий и в интересах подкупающего лица.

Выполнение или невыполнение действий в связи с занимаемым служебным положением имеет место при использовании правовых и фактических возможностей, т.е. охватывает как действие (бездействие), входящие в компетенцию данного служащего, так и действия (бездействие), выходящие из нее, но основанные на служебном авторитете, осведомленности, доступе данного лица к информации и т.п. Выполнение действий или их невыполнение должны быть либо заведомо незаконными по своему характеру, либо направлены против законных интересов органов, предприятий, учреждений и организаций, где работает служащий.

Способ подкупа и форма, в которую он облекается, не имеют значения. Незаконное материальное вознаграждение или имущественная выгода могут быть получены служащим лично или через посредника.

В тех случаях, когда служащий за вознаграждение совершает какие-либо преступные действия в интересах лица, осуществляющего подкуп, его действия необходимо квалифицировать по совокупности преступлений (например, за вознаграждение служащий совершил подделку документа, его действия необходимо квалифицировать по совокупности преступлений по ч. 1 ст. 213 УК и ст. 228 УК – изготовление, подделка документов, штампов, печатей, бланков, их сбыт или использование).

В тех случаях, когда служащий получает вознаграждение менее значительного размера, его действия не могут быть квалифицированы по ч. 1 ст. 213 УК.

Объективна сторона части 2 ст. 213 УК заключается в заведомо незаконном получении служащим, не являющимся должностным лицом государственного органа, предприятия, учреждения, организации, независимо от форм собственности, общественного объединения, органа самоуправления граждан, материального

вознаграждения или имущественной выгоды в значительном размере за выполнение или невыполнение в интересах осуществляющего подкуп лица определенного действия, которое служащий должен был или мог совершить с использованием своего положения.

Для квалификации преступления не имеет значения, когда служащий получил незаконное вознаграждение – до или после совершения конкретных действий в интересах лица, осуществляющего подкуп.

Подкуп признается окончанным преступлением, когда хотя бы его часть не только передана служащему, но и принята им. Поэтому предложение служащему материальных ценностей или имущественной выгоды, отправление по почте, в письме, в посылке и даже передача их родственникам или посреднику, если за этим не последует принятие служащим подкупа, необходимо квалифицировать, как покушение на совершение комментируемого преступления.

С субъективной стороны преступление совершается с прямым умыслом. Мотив и цель для квалификации значения не имеют..

Виновный сознает, что передает материальные ценности или предоставляет имущественную выгоду служащему за выполнение им в интересах виновного какого-либо действия, которое он должен или может выполнить по службе, и желает этого.

Мотив у лица, принимающего вознаграждение, корыстный. А мотивы незаконного предоставления материального вознаграждения или имущественной выгоды могут быть различными. Это корыстные побуждения, побуждения личного порядка, желание «обойти» закон, освободиться от ответственности, отблагодарить за оказанную услугу служащего, удовлетворить интересы виновного и т.п. Подкуп может быть осуществлен в интересах предприятия, организации, учреждения, в котором трудится виновное лицо.

К служащим следует относить любых работников, не обладающих признаками должностного лица, т.е. не имеющих организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций¹.

Согласно ст. 14, 77 Трудового кодекса субъектами трудовых отношений могут быть граждане Республики Узбекистан, а также иностранные граждане и лица без гражданства, достигшие

¹ См: Рустамбаев М.Х. Указанная работа, -С.308.

установленного возраста заключившие трудовой договор с работодателем.

Заведомо незаконное предоставление материального вознаграждения или имущественной выгоды либо их получение имеет ряд одинаковых квалифицирующих признаков, за которые предусмотрена ответственность по ч. 3 ст. 213 УК, при совершении преступления:

а) повторно, опасным рецидивистом или лицом, ранее совершившим преступления, предусмотренные статьями 210-212 УК;

б) в крупном размере;

в) в интересах организованной группы.

Условия повторности:

- совершение данного преступления не менее двух раз;
- ни за одно из совершенных преступлений лицо не было осуждено (в том числе не истекли сроки давности для привлечения лица к ответственности).

Совершение комментируемого преступления опасным рецидивистом надлежит квалифицировать по пункту «а» ч.3 ст. 213 УК. Это предполагает, что лицо ранее уже было осуждено за любое из деяний, предусмотренных как в части первой, так и в части второй или третьей комментируемой статьи. Опасный рецидив предусмотрен в качестве квалифицирующих признаков преступлений многих статей Особенной части УК РУз.....в тех случаях, когда опасный рецидив не предусмотрен в качестве квалифицирующего признака в конструкции статьей , и лицом совершено данное преступление повторно, например, лицо совершило умышленное уничтожение имущества, после осуждения за данное же преступление (ст.173 УК), то его деяние должно квалифицироваться со ссылкой на пункт «н» ст. 56 УК как обстоятельство, отягчающее наказание.

Проблемы применения норм уголовного законодательства об ответственности за взяточничество в основном сводятся к трем положениям:

Во-первых, это правильное, единообразное толкование признаков соответствующих составов преступлений с учетом их взаимосвязи с иными законами, подзаконными нормативными правовыми актами и с учетом разъяснений Пленума Верховного Суда Республики Узбекистан.

Во-вторых, это трудности в сопоставлении фактических признаков совершенного деяния с указанными признаками составов взяточничества.

В-третьих, это сложности, связанные с разграничением таких преступлений между собой, а также с проведением отграничения от иных, смежных с ними составов преступлений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Радикальные преобразования, происходящие в Республики Узбекистан, потребовали научного осмысления проблем, препятствующих поступательному развитию общества. Одной из таких проблем является коррупция, которая представляет собой реальную угрозу безопасности государства, существенно препятствует его прогрессу. Коррупция как многополярный и антисоциальный феномен тормозит экономическое развитие государства, дестабилизирует демократические институты, подрывает моральные устои общества. Все это делает невозможным успешное построение гражданского общества и правового государства. В этих условиях необходима консолидация всех ветвей и институтов государственной власти, общественности в осуществлении последовательных, системно скоординированных мер, направленных на создание условий, препятствующих распространению коррупции в целях обеспечения национальной безопасности нашей страны. Особую роль в этом должно играть действующее законодательство, закрепляющее правовые основы противодействия коррупционным проявлениям, определяющее их общественную опасность, признаки, формы, методы, а также субъектов, их совершающих.

Однако предпринимаемые меры в области правовой регламентации противодействия преступлениям коррупционной направленности в ряде случаев не дают ожидаемого успеха, так как правовые установления оказываются несовершенными, противоречивыми, изобилуют юридико-техническими ошибками, создающими проблемы в правоприменительной практике. Все это снижает эффективность и результативность деятельности государственных органов по противодействию указанным негативным явлениям.

В результате проведенного исследования отметим ряд конструктивных выводов.

Итак, история и самого взяточничества, и борьбы с ним не уступает по древности известной нам истории человеческой цивилизации.

При этом, современное состояние взяточничества является всеобъемлющей и глобальной проблемой, существенно нарушающей безопасность общества и личности.

Главный вред коррупции и взяточничества заключается в том, что данные явления фактически институционализировались в органах власти и «разъедают» государственную власть, делают ее слабой, немощной, фиктивной.

Основной ресурс власти – доверие к ней со стороны населения теряется. Без этого ресурса власть не может проводить какую-либо полноценную политику, какие-либо реформы.

Таким образом, подрывая доверие к власти, ее авторитет, взяточничество, в конечном счете, препятствует реализации общественных интересов, свободе личности, причиняет ущерб сотрудничеству с другими государствами, социальной и инвестиционной политике и т.д.

Коррупция и взяточничество в частности, становятся явлениями, во многом определяющими политическое, экономическое и культурное развитие общества. В связи с этим:

1. Необходимо разграничить понятие обычного подарка и взятки. Для чего нужно внести в проект Закона «Об статусе государственной службы». В качестве основы разграничения необходимо использовать норму гражданского законодательства, регламентирующую получение подарков государственными служащими.

2. В уголовно-процессуальном законодательстве есть пробел, который описывался в работе, а именно в УПК РУз отсутствует основание о прекращении уголовного дела согласно примечанию к ч.4, ст.ст. 211 и 212 УК РУз.

3. В настоящее время законодательное определение коррупции дана в ст. Закона РУз. «О противодействии коррупции». Однако, исследование словарных и доктринальных источников показало, что в них даются разнообразные, порой противоречивые формулировки определения коррупции. В международных правовых актах также нет единства в определении коррупции, в них, как правило, даются перечни коррупционных проявлений, изобилующие противоречиями. Сложившееся положение в отечественном и международном законодательстве затрудняет решение вопросов по противодействию коррупции. Правильное законодательное определение коррупции позволит установить систему коррупционных правонарушений, и, прежде всего, их наиболее опасную для общества часть – подсистему коррупционных преступлений; включить в действующий Уголовный кодекс РУз

общественно опасные деяния коррупционного характера; внести необходимые изменения в существующие уголовно- правовые нормы, предусматривающие ответственность за коррупционные преступления.

Таким образом, борьба с коррупцией в республике – важнейшая государственная задача в деле укрепления независимости и суверенитета нашего государства, обеспечения общественной безопасности. Главный источник успеха в решении данной задачи – крепкая государственная власть, сильная социальная политика, опора на народ и гласность.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ
*(с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением
Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002
года № 10)*

Пленум, заслушав информацию председателей Ташкентского городского и Ташкентского областного судов и, обсудив судебную практику по рассмотрению дел о взяточничестве, отмечает, что в основном эта категория дел разрешается правильно в строгом соответствии с законом. Вместе с тем при рассмотрении дел о взяточничестве имеются ошибки и недостатки.

В целях единообразного и правильного применения законодательства при рассмотрении дел о взяточничестве Пленум Верховного суда постановляет:

1. Разъяснить, что уголовной ответственности за получение взятки подлежат только работники, постоянно или временно исполняющие в государственных, кооперативных, общественных и иных предприятиях, учреждениях и организациях обязанности должностного лица.

Субъектом этого преступления следует признавать и тех должностных лиц, которые хотя и не обладали полномочиями для выполнения в интересах взяткодателя соответствующих действий, но в силу своего должностного положения могли за взятку принять меры к совершению этих действий другими должностными лицами.

2. Предметом взятки могут быть деньги, ценные бумаги, материальные ценности, а также оказываемые безвозмездно, но подлежащие оплате услуги (например, производство ремонтных, реставрационных, строительных работ и т. д.).

3. Суд должен выяснить и отразить в приговоре, за выполнение или невыполнение каких действий в интересах взяткодателя должностным лицом получена взятка. При этом необходимо иметь в виду, что ответственность за взяточничество наступает независимо от того, когда вручена взятка — до или после совершения действия или бездействия, и безотносительно к тому, была ли взятка заранее обусловлена, выполнены ли какие-либо действия в интересах взяткодателя.

Получение должностным лицом денежных средств или иных ценностей от подчиненных или подконтрольных ему лиц за покровительство или попустительство по службе, за благоприятное решение вопросов, входящих в его компетенцию, должно расцениваться как получение взятки.

Действия виновных должны признаваться дачей и получением взятки и в тех случаях, когда условия получения ценностей или услуг хотя специально и не оговариваются, но участники преступления сознают, что взятка вручается с целью удовлетворения интересов взяткодателя.

4. Ответственность за дачу и получение взятки не исключает одновременного привлечения к уголовной ответственности по совокупности преступлений за такие, например, действия, как хищение чужого имущества, должностной подлог, подделка документов и т. д.

5. Если предполагаемая взятка должностным лицом не получена или отвергнута, действия лица, пытавшегося дать взятку, следует квалифицировать как покушение на дачу взятки. Однако дача и получение взятки будет окончательным преступлением не только в тех случаях, когда ее получает само должностное лицо, но и тогда, когда с его ведома или по его поручению ее принимают другие лица.

6. Лицо, предложившее другому лицу добиваться желаемого действия или бездействия путем дачи взятки, несет ответственность как взяткодатель, а лицо, договорившееся о выполнении за взятку обусловленных действий и вручившее взятку, должно нести ответственность как соучастник дачи взятки. Если же оно лишь передает взятку, зная о характере предложения, его действия подлежат квалификации как посредничество во взяточничестве.

7. Судам необходимо отграничивать посредничество во взяточничестве от дачи и получения взятки, учитывая, что посредником является лицо, которое, действуя по поручению взяткодателя или взяткополучателя, непосредственно передает предмет взятки. При этом для квалификации действий посредника по ст. 212 УК не имеет значения, получил ли он от взяткодателя либо взяткополучателя вознаграждение за посредничество.

Лицо, которое организует дачу или получение взятки, подстрекает к этому либо является пособником дачи или получения взятки и одновременно выполняет посреднические функции, несет ответственность за соучастие в даче или получении взятки. При этом

вопрос о квалификации действий соучастника должен решаться с учетом направленности его умысла, исходя из того, в чьих интересах, на чьей стороне и по чьей инициативе — взяткодателя или взяткополучателя — он действует. В этих случаях дополнительной квалификации по ст. 212 УК не требуется.

8. Квалификация получения взятки, дачи взятки или посредничество во взяточничестве по признаку повторности предполагает совершение одного и того же преступления не менее двух раз, если не истек срок давности привлечения к уголовной ответственности.

Одновременное получение должностным лицом взятки от нескольких лиц, если в интересах каждого взяткодателя совершается отдельное действие, следует квалифицировать как преступление, совершенное повторно.

9. Взятку надлежит считать полученной по предварительному сговору группой лиц, если в нем участвовало два и более должностных лица, заранее договорившихся о совместном совершении данного преступления. Преступление должно признаваться оконченным с момента принятия взятки хотя бы одним из должностных лиц. При этом не имеет значения, сознавал ли взяткодатель, что в получении взятки участвует несколько должностных лиц.

При получении взятки по предварительному сговору группой лиц ее размер определяется общей стоимостью полученных ценностей и услуг, а при взыскании в доход государства неосновательно приобретенного следует исходить из денежной суммы или размера материальной выгоды, полученной каждым взяткополучателем.

Должностное лицо, получившее без предварительной договоренности с другим должностным лицом взятку, а затем передавшего последнему в интересах взяткодателя часть полученного, несет ответственность по совокупности преступлений за получение и дачу взятки.

10. Имея в виду, что от размера взятки зависит квалификация преступления, любой предмет взятки должен получить денежную оценку на основании сложившихся цен, расценок и тарифов за услуги, а при их отсутствии — на основании заключения экспертов.

Если незаконное вознаграждение в крупном или особо крупном размере получено частями, но эти действия представляют собой

эпизоды одного продолжаемого преступления, содеянное должно квалифицироваться как получение взятки соответственно в крупном или особо крупном размере.

11. Вымогательство — требование должностным лицом взятки под угрозой совершения таких действий по службе, которые могут причинить ущерб законным интересам взяткодателя, либо умышленное создание условий, при которых он вынужден дать взятку для предотвращения вредных последствий его правоохраняемым интересам. Поэтому требование взятки должностными лицами за такие, например, действия, как сокрытие недостачи, прием с нарушением правил в учебные заведения, незаконное прекращение уголовного дела и т. д. не содержат признаки вымогательства.

12. Вопрос об ответственном положении должностного лица, обвиняемого в получении взятки, должен решаться судом с учетом занимаемой этим лицом должности, важности осуществляемых им служебных обязанностей и функций, прав и полномочий, которыми оно наделено, а также характера организации, в которой работает виновный.

В случае признания виновного ответственным должностным лицом, суд должен привести в приговоре мотивы, по которым он пришел к выводу о наличии такого квалифицирующего признака.

13. Преступление, подпадающее под признаки, предусмотренные частями 2 и 3 статей 210, 211, 212 УК следует квалифицировать лишь по части 3 этих статей, по правилам, указанным в ст. 33 УК. При этом в описательной части приговора должны быть указаны все квалифицирующие признаки деяния и все действия осужденного, в совершении которых он признан виновным.

14. Квалифицирующие признаки, характеризующие повышенную общественную опасность преступления (вымогательство, крупный или особо крупный размер взятки, ответственное должностное положение взяткополучателя), должны вменяться в вину и соучастникам получения взятки, если эти обстоятельства охватывались их умыслом.

Вместе с тем, при квалификации действий соучастников преступления не должны учитываться такие обстоятельства, которые характеризуют личность других соучастников деяния

(неоднократность получения, дачи взяток, посредничества во взяточничестве, судимость за взяточничество).

15. Если недолжностное лицо получает от взяткодателя деньги или иные ценности якобы для передачи должностному лицу в качестве взятки, и не намереваясь этого сделать, присваивает их, содеянное должно квалифицироваться как мошенничество. Когда же в целях завладения ценностями взяткодатель склоняется им к даче взятки, то действия виновного помимо мошенничества должны дополнительно квалифицироваться как подстрекательство к даче взятки. Действия взяткодателя в таких случаях подлежат квалификации как покушение на дачу взятки. При этом не имеет значения, называлось ли конкретное должностное лицо, которому предполагалось передать взятку.

16. Освобождение взяткодателей от уголовной ответственности по мотивам вымогательства взятки или добровольного заявления о даче взятки (примечание к статьям 211, 212 УК) не означает отсутствия в действии этих лиц состава преступления. Поэтому они не могут признаваться потерпевшими и не вправе претендовать на возвращение им ценностей, переданных в виде взятки.

Поскольку добровольное заявление о даче взятки одновременно является и заявлением о получении взятки должностным лицом, суды должны обращать внимание, разъяснена ли заявителю в соответствии со статьей 237 УК ответственность за заведомо ложный донос. Если будет установлена заведомая ложность заявления, то суд должен принять меры для привлечения заявителя к законной ответственности.

17. Если потерпевший обратился в правоохранительные органы с заявлением о вымогательстве взятки, и при проведении оперативных мероприятий в качестве предмета взятки было использовано его имущество, данное имущество подлежит возврату потерпевшему на основании пункта 4 статьи 211 УПК, в остальных случаях предмет взятки по приговору суда обращается в собственность государства.

18. При рассмотрении дел о взяточничестве суды должны строго соблюдать требования закона об индивидуализации наказания, с тем чтобы исключить случаи назначения виновным о получении и даче взятки, а также в посредничестве во взяточничестве как необоснованно мягких, так и несоразмерно содеянному суровых мер наказания.

19. При рассмотрении дел о взяточничестве суды обязаны выявлять причины и условия, способствовавшие совершению этих преступлений, и частными определениями требовать их устранения от соответствующих руководителей соответствующих организаций. При этом следует обращать особое внимание на факты волокиты, бюрократизма, протекционизма, бесконтрольной передачи должностными лицами своих прав другим работникам, реагировать на случаи бездействия правоохранительных органов в связи с сигналами о взяточничестве либо ущемлении прав и законных интересов граждан.

Судам следует периодически обобщать судебную практику по делам о взяточничестве, своевременно выявлять и устранять ошибки, допускаемые при рассмотрении дел этой категории.

20. В связи с принятием настоящего постановления признать утратившим силу постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О судебной практике по делам о взяточничестве» от 30 августа 1979 года № 1 с изменениями, внесенными постановлением Пленума от 12 декабря 1983 года № 8.

А

АКТИВНЫЙ ПОДКУП В ЧАСТНОМ СЕКТОРЕ – это, в соответствии с Конвенцией Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, обещание, предложение или предоставление, прямо или косвенно, в ходе осуществления коммерческой деятельности какого-либо неправомерного преимущества каким-либо лицам, которые руководят предприятиями частного сектора или работают в них в том или ином качестве, для самих себя или любых других лиц, с тем чтобы эти лица совершили действия или воздержались от их совершения в нарушение своих обязанностей.

АНАЛИЗ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ – это понятие, означающее единство познания и оценки состояния коррупционной преступности в обществе. В процессе познания исследователь получает качественные и количественные данные о коррупционной преступности. Оценка означает соотнесение новых сведений с прежними знаниями об исследуемом феномене.

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ АУДИТОРСКАЯ ПРОВЕРКА – это мероприятие, проводимое компетентными на то субъектами антикоррупционной деятельности, заключающееся в сборе, анализе и оценке антикоррупционной деятельности в конкретном органе, учреждении, ведомстве или министерстве.

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ – это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от коррупционной деятельности.

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – это деятельность государства, его органов, должностных лиц, институтов гражданского общества, предпринимателей, частных лиц, направленная на снижение уровня коррупции, устранение (локализацию, нейтрализацию, ликвидацию и т.д.) коррупциогенных факторов и противодействие коррупционному поведению.

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЗАЩИТА – это те доступные средства, использованием которых обеспечивается антикоррупционная безопасность в обществе, государстве и их институтах.

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ИДЕОЛОГИЯ – это система взглядов, убеждений, идей, принципов и концепций, в которых отражается отношение личности, социальных групп, правящих элит и всего общества к антикоррупционной политике и антикоррупционной деятельности.

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ИДЕЯ – это глубокая содержательная мысль, представление, предложение или намерение, направленное на познание, описание, объяснение или сдерживание (предупреждение) коррупции в обществе.

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ МОТИВАЦИЯ – это процесс, который стимулирует и поддерживает антикоррупционную поведенческую активность, в рамках которой формируются, развиваются и изменяются мотивы антикоррупционной деятельности.

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ПРАВОТВОРЧЕСТВА – это целенаправленная деятельность по созданию целостной системы (международных, национальных, региональных, муниципальных, ведомственных или локальных) правовых актов, направленных на сдерживание (противодействие) коррупции и устранение (локализацию, нейтрализацию) коррупциогенных факторов.

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ НЕДЕЛЯ – это комплекс антикоррупционных мер, проводимый различными общественными организациями по противодействию коррупции в различных сферах жизнедеятельности (ЖКХ, образовании, здравоохранении и т.д.) в течении календарной недели.

АКТИВНАЯ КОРРУПЦИЯ – активный подкуп национального или иностранного должностного лица, члена международной организации, руководителей коммерческих, общественных и иных организаций со стороны заинтересованного лица или лиц, либо вымогательство незаконного вознаграждения указанными лицами в связи со своей профессиональной деятельностью (поведением по службе).

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА – это образовательный документ, направленный на получение различными категориями обучающихся антикоррупционного образования, разрабатываемый на основе государственного образовательного стандарта, включающий в себя учебный план, программы учебных дисциплин и программы практик.

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА НАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА – это разработка и постоянное осуществление разносторонних и последовательных мер государства и общества в рамках принятых данным государством основ конституционного строя с целью устранения (минимизации, локализации) причин и условий, порождающих и питающих коррупцию в различных сферах жизнедеятельности.

Основными направлениями государственной политики в области противодействия коррупции являются:

повышение правового сознания и правовой культуры населения, формирование в обществе нетерпимого отношения к коррупции;

реализация мер по предупреждению коррупции во всех сферах жизнедеятельности государства и общества;

своевременное выявление, пресечение коррупционных правонарушений, устранение их последствий, причин и условий, им способствующих, обеспечение принципа неотвратимости ответственности за совершение коррупционных правонарушений.

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПРАВОВАЯ ПСИХОЛОГИЯ – это структурный слой правосознания, объединяющий в себе духовный комплекс чувств, настроений, эмоций, воли, воображения и интуиции субъектов антикоррупционной деятельности. Она определяет глубинные источники антикоррупционной деятельности субъектов антикоррупционной политики.

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПРОГРАММА – это комплексный правовой документ, обеспечивающий согласованное применение правовых, экономических, организационно-управленческих, образовательных, воспитательных и иных мер, направленных на противодействие коррупции на различных уровнях власти.

Антикоррупционные программы могут быть классифицированы по различным основаниям на следующие самостоятельные виды: международные, национальные (федеральные), региональные (федерального округа, республиканские, областные, краевые), муниципальные или ведомственные.

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПРОФИЛАКТИКА – это деятельность государственных органов и общественных организаций по устранению (нейтрализации), причин и условий, порождающих коррупцию.

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ РЕФОРМА — это, комплекс мер, осуществляемых государством и закрепленных законодательно, направленных на изменение условий, в которых возникает коррупция, и ограничение действия факторов, способствующих появлению и распространению различных форм коррупции.

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ТЕЛЕФОННАЯ ЛИНИЯ – это специализированное информационно-аналитическое подразделение Министерства финансов Чехии, принимающее, обрабатывающее, передающее компетентным органам и анализирующее информацию о фактах коррупции.

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ФУНКЦИЯ – это комплексная деятельность, направленная на устранение причин и условий патогенности коррупции, обобщенно выражающаяся в оптимизации

работы государственного аппарата, устроенного по максимально удобной и полезной для всех членов общества технологии.

В узком смысле антикоррупционная функция есть не что иное как непосредственное вытеснение из всех сфер жизни общества коррупции на всех уровнях с помощью общесоциальных специальных мер.

Антикоррупционная функция включает в себя: антикоррупционную политику, антикоррупционное законодательство, антикоррупционный государственный орган власти по вопросам противодействия коррупции, использующий процессуальный порядок инициирования и рассмотрения коррупционных дел на гласной и негласной основах.

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПРАВОВЫХ АКТОВ – деятельность специалистов (экспертов) по выявлению и описанию коррупционных факторов, относящихся к действующим правовым актам и их проектам; разработке рекомендаций, направленных на устранение или ограничение действия таких факторов.

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПРАВОВЫХ АКТОВ ОБЩЕСТВЕННАЯ – это деятельность, осуществляемая специалистами из негосударственных общественных организаций (учреждений) по собственной инициативе или по инициативе других лиц на общественных началах, по выявлению, фиксации, классификации и описанию коррупциогенных факторов, относящихся к действующим правовым актам и их проектам; разработке рекомендаций, направленных на устранение (нейтрализацию) или ограничение деятельности таких факторов.

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ВОСПИТАНИЕ – это целенаправленная деятельность по формированию и развитию в личности потребностей в целях подготовки её к общественно полезному антикоррупционному поведению и антикоррупционной деятельности.

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО – это совокупность законодательных (федеральных и региональных) актов, специально направленных на противодействие коррупционному поведению или его нейтрализацию в государстве (регионе) и обществе.

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ – это устойчивая система антикоррупционных взглядов, идей, принципов, ценностных ориентаций, а также соответствующее им поведение людей.

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ – это целенаправленный процесс обучения и воспитания антикоррупционному поведению и антикоррупционной деятельности, реализуемый компетентными на то образовательными учреждениями.

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ – это поведение людей (должностных лиц, граждан и юридических лиц), препятствующее формированию коррупциогенных факторов и коррупционной деятельности.

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ – это совокупность правовых и общесоциальных идей, взглядов, представлений, убеждений, чувств, эмоций и настроений, идейно и психологически определяющих и осознающих коррупционное поведение и меры реагирования на него.

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВО – это специфическая форма реализации антикоррупционной политики её субъектами, в которой отражаются и закрепляются основные идеи и принципы антикоррупционной политики в нормативных правовых актах.

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ – это предвидение вероятностных изменений тенденций и закономерностей (качественных и количественных показателей) развития коррупции, антикоррупционной политики и её результатов через определенный промежуток времени.

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ – это распространение достоверных и объективных знаний о коррупции и антикоррупционной деятельности государства и общества.

АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ АГИТАЦИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ – это печатные, аудиовизуальные и иные материалы, содержащие признаки антикоррупционной агитации и пропаганды, предназначенные для массового их распространения, обнародования и использования.

АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ – это нормативно-правовые акты, направленные на противодействие коррупции и формирование антикоррупционной политики и антикоррупционного поведения в обществе.

АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОРГАН – специально уполномоченный орган государства, деятельность которого направлена на противодействие коррупционным проявлениям. В соответствии Закона Республики Узбекистан “О противодействии коррупции” государственными органами, непосредственно осуществляющими деятельность по противодействию коррупции, являются:

Генеральная прокуратура Республики Узбекистан;

Служба государственной безопасности Республики Узбекистан;

Министерство внутренних дел Республики Узбекистан;

Министерство юстиции Республики Узбекистан;
Департамент по борьбе с экономическими преступлениями при
Генеральной прокуратуре Республики Узбекистан.

Деятельность по противодействию коррупции осуществляют и
иные государственные органы в соответствии с законодательством.

АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ МОНИТОРИНГ – это наблюдение,
анализ, оценка и прогноз коррупционных правонарушений,
коррупциогенных факторов, а также общих и специальных мер по
реализации антикоррупционной политики. Антикоррупционный
мониторинг проводится специально уполномоченным органом по
противодействию коррупции либо иным специализированным
учреждением или организацией.

АБОНЕМЕНТ – размер вознаграждения сотрудникам
правоохранительных органов за предоставление безопасного ведения
преступного «бизнеса», (заранее созданная организация (фирма) в
перспективе для совершения преступлений экономической
направленности), на обслуживаемой ими территории и ограниченным
временным периодом.

АВТОБУС – это одна из противоправных форм (политических
технологий) подкупа избирателей при досрочном голосовании на выборах
различного уровня или при проведении референдума. Суть его проста:
избирателей в организованном порядке привозят (как правило, в
автобусе) на участок, чтобы они проголосовали досрочно за «нужного»
кандидата. Непосредственно до голосования или сразу после него таким
избирателям выдается «гуманитарная помощь», а иногда и небольшое
денежное пособие.

В политической криминологии, политологии и политической
социологии подобного рода «избирательная технология» является одной
из многих форм проявления политической, а точнее электоральной (или
избирательной) коррупции и коррупционного поведения участников
избирательных процессов.

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ АГИТАЦИЯ – это распространение
антикоррупционных идей и взглядов для воздействия на сознание,
настроение и поведение населения с использованием как устных
выступлений, так и средств массовых коммуникаций.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ КОРРУПЦИЯ – это термин, введенный
в российскую юридическую науку студентом юридического факультета
Санкт-Петербургского университета А.Я. Эстриным, в 1913 году,
который отождествлялся автором с феноменом взяточничества в
системе государственной службы страны. В современных
политологических и социологических исследованиях, как правило, под

административной коррупцией принято принимать вымогательство взяток чиновниками с предпринимателей и руководителей хозяйствующих субъектов.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ РЕНТА – это противоправные сборы денежных средств и имущества, требование безвозмездного оказания услуг имущественного характера, осуществляемые по поручению должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления с предприятий и предпринимателей.

АКТИВНЫЙ ПОДКУП НАЦИОНАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ – это, в соответствии с Конвенцией Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, обещание, предложение или предоставление каким-либо лицом, прямо или косвенно, какого-либо неправомерного преимущества любому из государственных должностных лиц для самого этого лица или любого иного лица, с тем чтобы оно совершило действия или воздержалось от их совершения при осуществлении своих функций, когда это сделано преднамеренно (умышленно).

Б

«БЕЛЫЕ ВОРОТНИЧКИ» – это представители из числа государственных и муниципальных служащих, сотрудники средних звеньев аппарата управления, руководители региональных предприятий и организаций, совершающие экономические и служебные (коррупционные) преступления.

«БЕЛЫЕ МАНЖЕТЫ» – это представители из числа руководителей отдельных подразделений в государственных, коммерческих и иных организациях, совершающие экономические и служебные (коррупционные) преступления.

БЫТОВАЯ КОРРУПЦИЯ – это коррупция, проявляющаяся в сфере оказания медицинских, образовательных и иных услуг, предоставляемых гражданину государством и его органами, учреждениями или от имени государства другими юридическими или физическими лицами.

БРИЛЛИАНТОВЫЕ ВОРОТНИЧКИ – лица из числа представителей государственной, политической и экономической элиты, совершающие коррупционные, экономические и иные ненасильственные преступления, связанные с их профессиональной деятельностью в сферах государственного управления, политики и экономики.

БИЗНЕС-КОРРУПЦИЯ – это внутреннее, не выходящее за пределы хозяйствующего субъекта, коррупционное поведение в коммерческих организациях.

БОРЬБА С КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ – это целенаправленная, многоуровневая системная деятельность общества и государства, направленная на сдерживание коррупционной преступности на социально терпимом уровне.

В

ВЗЯТКА – заведомо незаконное принятие должностным лицом государственного органа, организации с государственным участием или органа самоуправления граждан лично или через посредника материальных ценностей либо извлечение имущественной выгоды за выполнение или невыполнение в интересах дающего взятку определенного действия, которое должностное лицо должно было или могло совершить с использованием своего служебного положения.

ВЛАСТЬ – система социально-политических отношений, выражающих способность, право и возможность кого-либо решающим образом влиять на действия и поведение других людей и их групп, опираясь на свои волю и авторитет, правовые и моральные нормы, угрозу принуждения и наказания, обычаи и традиции.

ВНУТРИФИРМЕННАЯ КОРРУПЦИЯ – это коррупционное поведение сотрудников внутри хозяйствующего субъекта.

ВЫГОДА ИЛИ УСЛУГА ИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА – это предмет взятки, который включает в себя предоставление или получение легальных выгод или услуг, оказываемых безвозмездно, но подлежащих оплате и имеющих денежную оценку.

ВИКТИМНОСТЬ КОРРУПЦИОННАЯ – это предрасположенность или способность физического или юридического лица, в силу определенных свойств (качеств, достоинств или недостатков), стать непосредственной или опосредованной жертвой коррупционного деяния (правонарушения или преступления).

ВЫГОДА (ПРЕИМУЩЕСТВО) ПРИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИИ ПОЛНОМОЧИЯМИ – это любая польза в виде имущества, услуги или льготы, а также иных преимуществ как имущественного, так и не имущественного характера полученные пользуясь служебным положением.

ВЕРТИКАЛЬНАЯ КОРРУПЦИЯ – этот термин используется в двух значениях. Наиболее часто этот термин используется в случаях, когда должностные лица, получающие незаконное вознаграждение от

юридических и физических лиц, передают часть полученного вышестоящим должностным лицам, в целях обеспечения собственной безопасности и продолжения противоправной коррупционной деятельности. Этим же термином характеризуется коррупционная деятельность внутри органа государственной власти, когда обе стороны, принадлежат к одному органу власти, в результате которой чиновник нижестоящего государственного органа передает взятку своему вышестоящему начальнику за то, что последний покрывает коррупционные или иные противоправные действия взяткодателя либо предоставляет дополнительные финансовые, материальные и иные ресурсы, полномочия и т.д. Она наиболее четко прослеживается на уровне всей вертикали власти министерств и ведомств. Данный вид коррупции, как правило, выступает в качестве моста между верхушечной и низовой коррупцией. Это особенно опасно, поскольку свидетельствует о переходе рассматриваемого явления из стадии разрозненных единичных актов в стадию формирования организованных форм и коррупционных сетей.

ВИКТИМНОСТЬ КОРРУПЦИОННАЯ – это предрасположенность или способность физического или юридического лица, в силу определенных свойств (качеств, достоинств или недостатков), стать непосредственной или опосредованной жертвой коррупционного деяния (правонарушения или преступления).

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ – это предупреждение отдельных видов коррупционных преступлений путем принятия мер по недопущению, устранению, локализации или нейтрализации виктимогенных факторов, повышения охранно-защитных возможностей потенциальных жертв коррупционных преступлений.

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ЗАЩИТА ЖЕРТВ КОРРУПЦИИ – это меры применяемые гражданами и социальными общностями с целью уменьшения собственной уязвимости, а также государственными и негосударственными структурами по исключению уязвимости отдельных категорий населения, обладающих повышенной способностью быть жертвой коррупционного поведения или профессиональной уязвимостью.

ВЗЯТКОДАТЕЛЬ – лицо, лично или через посредников передающее взятку должностному лицу органов государственной власти.

ВЗЯТКОПОЛУЧАТЕЛЬ (ВЗЯТОЧНИК) – должностное лицо органов государственной власти и управления получающее или получившее предмет взятки.

ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО – это относительно самостоятельное негативное социально-правовое явление современного общества и одна из самых распространенных форм проявления коррупции, заключающееся в получении либо даче взятки должностному лицу органов государственной власти или местного самоуправления.

ВНУТРИПАРТИЙНАЯ КОРРУПЦИЯ – это коррупционное поведение и коррупционные отношения внутри политической партии (политического блока или союза), связанные с распределением руководящих должностей.

ВЗЯТКА-ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ – взятка, полученная (переданная) после совершения должностным лицом органов государственной власти или органов местного самоуправления в пользу взяткодателя определенных действий (акта бездействия).

ВЗЯТКА-БЛАГОДАРНОСТЬ – это получение должностным лицом органов государственной власти и управления, не предусмотренного законом, заранее не обусловленного вознаграждения за уже совершенное правомерное действие по службе.

ВЕРХУШЕЧНАЯ КОРРУПЦИЯ – это коррупционная деятельность высших должностных лиц государства, которая сопряжена с принятием ответственных решений, имеющих высокую социальную значимость (лоббирование и принятие законов, государственных заказов, изменение форм собственности и др.).

Г

ГЛОБАЛЬНАЯ АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА – это антикоррупционная политика, вырабатываемая международным сообществом либо уполномоченными на то международными организациями (учреждениями), направленная на снижение коррупционной активности в обществе или отдельных сферах жизнедеятельности, наиболее других пораженных коррупцией.

ГЛОБАЛЬНАЯ «БЕЛОВОРОТНИЧКОВАЯ» ПРЕСТУПНОСТЬ – это международная или транснациональная экономическая коррупционная преступность, проникшая в мировую экономическую систему и эксплуатирующая международные экономические, культурные и иные связи в целях получения неконтролируемых доходов.

ГРУППИРОВКА ЖЕРТВ КОРРУПЦИИ – это общенаучный метод познания жертв коррупции, включающий в себя их типологию и классификацию.

ГРУППИРОВКА КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ – это вид криминологической классификации коррупционных преступников. В криминологии выделяются такие группы коррупционных преступников в зависимости от совершаемых ими преступлений, как: коррупционер, корруптер, контрадиктор и т.п.

ГОРИЗОНТАЛЬНАЯ КОРРУПЦИЯ – это коррупционные отношения между чиновниками одного уровня, но разных ведомств и не связанных друг с другом служебной подчиненностью или зависимостью.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА – профессиональная служебная деятельность должностного лица по обеспечению исполнения полномочий государственного органа.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОРРУПЦИЯ – это, коррупционная деятельность лиц, наделенных публично-правовыми функциями (представителями власти).

ГОСУДАРСТВЕННО-КОММЕРЧЕСКАЯ КОРРУПЦИЯ – это, рейдерские атаки, т.е. криминальные захваты собственности с использованием институтов государственной власти.

Д

ДАЧА ВЗЯТКИ - предоставление должностным лицам государственного органа, организации с государственным участием или органа самоуправления граждан материальных ценностей или имущественный интерес непосредственно или через посредника, заведомо незаконный в обмен на выполнение или невыполнение в интересах лица, подавшего взятку, определенного действия, которое должно или может быть совершено данным должностным лицом с использованием своего служебного положения.

ДОБРОВОЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ О ДАЧЕ ВЗЯТКИ – это заявление, сделанное взяткодателем по собственному желанию в любой форме в правоохранительные органы (прокуратура, милиция, федеральная служба безопасности), то есть любые органы, наделенные правом проведения оперативно-розыскной деятельности и предварительного расследования, о даче им должностному лицу взятки. Добровольное сообщение о даче взятки является основанием его (взяткодателя) освобождения от уголовной ответственности. Сообщение в другие государственные органы, не переданное в правоохранительные органы, не является основанием освобождения от уголовной ответственности по данному основанию. При этом лицо должно исходить из предположения, что о совершенном им

ДИНАМИКА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА – это качественный показатель, характеризующий не столько уровень и структуру взяточничества, сколько эффективность противодействия ему уголовно-правовыми средствами.

ДОЛЖНОСТНАЯ КОРРУПЦИЯ – это получение должностным лицом органов государственной власти или органов местного самоуправления основных или дополнительных доходов исключительно за профессиональную деятельность, связанную с занимаемой им должностью.

ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО - назначаемое или избираемое постоянно, временно или по специальному полномочию, выполняющее функции представителя власти либо осуществляющее организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах самоуправления граждан, на предприятиях, учреждениях, организациях, независимо от форм собственности и уполномоченное на совершение юридически значимых действий, а равно лицо, осуществляющее указанные функции в международной организации либо в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства.

ДОЛЖНОСТНАЯ РЕНТА – это противоправные сборы денежных средств и имущества, требования безвозмездного оказания услуг имущественного характера, осуществляемые должностными лицами органов государственной власти или органов местного самоуправления с предприятий и предпринимателей для обеспечения эффективной деятельности должностных лиц этих органов.

ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ – это выборное либо заключившее контракт (трудовой договор) лицо, наделенное исполнительно-распорядительными полномочиями по решению вопросов местного значения и (или) по организации деятельности органа местного самоуправления.

ДОЛЖНОСТНОЙ (СЛУЖЕБНЫЙ) ПОДЛОГ – это коррупционное преступление, связанное с внесением должностным лицом, а также государственным служащим или служащим органов местного самоуправления, не являющимся должностным лицом, в официальные документы заведомо ложных сведений, в равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание, если они совершены из корыстной или иной личной заинтересованности.

ДОЛЖНОСТНЫЕ (СЛУЖЕБНЫЕ) ПРЕСТУПЛЕНИЯ – это, деяния, посягающие на нормальную, регламентированную законом деятельность государственного аппарата с использованием служебного

положения, а также лицами, осуществляющими те или иные функции государственного аппарата по специальному полномочию.

ДИНАМИКА КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ – это описание изменений коррупционной преступности во времени с учетом совокупности ее криминологических характеристик. Большинство криминологов она рассматривается как показатель, характеризующий количественные изменения в коррупционной преступности (ее состояния, структуры) на всем протяжении избранного периода.

ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО ПУБЛИЧНОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ – это международный гражданский служащий или любое лицо, которое уполномочено международной организацией действовать от её имени.

«ДОГОВОР» – это разновидность электоральной коррупции, а точнее один из способов массового организованного подкупа избирателей. При данном способе коррупционного поведения избиратели и кандидат на избираемую государственную должность либо его представитель, как правило, доверенное лицо заключают соглашение на выполнение гражданами работы на выборах – проведения агитации, распространения листовок и т.п. за определенную плату либо предметом «договора» являются денежные средства под условие последующего избрания кандидата на соответствующую выборную должность.

ДЖЕРРИМЕНДЕНРИН (от англ. “Gerrymandering” – предвыборные махинации) – это противоправные деяния, совершаемые участниками избирательных кампаний в личных или групповых интересах, в качестве одной из форм проявления выступает электоральная (избирательная) коррупция.

ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРЕСТУПНОСТИ - (от лат. *determinare* означает “идентификация”) это совокупность социальных обстоятельств при которых их совместное поведение порождает преступления.

ДЕТЕРМИНАНТЫ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ – это конкретные факторы (обстоятельства), которые порождают коррупционную преступность, обуславливают ее существование, воспроизводство и распространение в обществе.

ДИСКРЕДИТАЦИЯ ВЛАСТИ – это преступное деяние, совершение должностным лицом, хотя бы и не связанное с его служебными обязанностями, но явно подрывающих в глазах граждан достоинство и авторитет тех органов власти, представителем которых это должностное лицо является.

И

ИНДИКАТОРЫ КОРРУПЦИИ – это внешние признаки коррупционной пораженности должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления, исчерпывающий перечень которых невозможно предложить, но обычно в научной литературе выделяют их две группы: сигнальные индикаторы и социально-нейтральные индикаторы поведения и деятельности должностных лиц.

ИНОСТРАННОЕ ПУБЛИЧНОЕ ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО – это любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства, и любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию для иностранного государства, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия.

«ИНДЕКС ВОСПРИЯТИЯ КОРРУПЦИИ» (CORRUPTION PERCEPTIONS INDEX, CPI) – это интегральный показатель, выработанный специалистами международной общественной организации Transparency International - The Global Anti-Corruption Coalition (TI) для сравнительной оценки коррупции в разных странах.

ИНДЕКС КОРРУПЦИОННОЙ ПОРАЖЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ (IC) – это показатель коррупционной пораженности социума, характеризующийся числом лиц, совершивших коррупционные правонарушения, выявленных в течении определенного периода на определенной территории в расчёте на 100 тыс. человек населения, проживающего на данной территории.

Этот показатель рассчитывается по следующей формуле:

$$IC = \frac{m_c \cdot 10^5}{N_0}, \text{ где}$$

m_c - число лиц, выявленных в связи с совершением коррупционных правонарушений за определенный период на определенной территории;

N_0 - численность населения, проживающего на данной территории.

10^5 - единая расчетная база.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО – это, подкуп и продажность представителей средств массовой коммуникации, обеспечивающих нередко по заказу «черный» или «белый» пиар.

ИНДЕКС КОРРУПЦИИ – показатель, обеспечивающий ранжирование государств и регионов по уровню совокупной коррумпированности.

II

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ СЛУЖБА – вид государственной службы, представляющий собой профессиональную служебную деятельность граждан на должностях правоохранительной службы в государственных органах, службах и учреждениях, осуществляющих функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, по защите прав и свобод человека и гражданина.

ПОДКУП КАНДИДАТА НА ИЗБИРАЕМУЮ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДОЛЖНОСТЬ – это предоставление или обещание имущественных выгод кандидату на избираемую должность в целях выполнения действий, противных его правовому статусу. В первую очередь, за отказ от участия в процессе выборов в форме снятия своей кандидатуры или в форме снижения активности своей предвыборной агитации.

ПОКУПКА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДОЛЖНОСТЕЙ – это предоставление государственной должности, с одной стороны, и получение ее, с другой, в связи с обещанием или предоставлением имущества или выгод имущественного характера одним субъектом политики другому.

ПОДКУП ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ – это подкуп государственного служащего в обмен на незаконное получение материальных ценностей или имущественный интерес в обмен на выполнение или невыполнение в интересах лица, которое берет на себя ответственность за взятку, определенного действия, которое должно или может совершить этот служащий с использованием своего служебного положения.

ПОДКУП ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ – это, в соответствии с Конвенцией Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, подкуп какого-либо должностного лица или иного принятого по контракту сотрудника какой-либо международной или наднациональной организации или органа, членом которого является государство, а также любого прикомандированного или неприкомандированного лица, которое осуществляет функции, выполняемые такими должностными лицами или агентами.

ПОДКУП ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ – это, в соответствии с Конвенцией Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, подкуп государственного должностного лица какого-либо иностранного государства.

ПОДКУП ЧЛЕНОВ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СОБРАНИЙ – это, в соответствии с Конвенцией Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, подкуп лица, являющегося членом какого-либо государственного собрания, осуществляющего законодательные или административные полномочия в каком-либо другом государстве.

ПОДКУП ЧЛЕНОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПАРЛАМЕНТСКИХ СОБРАНИЙ – это, в соответствии с Конвенцией Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, подкуп членов парламентских собраний международных или наднациональных организаций, членом которых данное государство является.

ПОКРОВИТЕЛЬСТВО ПО СЛУЖБЕ – это действия, связанные с незаслуженным поощрением, внеочередным необоснованным повышением в должности, совершение иных действий в интересах опекаемого лица, не вызванных необходимостью.

ПОПУСТИТЕЛЬСТВО ПО СЛУЖБЕ – это непринятие должностным лицом органов государственной власти и управления или иным чиновником мер за упушения или нарушения в служебной деятельности подчиненного или подконтрольного ему лица или представляемых им лиц, нереагирование на его неправомерные действия.

ПОДКУП ЖУРНАЛИСТА – это разновидность коммерческого подкупа, связанного с осуществлением журналистской деятельностью.

«ПРИВИЛЕГИРОВАННАЯ» ПРЕСТУПНОСТЬ – по мнению американских криминологов Нила Шовера и Эндрю Хохстетлера - это совокупность противоправных деяний, совершаемых лицами или группами лиц в процессе профессиональной или финансовой деятельности, которая в других случаях достойна уважения и вполне законна.

«ПРИВИВКА» – это «покупка» политика на длительный срок, которая выражается в предоставлении публичному политику (государственному служащему) имущественных благ в обмен на лоббирование в органах государственной власти и местного самоуправления интересов взяточдателя, как правило, коммерческой или иной организации, вопреки своему правовому статусу и общественным интересам.

«ПОЧЕСТЬ» – это форма добровольного бескорыстного приношения и призванная выразить уважение к тому, кто ее удостоивался

ПАССИВНЫЙ ПОДКУП НАЦИОНАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ – это, в соответствии с Конвенцией Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, испрашивание или получение кем-либо из государственных должностных лиц, прямо или косвенно, какого-либо неправомерного преимущества для самого этого лица или любого иного лица, или же принятие предложения или обещания такого преимущества, с тем чтобы это должностное лицо совершило действия или воздержалось от их совершения при осуществлении своих функций, когда это сделано преднамеренно (умышленно).

ПОДКУП ЧЛЕНОВ НАЦИОНАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СОБРАНИЙ – это, в соответствии с Конвенцией Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, подкуп любого лица, являющегося членом какого-либо национального государственного собрания, осуществляющего законодательные или административные полномочия.

ПРЕВЫШЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ – это служебное преступление, ответственность за совершение которого предусмотрена статьей 206 УК РФ. Суть его заключается в превышении должностным лицом своих должностных полномочий, то есть умышленное совершение должностным лицом государственного органа, организации с государственным участием или органа самоуправления граждан действий, выходящих за пределы полномочий, предоставленных ему законом, причинившее крупный ущерб либо существенный вред правам или охраняемым законом интересам граждан либо государственным или общественным интересам.

«ПРИКОРМКА» – одна из разновидностей подкупа избирателей (электоральной коррупции), которая может быть как криминализированной, так и не криминализированной. Сущность этой «грязной» избирательной технологии заключается в том, что претендент на избираемую государственную или муниципальную должность еще до объявления выборов создает благотворительный фонд или организацию, содержащим либо фамилию этого кандидата, либо иной признак, чтобы потом кандидат был прочно с ней ассоциирован. Дальше начинается благотворительность исключительно в рамках данного избирательного округа. В зависимости от степени поддержки этого кандидата существующими властными органами при объявлении избирательной кампании благотворительность либо

прекращается, либо продолжается. Для продолжения коррупционной «благотворительности», как правило, нужна поддержка представителей действующих органов государственной власти или их попустительство.

ПАРЛАМЕНТСКАЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ – это элемент публично-правового статуса парламентария (депутата) законодательного (представительного) органа власти, связанный с исполнением им профессиональных обязанностей, предусматривающий правовые гарантии его защиты от необоснованного привлечения к юридической (уголовной или административной) ответственности за высказанное мнение, результат голосования или иную депутатскую деятельность, обусловленную его статусом.

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ КОРРУПЦИЯ – это коррупция, проявляющаяся в пенитенциарной (уголовно-исполнительной) системе.

ПОДКУП ИЗБИРАТЕЛЕЙ – это предоставление или обещание имущественных выгод за отказ: от участия в выборах; от работы в избирательной комиссии; от участия в качестве доверенного лица и т.п., а равно передача голоса в пользу кандидата по тем же причинам. Одна из наиболее распространенных и наименее латентных форм политической коррупции, проявляющейся в условиях избирательного процесса (электоральной коррупции). Как правило, электоральная коррупция проявляется в форме предоставления избирателям незначительных подарков от кандидатов на избираемую должность через его доверенных лиц либо членов штабов в поддержку кандидата.

ПОДКУП СПОРТСМЕНОВ – это незаконное получение спортсменами денег, ценных бумаг или иного имущества, переданным им в целях оказания влияния на результаты соревнований, а равно незаконное пользование спортсменами услугами имущественного характера, представленным им в тех же целях.

ПОДКУП СУДЕЙ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ МЕЖДУНАРОДНЫХ

СУДОВ – это, в соответствии с Конвенцией Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, подкуп лиц, занимающих должности в судебных органах, или должностных лиц любого международного суда, юрисдикция которого признается этим государством.

ПОДКУП ЧЛЕНОВ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ – это предоставление или обещание материальных (имущественных) выгод членам избирательной комиссии в целях выполнения действий (бездействия), противных их правовому статусу.

ПОКУПКА ПОВЕДЕНИЯ ПОЛИТИКА – это предоставление или обещание имущественных выгод одним субъектом политики другому в целях выполнения действий (бездействия) противных его правовому статусу или политическим убеждениям. Она может носить разовый характер или распространяться на длительный срок. Во втором случае, в западной политологии, покупка поведения политика именуется другим термином («прививкой»).

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОРРУПЦИОНЕР – это лицо, занимающее, распределяющее или сохраняющее должность в органах государственной власти и/или местного самоуправления с использованием коррупционного поведения в формах подкупа, коррупционного хищения, злоупотребления властью.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПАТРОНАЖ – в западной политологии, это опека политиками избранных нижестоящих структур, создание для них наиболее благоприятных условий в обмен на личную преданность и политическую поддержку.

«ПЕРИОД ОХЛАЖДЕНИЯ» – это, в соответствии с законодательством о государственной службе некоторых зарубежных государств, период после ухода чиновника с государственной службы, во время которого на него все еще распространяются ограничения, предусмотренные служебным законодательством, на его трудовые права в целях предупреждения коррупции.

ПРЕДМЕТ ВЗЯТКИ – имущество, право на имущество, услуги имущественного характера предлагаемые или предоставляемые должностному лицу за выполнение или невыполнение действий по службе или в связи с занимаемой должностью.

ПОДКУП – это предложение или передача незаконного вознаграждения лицу, наделенному должностными или управленческими полномочиями до совершения им каких-либо действий по службе в пользу дающего или иных лиц.

ПОДКУП УЧАСТНИКОВ И ОРГАНИЗАТОРОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ И ЗРЕЛИЩНЫХ КОММЕРЧЕСКИХ КОНКУРСОВ – это подкуп спортсменов, спортивных судей, тренеров, руководителей команд и других участников или организаторов спортивных соревнований, а равно организаторов или членов жюри зрелищных коммерческих конкурсов в целях оказания влияния на результаты этих соревнований или конкурсов.

ПРОВОКАЦИЯ ВЗЯТКИ ЛИБО КОММЕРЧЕСКОГО ПОДКУПА – это попытка передачи должностному лицу либо лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческих или иных организациях, без его согласия денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания ему услуг

имущественного характера в целях искусственного создания доказательств совершения преступления либо шантажа.

ПРОТЕКЦИОНИЗМ – это негативное явление, характеризующееся тем, что действия его участников – патронов и клиентов – сводятся к созданию условий для удовлетворения корыстных или корпоративных интересов. Наиболее ярким его примером является феномен «своей команды».

ПРОТЕСТ ПРОКУРОРА ОБ ИЗМЕНЕНИИ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО АКТА – это специальный документ прокурорского реагирования, который подготавливается прокурором при обнаружении в подзаконных нормативных правовых актах коррупциогенных факторов и направляется в государственный орган или компетентному на то должностному лицу для их устранения.

ПОДКУП СЛУЖАЩЕГО НЕГОСУДАРСТВЕННОЙ КОММЕРЧЕСКОЙ ИЛИ ИНОЙ НЕГОСУДАРСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ - заведомо незаконное предоставление служащему негосударственной коммерческой или иной негосударственной организации материальных ценностей или имущественной выгоды за выполнение или невыполнение в интересах осуществляющего подкуп лица определенного действия, которое служащий должен был или мог совершить с использованием своих полномочий.

ПЕРЕЧЕНЬ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ это относительно полный список всех уголовно-наказуемых деяний, отнесенных законодательными или правоприменительными органами к коррупционным. Коррупционные преступления бывают двух видов: совершенные в форме подкупа и иные коррупционные преступления.

ПЛАНИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО АУДИТА – это этап антикоррупционного аудита, заключающийся в определении стратегии и тактики проведения проверки и её объёма.

ПЛАНИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ – это деятельность субъектов антикоррупционной политики по разработке и внедрению системы мероприятий, направленных на создание и развитие позитивных объективных и субъективных факторов, исключающих, локализующих или нейтрализующих коррупционное поведение в обществе.

ПОКАЗАТЕЛИ КОРРУПЦИОННОЙ ПОРАЖЕННОСТИ – абсолютные и относительные показатели, характеризующие степень общественной опасности, объем, интенсивность, структуру, динамику и территориальное распределение коррупционных правонарушений и лиц, их совершивших.

ПОКАЗАТЕЛИ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ – это цифровые величины, представляющие внешнюю или формальную сторону коррупционной преступности. Показатели коррупционной преступности могут быть качественными и количественными. Анализируя показатели коррупционной преступности, можно выявить некоторые закономерности ее существования, распространения и развития в конкретный период времени на определенной территории.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СПЕКУЛЯЦИЯ ПРОБЛЕМОЙ КОРРУПЦИИ – это политическое явление, заключающееся в искажении статистических, социологических и иных данных о реальном состоянии коррупционной преступности в государстве или регионе, совершаемое для достижения политических или групповых (ведомственных) целей или интересов.

ПОСЛЕДСТВИЯ КОРРУПЦИИ – это реальный вред, причиняемый коррупционной деятельностью, общественным интересам, выражающийся в совокупности причинно связанных с совершенными коррупционными деяниями прямыми и косвенными, непосредственными и опосредованными негативными изменениями, которым подвергаются социальные ценности, а также совокупность экономических и иных издержек общества, связанных с борьбой с коррупцией и её социальной профилактикой.

ПРАВОВАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ – это система методов, способов и средств эффективного и рационального конструирования правовых институтов противодействия коррупции и правовой системы в целом в соответствии с поставленными целями, которые детерминированы конкретно-историческими потребностями и интересами общества, закономерностями социально-правового развития антикоррупционной политики.

ПРАВОНАРУШЕНИЕ, СВЯЗАННОЕ С КОРРУПЦИЕЙ – это правонарушение, которое создает благоприятные условия для существования или распространения коррупции как негативному социальному явлению или условие (фактор), обуславливающее совершение конкретных коррупционных деяний, укрывает или попустительствует им.

ПРЕСЕЧЕНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ И ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ – это деятельность по применению уполномоченными на то государственными органами и их должностными лицами к правонарушителям, предусмотренных нормативно-правовыми актами мер административного и дисциплинарного воздействия.

ПРЕСЕЧЕНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ – это деятельность правоохранительных органов направленная на применение к правонарушителям уголовно-правовых, уголовно-процессуальных либо уголовно-исполнительных мер, установленных соответствующими кодексами и иными правовыми актами.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ – это, система мер политического, правового, организационно-управленческого, идеологического, социально-психологического, экономического и иного характера, имеющая целевую направленность на уменьшение объемов коррупции в обществе, изменение характера коррупционных проявлений, ограничение взаимовлияния коррупции и других социальных явлений и процессов, увеличение риска для лиц, совершающих коррупционные правонарушения, устранение социальных предпосылок, общих причин и условий коррупции, причин и условий конкретных коррупционных деяний, выявление, пресечение и расследование проявлений коррупции, привлечение виновных в совершении коррупционных правонарушений лиц к юридической ответственности, возобновление законных прав и интересов физических и юридических лиц, устранение последствий коррупционных деяний.

ПРИНЦИПЫ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ – это основополагающие идеи, утверждения о том, какой является или должна быть национальная, международная, ведомственная или региональная антикоррупционная политика. Специалисты выделяют следующие принципы антикоррупционной политики: а) недопустимость объединения функций разработки, реализации и контроля над реализацией мер антикоррупционной политики; б) целевое бюджетное финансирование мер реализации антикоррупционной политики; в) недопустимость сохранения иммунитетов, ограничивающих или осложняющих процедуру юридической ответственности за коррупционные правонарушения.

ПРИЧИНЫ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ – это явления или процессы, порождающие, генетически производящие коррупционную преступность как свое закономерное следствие.

ПРОФИЛАКТИКА КОРРУПЦИИ – это совокупность мер направленных на выявление, ограничение или нейтрализацию факторов коррупции, общественной опасности личности коррупционера или корруптера, а также на устранение факторов возникновения и распространения отдельных видов и форм проявления коррупции.

ПРОТЕКЦИОНИЗМ БЮРОКРАТИЧЕСКИЙ – это, как правило, латентное (скрытое) социально-политическое явление, выражающееся в создании внутри существующих органов государственной власти или

местного самоуправления групп («своей команды») в целях сохранения, распределения и упрочнения личной или групповой власти вопреки интересам общества и государства.

ПОДКУП ДОВЕРЕННОГО ЛИЦА КАНДИДАТА НА ИЗБИРАЕМУЮ ДОЛЖНОСТЬ – это предоставление или обещание имущественных выгод доверенному лицу кандидата на избираемую государственную должность в целях выполнения действий, противных его правовому статусу.

Ж

ЖЕРТВА КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ – это физическое или юридическое лицо, которому причиняется физический, имущественный (материальный) или моральный (репутационный) вред в результате совершения коррупционного преступления.

ЖЕРТВА КОРРУПЦИИ КОРПОРАТИВНАЯ – это юридическое лицо, которому в результате акта коррупции непосредственно или опосредованно причиняется материальный или моральный вред, либо подрывается деловая (профессиональная) или политическая репутация.

ЖЕРТВА КОРРУПЦИИ КРИМИНАЛИЗИРОВАННАЯ – это физическое лицо, вовлеченное против его воли (путём обмана, угроз, шантажа, иным путём) в совершение коррупционного деяния или коррупционной деятельности.

З

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ НЕГОСУДАРСТВЕННОЙ КОММЕРЧЕСКОЙ ИЛИ ИНОЙ НЕГОСУДАРСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СВОИМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ - злоупотребление должностными полномочиями, то есть умышленное использование должностным лицом негосударственной коммерческой или иной негосударственной организации своих должностных полномочий, причинившее крупный ущерб либо существенный вред правам или охраняемым законом интересам граждан либо государственным или общественным интересам.

ЗАХВАТ БИЗНЕСА – это одна из форм проявления коррупции, когда чиновники устанавливают контроль над негосударственными хозяйствующими субъектами в целях систематического получения личных доходов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА НА КОРРУПЦИОГЕННОСТЬ ПРАВОВОГО АКТА ИЛИ ЕГО ПРОЕКТА – это письменный документ, отражающий ход и результаты исследований правового акта или его проекта на коррупциогенность, проведенных экспертом, группой (комиссией) экспертов либо экспертным учреждением.

ЗАДАЧИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ – это ближайшие перспективные направления деятельности в сфере противодействия коррупции. Таковыми являются: предупреждение коррупции; обеспечение справедливой юридической ответственности за коррупционные правонарушения; возмещение вреда, причиняемого коррупционным правонарушением; мониторинг коррупциогенных факторов и мер борьбы с коррупцией; формирование антикоррупционного общественного сознания; обеспечение прав граждан и организаций на доступ к информации о фактах коррупции и коррупциогенных факторах, а также на их свободное освещение в средствах массовой коммуникации; поддержка предпринимателей и иных участников хозяйственной деятельности, не приемлющих подкуп в качестве средства достижения коммерческих, корпоративных и иных целей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СДЕЛКИ ВОПРЕКИ ИНТЕРЕСАМ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН - заключение заведомо невыгодной сделки, в том числе повлекшей ввоз на территорию Республики Узбекистан бывшего в использовании, физически изношенного, морально устаревшего или не отвечающего современным требованиям оборудования либо технологий, а также их установку и внедрение, причинившей крупный ущерб интересам республики, а равно выдача экспертного заключения либо иного документа должностным лицом уполномоченного государственного органа или иной организации, повлекшая заключение такой сделки.

ЗНАЧИТЕЛЬНЫЙ УЩЕРБ ОТ ХИЩЕНИЯ, СОВЕРШЕННОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ – это ущерб от хищения, совершенного с использованием служебного положения, причиненный собственнику или иному владельцу в пределах от ста до трехсот минимальных размеров заработной платы

ЗАВУАЛИРОВАННАЯ ВЗЯТКА – это когда взяткодатель и взяточполучатель маскируют совместную коррупционную деятельность под правомерные акты поведения. Например, передачу денег в долг, подарок к торжественным датам, фиктивно оформленную страховку, проигрыш в карты, бильярд, теннис и т.д.

И

ИНКАССАТОР – это, адвокат, который «заносит» (передает) судьям деньги, за вынесение неправосудных приговоров и иных судебных решений в интересах передающего взятку физического или юридического лица.

ИСПОЛНЕНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА – это форма реализации антикоррупционного законодательства, когда уполномоченные на то лица, активно осуществляют возложенные на них обязанности, предусмотренные или возложенные на них данным законодательством.

К

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ВЛАСТИ – это результат трансформации органов государственной власти и местного самоуправления, в основе которого лежит принцип обмена власти на деньги со стороны государственных и муниципальных чиновников и организованных преступных групп или сообществ.

КОРРУПЦИОННАЯ ПОРАЖЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ (СОЦИУМА) - интенсивность коррупционных проявлений, характеризующаяся относительными показателями частоты совершения актов коррупции (коэффициент коррупционной пораженности) и коррупционной активности граждан (индекс коррупционной активности) в расчете на определенную численность населения (обычно на 100 тыс. чел.)

КОРРУПЦИОГЕННОСТЬ – способность какого-либо фактического обстоятельства (состояния, события, поведения человека или группы лиц) выступать причиной или условием коррупционных правонарушений. Такими обстоятельствами могут быть, например, установки должностных лиц на получение взяток, наличие разрешительной системы, принятие нормативных актов, способствующих уклонению виновных в коррупционных правонарушениях от юридической ответственности.

КОРРУПЦИОГЕННОСТЬ ПРАВОВЫХ НОРМ – это способность правовых норм устанавливать такие рамки взаимоотношений между людьми, которые повышают вероятность их вступления в коррупционные отношения.

КОРРУПЦИОГЕННЫЙ ФАКТОР – явление или совокупность явлений, порождающих коррупционные правонарушения, или

способствующие их распространению либо трансформации в иные виды служебных правонарушений.

КОРРУПЦИОГЕННАЯ ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА – это заработная плата представителей власти, государственных, муниципальных служащих, лиц, выполняющих управленческие функции в хозяйствующих субъектах, которая не позволяет указанным лицам обеспечить себя и свои семьи в соответствии с их пониманием статуса и потребностями, и потенциально может привести к «добиранию» недостающих сумм за счет лиц, чьи интересы чиновник обязан соблюдать.

КОРРУПЦИОГЕННАЯ НОРМА – это любая норма законопроекта или действующего правового акта, в которой обнаруживается коррупциогенный фактор, то есть она может быть использована для извлечения имущественной или иной личной или корпоративной выгоды.

КОРРУПЦИОГЕННАЯ СФЕРА – имеющая определенные границы область социальной действительности, в которой действует коррупциогенный фактор (факторы). Такой сферой могут быть, например, отдельные государственные или муниципальные организации, а также системы деятельности (здравоохранение, образование, управление).

КОРРУПЦИОНЕР – это, в широком смысле слова, лицо, злоупотребляющее властными полномочиями и служебным положением, а также доверием общества и государства в личных или корпоративных интересах.

КОРРУПЦИОЛОГИЯ – это комплексная наука о коррупции и методах её познания.

КОРРУПЦИОННАЯ ЛЬГОТА – преимущества, вовлеченные в процесс незаконного обогащения, подкупа чиновников, должностных лиц, а также общественных и политических деятелей.

КОРРУПЦИОННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ – это, преступления лиц, официально привлеченных к управлению (государственные и муниципальные служащие и иные лица, уполномоченные на выполнение государственных функций), использующих различным образом имеющиеся у них по статусу возможности для незаконного извлечения личной выгоды.

КОРРУПЦИОННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ ЛАТЕНТНАЯ – это совокупность коррупционных преступлений, скрытых по различным (объективным и субъективным) основаниям от государственного статистического учета (регистрации), в результате чего лица, совершившие коррупционные преступления, не были привлечены к уголовной ответственности.

КОРРУПЦИОННАЯ РЕНТА – это систематическое получение должностным лицом с различных физических или юридических лиц незаконных вознаграждений за выполнение законной профессиональной служебной деятельности, связанной с осуществлением контроля за деятельностью лиц, представляющих вознаграждение.

КОРРУПЦИОННАЯ СДЕЛКА – разовое коррупционное взаимодействие между взяткодателем и взяткополучателем.

КОРРУПЦИОННОЕ ДЕЯНИЕ – правонарушение, в основе которого лежат: 1) злоупотребление должностным лицом властью или служебным положением; 2) корыстная цель или иная личная заинтересованность.

КОРРУПЦИОННОЕ ДОЛЖНОСТНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ – это умышленное преступление, совершаемое должностным лицом органов государственной власти или местного самоуправления с использованием своего служебного положения или авторитета власти в корыстных целях или из иной личной заинтересованности.

КОРРУПЦИОННОЕ МОШЕННИЧЕСТВО – это хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, совершенное лицом с использованием своего служебного положения.

КОРРУПЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ – это образ жизнедеятельности, обусловленный главным образом относительно устойчивой коррупционной деятельностью лица. Коррупционное поведение проявляется в конкретных коррупционных деяниях и оценивается исключительно только по ним.

КОРРУПЦИОННОЕ ХИЩЕНИЕ – это хищение чужого имущества, совершенное лицом с использованием своего служебного положения не- независимо от его правового статуса.

КОРРУПЦИОННЫЕ СЕТИ – это, формирование (создание) организованных преступных групп в целях совместного извлечения дохода от коррупционной деятельности. Любая коррупционная сеть включает три составляющих: коммерческую или финансовую структуру, которая реализует полученные выгоды и льготы и превращает их в деньги; группу государственных чиновников, обеспечивающую прикрытие при принятии решения; группу защиты коррупционных сетей, которую осуществляют должностные лица правоохранительных органов.

КОРРУПЦИОННЫЙ КОНТРАКТ – это постоянное коррумпированное сотрудничество государственного или муниципального служащего с представителями крупного бизнеса для удовлетворения взаимных интересов.

КОРРУПЦИОННЫЙ ЛОББИЗМ – это неформальное организованное воздействие (давление) управленческих социальных групп на процесс принятия решений органами государственной власти или местного самоуправления в интересах конкретных физических или юридических лиц.

КОРРУПЦИОННЫЙ РИСК – это, обстоятельства (явления, процессы) в функционировании органов государственной власти и органов местного самоуправления, деятельности их должностных лиц и служащих, которые создают ситуацию возможного или спровоцированного коррупционного поведения таких лиц.

КОРРУПЦИЯ КОРПОРАТИВНАЯ – это явление, проявляющееся в деяниях, когда для решения вопросов внутри хозяйствующих субъектов или между хозяйствующими субъектами внутри одного государства требуется предложение, принятие или передача незаконного вознаграждения руководителями или иными лицами этих субъектов.

КОНЦЕПЦИЯ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ – это комплекс основных теоретических положений, раскрывающих причины, состояние и прогноз развития коррупции, совокупность основных понятий, цели, задачи, принципы и основные направления борьбы с коррупцией.

КОРРУМПАТОР – это лицо, предоставляющее незаконные преимущества государственным и негосударственным служащим, обладающим специальной деликтоспособностью.

КОРРУМПИРОВАНИЕ – это, процесс нравственно-правового разложения и вовлечения государственных и муниципальных служащих, народных депутатов и их помощников; лиц, избранных в состав органов территориального общественного самоуправления; судей, народных и присяжных заседателей; должностных лиц в противоправную деятельность, отвечающую интересам определенных физических, юридических лиц, преступных групп, сообществ, и становления такой противоправной деятельности на основе двустороннего согласия – подкупа и продажности.

КОРРУПТЕР – это частное или юридическое лицо, пользующееся за вознаграждение полномочиями, услугами, связями или положением государственного или муниципального служащего, лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации для достижения личных, узкогрупповых или корпоративных целей.

КОРРУПТОЛОГ – это специалист, исследующий различными средствами коррупционное поведение (деятельность) физических или юридических лиц, который выясняет, учитывает, описывает и классифицирует коррупционные причины (коррупциогенные факторы), особенности личности участников коррупционных отношений и

предлагает оптимальные, на его взгляд, меры противодействия коррупции.

КОРРУПТОЛОГИЯ – это, правовая наука и учебная дисциплина, направленная на совершенствование уголовной политики и законодательства о воздействии на организованную преступность и коррупцию.

КОЭФФИЦИЕНТ КОРРУПЦИОННОЙ ПОРАЖЕННОСТИ (КС) – показатель коррупционной пораженности социума, характеризующийся числом коррупционных правонарушений, зарегистрированных в течение определенного периода на определенной территории в расчёте на 100 тыс. человек населения, проживающего на данной территории.

Рассчитывается по формуле:

$$КС = \frac{№_c \cdot 10^5}{№}, \text{ где}$$

$№_c$ - число коррупционных правонарушений, зарегистрированных в течение определенного периода на определенной территории;

$№$ - численность населения, проживающего на данной территории.

10^5 - единая расчетная база.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ КОРРУПЦИОННОГО ПРЕСТУПНИКА – это криминологически значимая совокупность социально-демографических, правовых, психологических и других характеристик лица, совершившего коррупционное преступление **не-зависимо** от того, привлечено ли оно к уголовной ответственности, вступил ли в силу обвинительный приговор суда.

КРУПНЫЙ РАЗМЕР ВЗЯТКИ – это размер незаконного вознаграждения полученного или предложенного должностному лицу органов государственной власти или управления, превышающий от 300 до 500 кратных размеров минимальной заработной плата.

КРИМИНАЛЬНО-СИНДИКАЛИСТСКОЕ ГОСУДАРСТВО – это государство, контролируемое тесно связанными между собой коррумпированными чиновниками, нечестными бизнесменами и преступниками.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА - это часть внутренней политики государства, стратегическая составляющая государственной политики противодействия преступности, направление деятельности государства в сфере охраны демократического общественного строя от преступных посягательств, заключающееся в оказании предупредительного (предупреждающего преступность) воздействия на

личность преступника и причины и условия преступности, в создании системы эффективных предупредительных мер и эффективном управлении этой системой.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ ИЛИ ЕЕ ВИДА – это криминологическое описание и объяснение совокупности количественных и качественных характеристик (показателей) о самой коррупционной преступности, ее причинности, степени подверженности данной преступности (или ее вида) общества и мерах борьбы с ней.

КРИМИНОЛОГИЯ КОРРУПЦИИ – это относительно новое направление криминологических знаний (частная криминологическая теория), изучающая коррупцию и коррупционную преступность, причины коррупции, личные особенности коррупционеров и корруптеров, антикоррупционную политику и меры по её реализации.

«КАРУСЕЛЬ» – это один из видов электоральной коррупции, проявляющийся в форме подкупа избирателей при проведении выборов в органы государственной власти и управления, выработанный и апробированный в реальной действительности зарубежными политическими технологами. Суть этой коррупционной «избирательной технологии» заключается в том, что вблизи избирательного участка располагается пункт по сбору избирательных бюллетеней. Избиратель заходит на участок, получает бюллетень, в урну не опускает, а приносит его на этот пункт, получая в обмен на него бутылку водки или деньги. Там этот бюллетень нужным для организаторов образом заполняется.

КАРЬЕРНАЯ КОРРУПЦИЯ – это использование коррупционного поведения или коррупционных связей для продвижения по службе (гражданской, военной или правоохранительной).

КРУПНЫЙ УЩЕРБ ДОЛЖНОСТНОЙ ХАЛАТНОСТИ – это материальный ущерб от должностной халатности, совершенной должностным лицом органов государственной власти и управления, сумма которого в пределах от трехсот до пятисот минимальных размеров заработной платы.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ – это ситуации, когда личная заинтересованность должностного лица органов государственной власти и/или местного самоуправления влияет или может повлиять на объективное исполнение им своих должностных (служебных) обязанностей и способные привести к причинению вреда законным интересам граждан, организаций, общества.

КОРРУПЦИОННОЙ ПОРАЖЕННОСТИ СПЕЦИАЛЬНЫЙ (IC₈) – это показатель коррупционной пораженности публичной и непубличной службы, их органов и характеризующийся отношением числа служащих, выявленных в связи с совершением коррупционных правонарушений в течении определенного периода на определенной территории, к общему числу служащих органа (подразделений органа), службы или аппарата.

Рассчитывается по формуле:

$$IC_8 = \frac{m_c}{M}, \text{ где}$$

m_c - число служащих, выявленных в связи с совершением коррупционных правонарушений в течение определенного периода на определенной территории;

M - общее число служащих такой службы, органа (подразделения органа) или аппарата.

КОРЫСТЬ – это стремление обогатиться или обогатить других лиц за счёт чужого имущества или прав на него с нарушением установленного правовыми нормами и договорами порядка распределения материальных благ.

КОММЕРЧЕСКИЙ ПОДКУП - заведомо незаконное предоставление должностному лицу материальных ценностей или имущественной выгоды за выполнение или невыполнение в интересах осуществляющего подкуп лица определенного действия, которое указанное должностное лицо должно было или могло совершить с использованием своих полномочий.

КРУПНЫЙ РАЗМЕР НЕЦЕЛЕВОГО РАСХОДОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ СРЕДСТВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ВНЕБЮДЖЕТНЫХ ФОНДОВ – это сумма нецелевого расходования должностным лицом органов государственной власти и управления бюджетных средств или средств государственных внебюджетных фондов свыше 300 кратных размеров МЗП и более.

КОРРУПЦИЯ ПАРТИЙНАЯ – это приобретение членами партии мест в руководящих органах партии или места в партийном списке в целях избрания на выборную государственную должность от данной партии.

КОРРУПЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ – это совокупность правонарушений, в том числе и преступлений, совершенных должностными лицами органов государственной власти и местного самоуправления или претендентами на эти должности, либо по их поручению другими лицами, с использованием своего служебного,

имущественного или иного положения вопреки интересам других лиц и общества в целях занятия, сохранения, распределения или утраты соответствующей государственной должности в определенном государстве (или регионе) за определенный период времени. Политическая коррупция - один из наиболее распространенных и латентных видов коррупции.

КОРРУПЦИЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ – это коррупционные отношения, обусловленные злоупотреблением властью или доверием функционеров (чиновников) официальных международных (межправительственных и общественных) организаций в целях получения имущественных или иных личных выгод.

КРУПНЫЙ РАЗМЕР ХИЩЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА, СОВЕРШЕННЫЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ – это стоимостный критерий похищенного чужого имущества должностным лицом с использованием своего служебного положения в пределах от 300 до 500 кратных размеров МЗП.

КУМОВСТВО – это форма фаворитизма, когда руководитель органа государственной власти или местного самоуправления предпочитает выдвигать своих родственников на государственные должности.

КОРРУПЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ – наиболее часто проявляется в форме получения взяток за поступление в учебное заведение, за выставление незаслуженных положительных оценок и иные виды аттестации.

Н

НЕЗАКОННАЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО - незаконное получение служащим государственного органа, организации с государственным участием или органа самоуправления граждан материальных ценностей или имущественный интерес, зная, что служащий должен или может совершить определенные действия с использованием своего служебного положения в интересах лица, его привлекаемого за определенную плату, в интересах или не выполнять.

НЕЦЕЛЕВОЕ РАСХОДОВАНИЕ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ – это преступление, предусмотренное уголовным законодательством страны. Его объективная сторона проявляется в расходовании бюджетных средств должностным лицом получателя бюджетных средств на цели, не соответствующие условиям их получения, определенными утвержденным бюджетом, бюджетной росписью, уведомлением о

бюджетных ассигнованиях, сметой доходов и расходов либо иным документом, являющимся основанием для получения бюджетных средств в крупном размере.

НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ПРОИЗВОДСТВА ИЛИ ОБРАЩЕНИЯ С НАРКОТИЧЕСКИМ И СРЕДСТВАМИ, ИХ АНАЛОГАМИ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫМИ ВЕЩЕСТВАМИ ЛИЦОМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СВОЕГО СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ – это коррупционное преступление, ответственность за которое предусмотрена в статье 275 УК РФ. Его объективная сторона заключается в незаконном производстве, сбыте или пересылке наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов лицом с использованием своего служебного положения из корыстных или иных личных побуждений.

Л

ЛИЧНОСТЬ КОРРУПЦИОННОГО ПРЕСТУПНИКА – это совокупность социально значимых свойств личности, образовавшихся в процессе ее общественной деятельности и обуславливающих использование ею для достижения корыстных или иных личных целей средств и методов, порицаемых с позиции действующего уголовного законодательства.

ЛИЦО, ИМЕЮЩЕЕ ПУБЛИЧНЫЙ СТАТУС – это физическое лицо постоянно, временно или по специальному полномочию выполняющее обязанности в органах государственной власти и местного самоуправления, государственных или муниципальных учреждениях, коммерческих организациях независимо от организационно-правовой формы и формы собственности, а также в некоммерческих (в том числе в зарубежных и международных) организациях.

М

МЕЖВЕДОМСТВЕННАЯ КОМИССИЯ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ – комиссия организуемая государством для координации деятельности органов и организаций, осуществляющих и участвующих в деятельности по противодействию коррупции по организация разработки и реализации государственных и иных программ в области противодействия коррупции, организация разработки и реализации мер по повышению правового сознания и

правовой культуры населения, формированию в обществе нетерпимого отношения к коррупции, обеспечение повышения эффективности мер по предупреждению, выявлению, пресечению коррупционных правонарушений, устранению их последствий, а также причин и условий, им способствующих, сбор и анализ информации о состоянии и тенденциях коррупции, осуществление мониторинга за реализацией мер по противодействию коррупции, оценка эффективности существующих организационно-практических и правовых механизмов в данной сфере и подготовка предложений по совершенствованию законодательства о противодействии коррупции и улучшению работы в данной сфере и координация деятельности и обеспечение взаимодействия органов и организаций, осуществляющих и участвующих в деятельности по противодействию коррупции.

МОРАЛЬНЫЙ ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ КОРРУПЦИОННЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЕМ – это нравственные или физические страдания, причиненные коррупционным правонарушением гражданину, который может быть оценен в денежной форме.

МОРАЛЬНАЯ КОРРУПЦИЯ – это злоупотребление должностного лица органов государственной власти или местного самоуправления своим личным влиянием, связанным с авторитетом занимаемой должности

МАСШТАБ АНТИКОРРУПЦИОННОГО АУДИТА – это объем антикоррупционной аудиторской проверки, характеризующийся количеством и глубиной проведения аудиторских процедур, затратой времени, количеством и составом специалистов.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИНДЕКСЫ КОРРУПЦИИ – это индексы коррупции, разработанные международными общественными организациями, которые обеспечивают ранжирование государств и регионов по уровню коррумпированности.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ КОРРУПЦИИ – это реальный вред от коррупции, который проявляется в падении престижа государства в международных отношениях, в угрозе его политической и экономической изоляции от остального мира.

МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ – это комплекс жизнеобеспечения, направленный на защиту системообразующих отношений объекта от вредоносного воздействия коррупции.

МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ - это широкий комплекс взаимосвязанных средств и методов, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению коррупционных преступлений.

МЕРЫ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ –

это действия субъектов антикоррупционной политики, направленные на борьбу против коррупции путем предупреждения и пресечения коррупционных правонарушений, привлечения к юридической ответственности за такие правонарушения, осуществление контроля над реализацией указанных мер.

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ – это создание и расположение основных элементов антикоррупционной политики таким образом, чтобы обеспечивать её целостность, устойчивость, сохранение необходимых свойств и функций в процессе её реализации от воздействия на неё разнообразных факторов реальной действительности, в том числе и противодействия её реализации со стороны коррумпированных и недобросовестных чиновников.

МИМИКРИЯ КОРРУПЦИИ – это способность коррупционного поведения создавать видимость сходства с правомерным, полезным поведением.

МОНИТОРИНГ КОРРУПЦИИ – это деятельность специального учреждения, направленная на обеспечение разработки и реализации антикоррупционных программ путем наблюдения коррупционных правонарушений и деятельности лиц, их совершивших, их учета, анализа документов, проведения опросов, обработки, оценки и интерпретации данных о показателях коррупционной пораженности.

МОНИТОРИНГ КОРРУПЦИОГЕННЫХ ФАКТОРОВ – это деятельность специальных компетентных на то органов, учреждений, должностных лиц по выявлению, оценке, учету, анализу и обобщению коррупциогенных факторов.

МОРАЛЬНЫЙ ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ КОРРУПЦИОННЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЕМ – это нравственные или физические страдания, причиненные коррупционным правонарушением гражданину, который может быть оценен в денежной форме.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО – предложение или предоставление, прямо или косвенно, гражданами, людьми, имеющими постоянное проживание на данной территории, и юридическими лицами, расположенными там же, правительственному должностному лицу другого государства предметов денежно-кредитного значения, или другой выгоды в виде подарка, покровительства, обещания преимущества по любой экономической или коммерческой сделке в обмен на любое действие или бездействие в порядке выполнения служебных полномочий должностным лицом. Иногда термин международное

взяточничество неправомерно отождествляется с другим близким по содержанию термином «международная коррупция».

МЕСТНИЧЕСТВО – пренебрежение государственными интересами в угоду интересам какой-либо территории, чрезмерное внимание последней в ущерб всему государству.

МЗДОИМЕЦ – это должностное лицо органов государственной власти и управления, получающее незаконные вознаграждения за выполнение правомерных действий по службе.

МЗДОИМСТВО – получение незаконного вознаграждения чиновником за правомерные действия по службе.

МОНОКОРРУПЦИЯ – разновидность коррупционного поведения, связанного со злоупотреблением служебным положением должностного лица органов государственной власти и управления для достижения личных, как правило, корыстных целей.

МОРАЛЬНАЯ КОРРУПЦИЯ – это злоупотребление должностного лица органов государственной власти и/или местного самоуправления своим личным влиянием, связанным с авторитетом занимаемой должности.

МОШЕННИЧЕСТВО, СОВЕРШЕННОЕ ДОЛЖНОСТНЫМ ЛИЦОМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СВОЕГО СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ – это хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, совершенное лицом с использованием своего служебного положения. Ответственность за совершение данного коррупционного преступления предусмотрена в статье 168 УК РУз.

Н

НЕЗАКОННОЕ ПОЛЬЗОВАНИЕ УСЛУГАМИ ИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА – это извлечение полезных свойств возмездных услуг имущественного характера без оплаты или с меньшей оплатой либо в нарушение запретов, установленными правилами поведения.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПЛАН ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ – это специальный политико-правовой акт предусматривающий систему мер противодействия коррупции на различных уровнях власти.

НЕЗАКОННОЕ ОБОГАЩЕНИЕ ОТ КОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ – это, действия (деяния), связанные с существенным увеличением имущества правительственного должностного лица, которое он не может разумно объяснить в соответствии со своим

законным доходом, полученным во время своей государственной деятельности.

НЕКРИМИНАЛИЗИРОВАННАЯ КОРРУПЦИЯ – это общественно опасная деятельность, коррупционная по сущности, но ответственность за неё не предусмотрена действующим национальным законодательством.

НИЗОВАЯ КОРРУПЦИЯ – это коррупционное поведение чиновников небольшого ранга, непосредственно участвующих в обслуживании населения.

НИСХОДЯЩАЯ КОРРУПЦИЯ – передача имущества или права на имущество вышестоящим руководителем нижестоящему чиновнику в надежде на личную преданность и последующую поддержку.

НОРМЫ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ХАРАКТЕРА – это правовые, этические, религиозные и иные нормы, направленные на противодействие коррупционным проявлениям в государстве, обществе или социальной группе.

НАРКОКОРРУПЦИЯ – это коррупционное поведение, связанное с осуществлением незаконного оборота наркотических и психотропных веществ и их аналогов и воздействием на деятельность сотрудников правоохранительных органов в целях защиты от социального контроля.

НЕПОТИЗМ – это не наказуемая в современном обществе форма проявления коррупции, рассматриваемая как представление преимуществ конкретному должностному лицу со стороны вышестоящего руководителя по признаку родства или свойства.

Непотизм – одна из наиболее опасных и латентных форм проявления коррупции в обществе, где отношения между участниками строятся на особой родственной или свойственной близости, обеспечивающей надежную «круговую поруку» и укрывательство коррупционных правонарушений и преступлений. Посторонние для этой родственной «семьи» лица выполняют лишь роль средств или инструментов для формирования и обеспечения «семейного» благополучия.

НОМЕНКЛАТУРА – список имен, отобранный в качестве кандидатур на вакансии в государственных, партийных или общественных организациях.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ АКТ - это официальный документ, принятый в соответствии с Законом «О нормативно-правовых актах» Республики Узбекистан, направленный на установление, изменение или отмену правовых норм как общеобязательных государственных предписаний.

НЕПУБЛИЧНЫЕ КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ – это преступления, совершаемые в частном секторе оказания услуг или экономики.

НЕЗАКОННОЕ ПРОИЗВОДСТВО, СБЫТ ИЛИ ПЕРЕСЫЛКА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ ЛИЦОМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СВОЕГО СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ – это коррупционное преступление, ответственность за которое предусмотрена статьёй 275 УК Республики Узбекистан. Его объективная сторона заключается в незаконном производстве, сбыте или пересылке наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов лицом с использованием своего служебного положения из корыстных или иных личных побуждений.

НЕЗАКОННОЕ УЧАСТИЕ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ – это коррупционное преступление проявляется в учреждении должностным лицом организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность, либо участие в управлении такой организацией лично или через доверенное лицо вопреки запрету, установленному законом.

О

ОБОРОТЕНЬ В ПОГОНАХ – сотрудник правоохранительных органов на систематической основе совершающий правонарушения, посягающие на права и законные интересы человека и гражданина при этом преследуя корыстные цели. (Например, злоупотребляя служебным положением за вознаграждение устраняет конкурента «вознаграждающего», воздействуя на него как физически, так и психологически).

ОТНОШЕНИЯ «ПАТРОН – КЛИЕНТ» – это длительные, часто договорные, отношения, при которых могущественный или влиятельный человек, обладающий государственной властью или высоким общественным статусом (авторитетом) обеспечивает вознаграждение и услуги материального характера более слабым людям в обмен на лояльность или поддержку.

ОЛИГАРХИЯ КАК ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ (от греч. *oligarchia* – власть немногих) – это такое положение дел, при котором должности в государственном аппарате занимают люди, обладающие значительными финансовыми, материальными, информационными и иными ресурсами. Это положение приводит к сращиванию политических элит с элитами бизнеса, в том числе и информационного, это позволяет планировать и реализовывать

экономические и политические проекты вне государственного и общественного контроля, а также вопреки интересам большинства населения страны.

«ОТКАТ» – это разновидность взяточничества, суть которого заключается в предоставлении и получении имущества или услуг имущественного характера должностному лицу органов государственной власти или местного самоуправления за заключение хозяйственных договоров на выполнение определенного рода работ или оказание оплачиваемых услуг вопреки существующим правилам их заключения, связанных с устранением реальных или потенциальных конкурентов.

ОБЩЕЕ ПОКРОВИТЕЛЬСТВО ПО СЛУЖБЕ – разновидность коррупционного поведения, которое взятокодатель-подчиненный стремится получить со стороны взятокополучателя-начальника, заключающееся в необъективно благожелательном, льготном, по сравнению с другими подчиненными, обращении с ним. К такому покровительству, в частности, могут быть отнесены незаслуженное премирование или иное поощрение, внеочередное необоснованное повышение в должности, создание исключительных условий труда.

ОБЪЕКТИВНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА НАЗНАЧЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ИХ ПРОЕКТОВ – это обнаруженные специалистами данные, свидетельствующие о наличии в указанных документах коррупциогенных факторов.

ОБОСНОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ МЕР – приведение доводов (аргументов) одной стороной дискуссии в поддержку предлагаемых (разрабатываемых, обсуждаемых) мер с намерением убедить другую сторону или аудиторию в их целесообразности, надежности, необходимости и эффективности.

ОБЪЕКТ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ – это нормативные правовые акты и проекты нормативных правовых актов, подготовленные органами государственной власти, учреждениями и организациями различного уровня и ведомственной принадлежности, их должностными лицами и органами местного самоуправления.

ОБЪЕКТЫ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ИХ ПРОЕКТОВ – это материализованные, определенные антикоррупционным законодательством носители информации – нормативные правовые акты и их проекты.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ДОКУМЕНТ – это письменный акт или документ, хранимый, обрабатываемый и передаваемый с помощью

автоматизированных информационных и телекоммуникационных систем, который подтверждается электронной цифровой подписью, исходящий от того или иного структурного звена государственного аппарата, удостоверяющий конкретные факты и события, которые влекут для использующих лиц определенные юридические последствия.

ОТСТАВКА – добровольное или вынужденное оставление должности отдельным должностным лицом или прекращение полномочий коллегиального органа в полном составе.

ОБОГАЩЕНИЕ КОРРУПЦИОННОЕ – превышение должностным лицом своих активов, а равно активов близких родственников над законными доходами в значительном, крупном или особо крупном размере.

ОТРАСЛЕВОЙ АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ СТАНДАРТ – это система единых для определенной сферы правового регулирования правил поведения, осуществления служебных операций (процедур), ограничений, запретов и т.п., которая делала бы невозможным или существенным образом уменьшала вероятность коррумпиования общественных отношений этой сферы.

ОТЧЕТ (ДОКЛАД) О СОСТОЯНИИ КОРРУПЦИИ И БОРЬБЫ С НЕЙ – это документ, подготовленный, компетентным на то органом, в котором указываются сведения о состоянии коррупции в обществе; видах и размерах причиняемого коррупционными правонарушениями вреда; результатах антикоррупционной политики и мерах по дальнейшему воздействию на коррупцию. Такой документ имеет статус публичного и подлежит опубликованию в периодических изданиях.

ОБЩЕЕ (ОБЩЕСОЦИАЛЬНОЕ) ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ – это многоуровневая система государственных (межгосударственных) и общественных мер по устранению процессов детерминации и причинности коррупционной преступности, воздействующих на все население или его отдельные группы, выделяемые по общим экономическим, социальным, политическим и иным критериям, создающих вероятность преступного поведения в сфере социального управления.

ОБЩЕСТВЕННАЯ АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ИНИЦИАТИВА – это совокупность действий по выдвигению, утверждению, распространению и практической реализации общественно значимых антикоррупционных идей либо проектов, самостоятельно и добровольно осуществляемых неспециализированными субъектами антикоррупционной политики (общественными советами, фондами, форумами, ассоциациями и т.д.), форма проявления их общественной антикоррупционной активности.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА ЗА КОРРУПЦИОННОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ-мера правового воздействия, установленная законодательством за правонарушение, совершенное в интересах предприятия должностным или уполномоченным лицом предприятия (организации).

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ КОРРУПЦИОННОГО ПРЕСТУПНИКА – это одно из основных свойств личности коррупционного преступника, которое проявляется в характере и тяжести совершенного коррупционного преступления, а также в связанной с этим относительно большой готовности к их совершению.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ – это свойство коррупционной преступности, которое выражается в способности нанесения сфере социального управления существенного, нередко необратимого ущерба, связанного с дискредитацией власти, причинением значительного имущественного (материального) и репутационного вреда.

ОБЩИЙ ПЛАН АНТИКОРРУПЦИОННОГО АУДИТА – логическое описание предполагаемого объема и характера проведения антикоррупционного аудита.

ОБЪЕМ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ – это абсолютное количество коррупционных преступлений, зарегистрированное компетентными на то правоохранительными органами на определенной территории (в государстве, регионе, муниципальном образовании) или определенной государственной структуре (министерстве, ведомстве и т.п.) за конкретный период времени.

ОНТОЛОГИЯ КОРРУПЦИИ – это учение о социальной сущности коррупционного поведения.

ОПОСРЕДОВАННАЯ КОРРУПЦИЯ – посредническая деятельность по оказанию властных услуг между лицом, нуждающимся в этих услугах и чиновником.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ – это обязанность физического или юридического лица претерпевать негативные для себя меры гражданско-правовой, административной, дисциплинарной, конституционной, политической и уголовной ответственности, предусмотренные соответствующими правовыми актами.

Ц

ЦЕЛЬ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ – выявление в нормативных правовых актах и проектах нормативных правовых актов коррупциогенных факторов и выработка предложений по их устранению, локализации или нейтрализации.

С

СТРУКТУРА ЭКСПЕРТНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ, ПОДГОТОВЛЕННОГО ПО РЕЗУЛЬТАТАМ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ – это сложившаяся практика изложения документа по форме, предполагающей логическое расположение трех частей экспертного заключения (вводная, исследовательская, выводы), составляющих одно целое.

СОДЕРЖАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ – это совокупность систематизированных знаний, умений, навыков, взглядов и убеждений, отражающая определенный уровень развития и практической подготовки лица, обучающегося антикоррупционной деятельности, в том числе и антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и их проектов.

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННАЯ НЕЗАВИСИМАЯ АНТИКОРРУПЦИОННАЯ КОМИССИЯ – это, рекомендуемый международным сообществом, орган, фиксирующий внимание на предотвращении (исследовании, наблюдении за образованием, обучении и консультациях), а также имеющий полномочия по ведению расследования фактов коррупции.

Л

ЛОББИЗМ – это, высококвалифицированная деятельность людей, имеющая политический смысл и правовое обоснование, которая является интегральным элементом демократической системы политики.

Р

РЕКВИЗИТЫ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО АКТА – это обязательные сведения, которые должны содержаться в нормативном

правовом акте для признания его действующим и осуществления по нему антикоррупционной экспертизы.

РЕЦЕНЗИРОВАНИЕ ЭКСПЕРТНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНОГО АКТА ИЛИ ЕГО ПРОЕКТА – это способ проверки достоверности результатов экспертного исследования нормативного правового акта или его проекта на коррупциогенность, проводимый руководителем экспертного учреждения или иными уполномоченными на то лицами.

Т

ТИПИЧНЫЕ КОРРУПЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ, ВСТРЕЧАЮЩИЕСЯ В ПРАВОВЫХ АКТАХ И ИХ ПРОЕКТАХ – это наиболее часто встречающиеся в правовых актах и их проектах недостатки, которые способствуют существованию и распространению коррупции. Вот только некоторые из них: наличие отсылочных норм, широкие возможности нормотворчества, наличие коллизионных норм, широта дискреционных полномочий, неясные сроки принятия решения, противоречивые условия (основания) принятия решения или их порядок, наличие параллельных полномочий, отсутствие специализированных, детализированных запретов и ограничений для государственных служащих в той или иной области деятельности и ответственности за их нарушение, отсутствие контроля, в том числе общественного, за органами и должностными лицами, чрезмерная дифференциация административных правонарушений, возможность декриминализации уголовных правонарушений, множественность или диапазон административных наказаний за одно и то же правонарушение.

Ф

ФАКТОРЫ КОРРУПЦИИ – это те социальные явления и процессы, которые оказывают детерминирующее влияние на сохранение, изменение (трансформацию) и распространение коррупционного поведения в обществе.

Ю

ЮРИДИЧЕСКАЯ СЛУЖБА - самостоятельное структурное подразделение либо должность, создаваемое или вводимое в обязательном порядке в целях правового обеспечения деятельности

государственного органа и организации в соответствии с нормативами и критериями, определенными законодательством.

Э

***ЭКСПЕРТИЗА** - получение мнения (заключения) квалифицированных специалистов о том, что нормативный правовой акт или другие законодательные акты, изданные главой государства (правительства), не содержат фактов, способных вызвать коррупцию в процессе ее подготовки, и соответствуют нормам других законов.*

***ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ПРОИЗВОДСТВА АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ИХ ПРОЕКТОВ** – это письменный документ, отражающий ход и результаты исследования нормативного правового акта (проекта нормативного правового акта) на коррупциогенность, проведенный уполномоченным на то физическим или юридическим лицом.*

24 сентября 1999 г., № 19

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ О
МОШЕННИЧЕСТВЕ**

В связи с вопросами, возникшими в судебно-следственной практике, а также изменениями и дополнениями, внесенными в законодательство, на основании статьи 17 Закона «О судах» Пленум Верховного суда Республики Узбекистан постановляет:

1. В соответствии с Конституцией Республики Узбекистан собственность во всех ее формах неприкосновенна и любое посягательство на нее преследуется законом.

2. Обратить внимание судов, что в условиях рыночной экономики среди правонарушений, связанных с посягательством на собственность, отмечается тенденция роста преступлений в виде хищения чужого имущества путем мошенничества.

3. Мошенничество выражается в противоправном и безвозмездном завладении чужим имуществом или правом на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, под воздействием которого собственник (его представитель), иной владелец имущества или уполномоченный орган передает имущество или право на него другому лицу либо предоставляет возможность для изъятия имущества или приобретения права на него другим лицом.

4. Под обманом при мошенничестве следует понимать сознательное сообщение виновным заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений либо умолчание об истинных фактах, которые по обстоятельствам дела должны были быть сообщены собственнику, иному владельцу имущества либо умышленные действия, направленные на введение этих лиц в заблуждение.

К ложным сведениям при мошенничестве могут относиться любые обстоятельства, которые могут ввести в заблуждение потерпевшего, в частности, юридические факты и события, качество, стоимость имущества, личность виновного, его полномочия,

намерения (например, виновное лицо выдает себя за должностное лицо либо за работника правоохранительных органов).

К умышленным действиям, направленным на введение в заблуждение при мошенничестве, могут относиться, например, фальсификация предмета сделки или расплаты, применение обманных приемов при игре в азартные или другие основанные на риске игры и т.д.

5. Под злоупотреблением доверием при мошенничестве следует понимать использование виновным в корыстных целях доверительных отношений с собственником, иным владельцем имущества или лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам. Доверие может быть обусловлено различными обстоятельствами, например, служебным положением виновного лица либо его личными или родственными отношениями с потерпевшим.

6. Разъяснить судам, что при мошенничестве обман или злоупотребление доверием должны быть совершены в отношении дееспособного лица, которое добровольно передает имущество или право на него в собственность либо владение виновному. Обман заведомо для виновного недееспособного лица либо лица, не способного понимать значение происходящего (например, ввиду малолетства (не достижение 14 летнего возраста), слепоты, психической неполноценности, тяжелой степени опьянения под воздействием алкоголя наркотических средств или психотропных веществ), и получение от него имущества следует квалифицировать не как мошенничество, а как кражу, поскольку в этих случаях лицо не осознает, что имущество выходит из его владения.

7. Мошенничество, направленное на завладение имуществом, признается оконченным с момента поступления указанного имущества в незаконное владение виновного или других лиц и получения ими реальной возможности пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению. Поскольку по закону лицо получает реальную возможность распоряжаться денежными средствами в банке по своему усмотрению с момента их поступления (зачисления) на его банковский счет, преступление следует считать оконченным с момента зачисления этих средств на счет лица, изъявшего их путем обмана или злоупотребления доверием со счета владельца, либо зачисления на счета других лиц.

Мошенничество, направленное на приобретение права на чужое имущество, считается оконченным с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом (например, с момента регистрации права собственности на недвижимость или иных прав на имущество, подлежащего такой регистрации в соответствии с законом; со времени заключения договора; со дня вступления в силу решения суда, которым за лицом признается право на имущество, со дня принятия решения компетентного государственного органа, относительно наличия у виновного или других лиц оснований для владения, пользования или распоряжения имуществом).

8. Если лицо получает чужое имущество или приобретает право на него, не намереваясь при этом исполнять обязательства, связанные с условиями передачи ему указанного имущества или права, содеянное следует квалифицировать как мошенничество, только в случае, если умысел, направленный на завладение чужого имущества или приобретение права на него, возник у виновного до получения чужого имущества или права на него. О наличии умысла, направленного на завладение чужого имущества, могут свидетельствовать, в частности, использование виновным фиктивных документов или гарантийных писем, сокрытие информации о наличии задолженностей и залогов имущества, создание лжепредприятий (организаций) для участия в качестве одной из сторон в сделке, нецелевое использование кредитных средств или их обналичивание. Указанные обстоятельства сами по себе не могут являться основанием для признания лица виновным в совершении мошенничества, в связи с чем, в каждом конкретном случае необходимо с учетом всех обстоятельств дела установить, что лицо заведомо не намеревалось исполнять свои обязательства.

Если умысел на завладение чужим имуществом, возник у виновного после его получения, действия лица не образуют состав мошенничества и с учетом конкретных обстоятельств должны расцениваться как хищение чужого имущества путем присвоения либо растраты (например, когда лицо незаконно и безвозмездно обращает в свою собственность или собственность другого лица имущество, переданное ему правомерно в целях хозяйственного ведения, оперативного управления, доверительного управления, доставки, хранения, реализации и т.п.).

Если лицо не выполняет взятые на себя обязательства по каким-либо объективным причинам в процессе его исполнения (например, из-за имущественной несостоятельности, существенное изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договоров, тяжелой болезни, чрезвычайной ситуации) либо, если невозможно доказать, наличие у него умысла на завладение чужим имуществом, такие обстоятельства должны расцениваться как спор, вытекающий из гражданско-правовых отношений, и подлежащий разрешению в порядке гражданского, экономического судопроизводства.

9. Обратить внимание органов дознания, предварительного следствия и судов, что невыполнение обязательств, вытекающих из гражданско-правовых отношений, основанных на сделках, договорах, заключенных в соответствии с требованиями закона, также не может расцениваться как мошенничество, ввиду отсутствия в данном случае признака противоправности завладения чужим имуществом, поскольку имущество по сделке, договору передается одной стороной другой стороне с определенными условиями, в том числе, предусматривающими взаимный для сторон материальный интерес. Если условия сделки, договора не выполняются, то по закону (главы 2, 9, 24 ГК, подраздел 2 раздела II ГК, глава 15 ХПК) нарушенное право может быть восстановлено только судом по гражданским делам либо экономическим судом, у которых для обеспечения исполнения обязательств имеются достаточные правовые средства.

В связи с этим во всех случаях отсутствия признаков преступления спор по гражданско-правовой сделке, договору, заключенному в соответствии с требованиями закона, подлежит рассмотрению судом по гражданским, экономическим делам.

Разъяснить, что сделка, договор считается заключенным в соответствии с требованиями закона, если при его заключении свободно выражена воля сторон и выполнены требования относительно его формы, установленные Гражданским кодексом, предусматривающие соблюдение:

устной формы — при заключении сделки, исполняемой при самом ее совершении (при получении жетона, билета, квитанции и т.п.), договора дарения или договора займа между гражданами (если сумма договора не превышает десяти минимальных размеров заработной платы);

простой письменной формы (расписки, письма, документы и т.п.) — при заключении договоров: залога, поручительства, задатка, поставки, энергоснабжения, продажи недвижимости, дарения (если даритель юридическое лицо либо сумма договора превышает десяти минимальных размеров заработной платы), имущественного найма (если одна из сторон является юридическим лицом), проката, аренды здания между юридическими лицами, лизинга, найма жилого помещения между юридическими лицами, подряда, возмездного оказания услуг, перевозки, займа между гражданами (если сумма договора превышает десяти минимальных размеров заработной платы либо одной из сторон является юридическое лицо), кредита, банковского вклада, поручения, комиссии, доверительного управления имуществом, хранения, страхования;

нотариального удостоверения — при заключении договоров: купли-продажи автотранспорта, земельного участка, другого недвижимого имущества, требующего государственной регистрации, мены, дарения недвижимости и автотранспорта, ренты, отчуждения жилого дома (квартиры), имущественного найма недвижимого имущества, аренды предприятий, автотранспортных средств, здания (между гражданами), найма жилого помещения между гражданами.

10. Если по результатам рассмотрения в суде спора по сделкам, договорам, заключенным в соответствии с требованиями закона, будет установлено, что умысел, направленный на завладение чужим имуществом или приобретение права на чужое имущество, возник у ответчика еще до получения имущества или права на него, суд разъясняет заинтересованным сторонам право обращения в правоохранительные органы с заявлением о преступлении.

11. При поступлении заявлений, вытекающих из заключенных в соответствии с требованиями закона сделок, договоров, в органы дознания, предварительного следствия минуя суд, они подлежат рассмотрению в порядке, предусмотренном статьями 329-330 УПК, и в случае отсутствия признаков преступления, разъясняет заинтересованным лицам о необходимости разрешения спора в порядке гражданского судопроизводства.

Следует иметь в виду, наличие вступившего в законную силу решения суда, вынесенного по одному и тому же вопросу в порядке гражданского, экономического судопроизводства, не препятствует

возбуждению уголовного дела по статье 168 УК и рассмотрению его в порядке уголовного судопроизводства.

12. Как мошенничество надлежит квалифицировать получение социальных выплат, пособий, иных денежных выплат (например, компенсаций, страховых премий) или другого имущества путем представления в органы исполнительной власти, самоуправления граждан, учреждения или организации, уполномоченные принимать соответствующие решения, заведомо ложных сведений о наличии обстоятельств, наступление которых согласно закону является основанием для получения выплат или имущества (в частности, о личности получателя, инвалидности, наличии иждивенцев, участии в боевых действиях, отсутствии возможности трудоустройства, наступлении страхового случая).

Таким же образом должно быть квалифицировано деяние лица, продолжавшего получать социальные выплаты, пособия или иные денежные выплаты, умышленно не известив соответствующие органы о прекращении законных оснований для получения указанных выплат.

13. От мошенничества следует отличать причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (статья 170_УК), так как в данном случае лицо, непосредственно не изымая чужое имущество и не приобретая на него право, присваивает и обогащается за счет товарно-денежных ценностей, которые по закону (договору) должны были поступить во владение или распоряжение собственника (например, работник станции технического обслуживания автомобилей, выполнив не указанную в наряде работу или проводник вагона перевозит безбилетного пассажира, присваивает полученную от клиента плату, главный инженер типографии, обращает в свою собственность плату за неучтенный тираж заказанной продукции и т.п.).

14. Если обман лицом используется для облегчения доступа к чужому имуществу, в ходе изъятия которого его истинное намерение обнаруживаются собственником, владельцем имущества либо другими лицами, а виновный, сознавая это, продолжает удерживать имущество против воли его собственника либо владельца, содеянное следует квалифицировать как грабеж, а в случае скрытия с полученным имуществом незаметно для собственника либо владельца имущества — как мошенничество.

15. Уголовная ответственность за хищение путем мошенничества имущества предприятий, учреждений, организаций, наступает лишь в случаях, если сумма похищенного превышает размер, указанный в части третьей статьи 61 КоАО (в том числе и при наличии квалифицирующих признаков).

Если сумма похищенного путем мошенничества имущества предприятий, учреждений, организаций не превышает суммы, предусмотренной частью третьей статьи 61 КоАО на лицо состав административного правонарушения. Административная ответственность наступает и при повторном совершении такого правонарушения, если сумма похищенного не превышает указанного размера. При этом не имеет значения, сколько раз совершено мелкое хищение.

Обратить внимание судов, что в соответствии с частью четвертой статьи 61 КоАО работники предприятий, учреждений, организаций, не имеющих государственную долю в уставном фонде, совершившие мелкое хищение их имущества путем мошенничества, могут быть привлечены к ответственности лишь по заявлению руководителя, собственника или их уполномоченного органа управления.

16. Следует отметить, что по закону за хищение путем мошенничества имущества граждан уголовная ответственность наступает независимо от размера похищенного. Вместе с тем, во всех случаях, когда размер похищенного составляет до тридцати минимальных размеров месячной заработной платы, органы дознания, следствия и суды должны с учетом данных о личности обвиняемого (подсудимого), возмещении материального ущерба обсуждать вопрос о применении статей 65, 66, 70, 71 УК.

17. При определении стоимости имущества, ставшего предметом преступления, следует исходить, в зависимости от обстоятельств его приобретения собственником, из розничных, рыночных или комиссионных цен, действовавших на момент совершения преступления и подтвержденных соответствующими документами. При отсутствии цены и возникновении спора о размере похищенного, стоимость имущества определяется на основании заключения эксперта.

Деяние следует квалифицировать, исходя из стоимости похищенного имущества, и в тех случаях, когда виновным в целях сокрытия хищения взамен похищенного представлено иное менее

ценное имущество. При этом стоимость представленного имущества взамен похищенного учитывается при взыскании с виновного материального ущерба, а также определении вида и размера наказания.

18. Вопрос о наличии в действиях виновного квалифицирующего признака, как совершение мошенничества в крупном или особо крупном размере, должен решаться в соответствии с разъяснениями, изложенными в разделе восьмом УК.

При квалификации действий лица, совершившего продолжаемое мошенничество, состоящее из нескольких эпизодов, совершенных с общим умыслом и направленных к единой цели, судам следует определить размер похищенного, исходя из общей стоимости всего похищенного имущества.

Если виновным совершено не одно, а несколько мошеннических действий, в каждом из которых реализован самостоятельно возникший умысел виновного на изъятие чужого имущества, суммирование стоимости похищенного имущества не допускается.

Если умысел лица был направлен на завладение чужим имуществом в крупном (особо крупном) размере, и он не был окончен по не зависящим от виновного обстоятельствам, содеянное в зависимости от направленности умысла надлежит квалифицировать как покушение на мошенничество в крупном (особо крупном) размере, независимо от стоимости фактически похищенного.

19. Разъяснить судам, что мошенничество, совершенное с использованием поддельного документа, квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных статьей 168 и частями первой или второй статьи 228 УК, если документ изготовлен или подделан виновным.

В том случае, если лицо в целях мошенничества использовало поддельный документ, изготовленный им самим, однако по не зависящим от него обстоятельствам не смогло изъять чужое имущество либо приобрести право на имущество, содеянное следует квалифицировать как совокупность преступлений по части второй статьи 25, статьи 168 и соответствующей части статьи 228 УК.

Действия лица, совершившего мошенничество путем использования документа, изготовленного другим лицом, подлежат квалификации по соответствующей части статьи 168 УК и не требует дополнительной квалификации по части третьей статьи 228

УК, так как в таком случае документ используется виновным в качестве средства обмана для достижения своей цели.

20. Разъяснить, что под мошенничеством с использованием средств компьютерной техники (пункт «в» части второй статьи 168 УК) понимается хищение путем обмана чужого имущества, находящегося в финансовых, банковских учреждениях, фондах и т.п. посредством манипуляций, совершаемых с помощью средств компьютерной техники. Такое мошенничество может быть совершено как путем изменения информации, обрабатываемой в компьютерной системе, хранящейся на соответствующих носителях или передаваемой по сетям передачи данных, так и путем введения в компьютерную систему ложной информации.

Если лицо при помощи компьютерной техники изготовило фиктивный документ, а затем использовало его для завладения имуществом путем обмана, содеянное не может быть квалифицировано по пункту «в» части второй статьи 168 УК.

21. Ответственность за совершение мошенничества с использованием служебного положения (пункт «в» части третьей статьи 168 УК) наступает в случаях, когда должностное лицо использует служебные полномочия лишь для обмана или злоупотребления доверием и в целях завладения чужим имуществом или приобретения права на него совершает действия (бездействия), не входящие в круг его служебных полномочий.

22. Получение должностным лицом денег, ценных бумаг и других материальных ценностей за совершение действия (бездействия), которое он фактически не может осуществить из-за отсутствия служебных полномочий или невозможности использовать свое служебное положение, при наличии у него умысла на завладение указанными ценностями, следует квалифицировать как мошенничество.

Содеянное должно квалифицироваться как мошенничество, если лицо (в т.ч. должностное лицо, которое фактически не может осуществить определенное действие (бездействие) из-за отсутствия служебных полномочий или невозможности использовать свое служебное положение) получает от взяткодателя деньги или иные ценности якобы для передачи должностному лицу в качестве взятки и, не намереваясь этого сделать, присваивает их.

Когда же в целях завладения ценностями их владелец склоняется виновным к даче взятки, то его действия помимо мошенничества

должны дополнительно квалифицироваться как подстрекательство к даче взятки. Действия же владельца ценностей в таких случаях подлежат квалификации как покушение на дачу взятки.

Если инициатива к даче взятки исходила от взяточдателя, в таких случаях действия лица должны квалифицироваться только как мошенничество, и не требует дополнительной квалификации по статье 211 УК.

23. Деньги и иные ценности потерпевшего, изъятые в результате мошенничества, а также признанные по делу вещественными доказательствами, в соответствии с пунктом четвертым статьи 211 УПК подлежат возвращению владельцу, за исключением случаев, когда они были переданы по инициативе владельца заведомо в качестве предмета взятки. Если деньги или иные ценности не были обнаружены, их сумма или стоимость в денежном выражении взыскивается судом в пользу потерпевшего или государства.

24. Мошенничество следует отграничивать от ряда преступлений в сфере экономики, в т.ч. других форм хищения чужого имущества.

Отличие мошенничество от кражи (статья 169 УК) заключается в том, что при мошенничестве виновный не изымает имущество из чужого владения, а добивается того, что введенный им в заблуждение потерпевший сам передает имущество или право на имущество.

От вымогательства (статья 165 УК) мошенничество отличается тем, что при вымогательстве потерпевший действует под влиянием страха, его воля подавлена, а при мошенничестве воля потерпевшего искажена в результате обмана.

От изготовления с целью сбыта или сбыта поддельных банковских билетов (банкнот), металлической монеты, акцизных марок, а также ценных бумаг либо иностранной валюты или ценных бумаг в иностранной валюте (статья 176 УК), мошенничество отличается направленностью умысла и характером подделки. При этом подделка денежного знака или иностранной валюты осуществляется с целью их введения в денежное обращение. При мошенничестве же, связанном с подделкой или имитацией ценных бумаг (например, приписка нескольких нулей на денежных купюрах, использование сувенирных банкнот, фото-ксерокопий банкнот или ценных бумаг и т.п.), умысел направлен на обман отдельного лица и получения имущественной выгоды.

Если виновное лицо заведомо завладеет чужим имуществом с использованием поддельных банковских билетов (банкнот), металлической монеты, акцизных марок, а также ценных бумаг либо иностранной валюты или ценных бумаг в иностранной валюте, его действия квалифицируются по ст.ст. 176 и 168 УК.

25. В соответствии со статьей 415 УПК суд вправе изменить обвинение и квалифицировать действия подсудимого по другой статье (части, пункту статьи) УК, а равно квалифицировать отдельные (из вмененных подсудимому в вину действий) эпизоды преступления по статье УК, по которой не было предъявлено обвинение.

В связи с этим, поскольку мошенничество является одной из форм хищения чужого имущества, суд вправе переквалифицировать действия виновного со статьи 168 УК на статью 167 УК.

26. Следует иметь в виду, что в соответствии с частью пятой статьи 168 УК возмещение материального ущерба исключает применение наказания в виде ограничения свободы и лишения свободы, поэтому в случаях неполного возмещения ущерба, причиненного преступлением суды должны обсуждать вопрос о целесообразности назначения виновному наказания в виде ограничения свободы или лишения свободы.

27. Судам необходимо принимать меры по искоренению из практики фактов незаконного возбуждения уголовных дел о мошенничестве в отношении лиц, вступивших в установленном законом порядке в гражданско-правовые отношения. С этой целью надлежит тщательно выяснять характер действительных отношений между участниками конфликта, что позволит исключить случаи незаконного осуждения невиновных лиц. В случае установления по делу факта незаконного привлечения лица к уголовной ответственности суду необходимо реагировать на это путем вынесения частного определения в отношении должностных лиц государственных органов, ответственных за производство по уголовному делу.

28. Принимая во внимание, что в ряде случаев совершению мошенничества способствует противозаконное поведение самих потерпевших, изъявивших желание добиться определенных целей в обход установленного законодательством порядка, органам дознания, предварительного следствия и судам необходимо дать этим действиям правовую оценку, а также шире освещать

последствия подобных действий в средствах массовой информации для предупреждения фактов мошенничества в будущем.

29. Суду Республики Каракалпакстан по уголовным делам, областным и приравненным к ним судам по уголовным делам периодически обобщать судебную практику по рассмотрению дел о мошенничестве, тщательно проверять законность и обоснованность судебных решений по делам этой категории, своевременно устранять допущенные нарушения закона.

30. В связи с принятием настоящего постановления признать утратившим силу постановление Пленума Верховного суда от 24 июля 2009 года № 8 «О судебной практике по делам о мошенничестве».

**Председатель Верховного суда Республики Узбекистан
К. КАМИЛОВ
Секретарь Пленума, судья Верховного суда Республики
Узбекистан И. АЛИМОВ**

г. Ташкент,
11 октября 2017 г., № 35

Список использованной литературы:

1. Экономический процессуальный кодекс Республики Узбекистан, 25.01.2018 г.- lex.uz.
2. Закон Республики Узбекистан «О противодействии коррупции»//«Народное слово» 4 января 2017 года № 2 (6666).
3. Закон Республики Узбекистан «О службе государственной безопасности», 2018 г.- lex.uz.
4. Указ Президента Республики Узбекистан от 7.02.2017 года № УП–4947«О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» // Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2017 г., № 6, ст. 70.
5. Эриашвили Н.Д. Экономическая безопасность: учебник для студентов вузов. – 3-е изд., перераб. И доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – 503 с.
6. Послание Президента Республики Узбекистан Ш.Мирзиёева Олий Мажлису от 22.12.2017г.- <https://www.gov.uz>
7. Свон М. Блокчейн: Схема новой экономики. – М.: «Олимп-бизнес», 2017. – 240 с.
8. Лелюхин С.Е. Экономическая безопасность в предпринимательской деятельности: учебник. – М.: Проспект, 2017. – 336 с.
9. <http://web.a.ebscohost.com>- платформа международных публикаций
10. <http://webofscience> - платформа международных публикаций.
11. <https://golos.io/>.
12. <https://www.transparency.org>.
13. <https://m.business-gazeta.ru/news/>.
14. http://www.u.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml
15. Резолюция № 58/4, БМТ 58-сессияси, 51 пленар йиғилишида қабул қилинган. 31 октябрь 2003 йил, Нью-Йорк.
16. Б.И.Исмаилов. Правовые аспекты ответственность юридических лиц за совершение коррупционных правонарушений, Сборник НПК, 27 апрель 2018 г, 13-бет.
17. Б.И.Исроилов. Усиление ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения. // Известия, 2018 г. Международный теоретический и научно-практический журнал.

Иссык Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азия.

18. <https://www.transparency.org>.

19. <https://m.business-gazeta.ru/news/>.

20. http://www.u.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml.

21. elitarium.ru/korrupciya-vzyatka.

22. fincan.ru/articles/110_strany-po..

23. <https://kun.uz/40129660>.

24. Б.И.Исроилов. Коррупция учун юридик шахслар жавобгарлиги: хорижий тажриба.//Одил судлов/ Правосудие. Ҳуқуқий-илмий нашр.2019. №9, 56-61 б.

25. В.В. Астанин. Антикоррупционная политика России. Криминологические аспекты. – М., 2009.

26. В.В. Астанин. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 года №273-ФЗ «О противодействии коррупции». – СПб., 2009.

27. В.И. Берсень. Коррупция и ее общественная опасность.–М., 2005.

28. П.А. Кабанов, Ш.М.Мулюков, Р.Р. Газимзянов Коррупция и борьба с ней: Краткий терминологический словарь. – Казань, 2004.

29. С.В. Максимов Коррупция. Закон. Власть. – М., 2000.

30. В.Н. Агеев.Принципы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2009. – № 4.

31. В.В.Агильдин, К.А. Волков. К вопросу об определении понятия «коррупция» // Следователь. – 2006. – № 2.

32. Антикоррупционные документы и инструменты: международный и национальный опыт борьбы с коррупцией. – М., 2004.

33. В.А.Гавриков, Е.С. Дубонос.Уголовная ответственность за прово-кацию взятки либо коммерческого подкупа // Право и политика.–2001.–№ 11.

34. Р.Р. Газимзянов. Криминологическая характеристика личности коррупционного преступника (на материалах Республики Татарстан) // Противодействие преступности: Сборник научных трудов / Под ред. П.А. Кабанова. – Нижнекамск, 2005.

35. Р.Р. Газимзянов. Специальное предупреждение коррупционной преступности в Республике Татарстан // Коррупция

как социальная проблема современной России: Материалы «круглого стола». – Казань, 2004.

36. И.А. Дамм. Коррупция и ее формы в избирательном процессе // Проблемы борьбы с проявлениями криминального рынка. – Владивосток, 2005.

37. А.И. Долгова Определение коррупции и законодательство о борьбе с ней // Коррупция и борьба с ней. – М., 2000.

38. Н.А. Егорова Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления // Уголовное право. – 2003. – № 2.

39. Индекс восприятия коррупции: злоупотреблениям чиновников не видно конца // Чистые руки. – 2002. – № 5.

40. П.А. Кабанов. Антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов и их проектов: региональная практика назначения, проведения и оформления // Следователь. – 2007. – № 8.

41. П.А. Кабанов. Независимая антикоррупционная экспертиза: понятие, содержание, правовое регулирование и перспективы повышения качества экспертной деятельности // Актуальные проблемы экономики и права. – 2009. – №4.

42. П.А. Кабанов. Понятие и криминологическая характеристика политической коррупции // Следователь. – 1998. – № 8.

43. К.В. Кисилев. Лоббизм: проблемы правового регулирования // Чиновникъ. – 2000. – №3 (9).

44. Е.Краснопеева. Квалификация посредничества и соучастия во взяточничестве // Законность. – 2002. – № 2.

Г.А. Алимов, Б.И.Исроилов

**ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА, КОРРУПЦИЯ,
ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО: УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА**

Монография

Редактор: Мухаммадиева Ф.

Верстальщик: Нарманов А.

Изд. лиц. АИ №009 20.07.2018.

Подрисано в печать 28.12.2019. Формат 60x84 1/16.

Гарнитура Times. Офсетная бумага. Ризографная печать

Усл.п.л. 12,62. Изд.п.л. 9,75.

Тираж . Заказ № .

Отпечатано в типографии

ГУП «Издательский дом Инновационного развития»
г.Ташкент, Чиланзарский район, ул. Алмазарский, 171.